

МАТЕРИАЛЫ ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ

С. В. ДЬЯЧЕНКО, Е. Г. ЖИДКОВА,
А. В. МАЛЫШЕВА, Р. В. РОНЬКО, А. В. ТЕР-АВАНЕСОВА

ЭКСПЕДИЦИЯ В ОПОЧЕЦКИЙ РАЙОН ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ*

Экспедиция, в которой приняли участие С. В. Дьяченко, Е. Г. Жидкова, А. В. Малышева, Р. В. Ронько и А. В. Тер-Аванесова, работала в Опочечском районе Псковской области с 8 по 14 августа 2017 г. Участникам экспедиции удалось в короткие сроки побывать в нескольких деревнях Опочецкого района благодаря помощи руководителя Опочецкого районного центра культуры Г. П. Евдокимовой и сотрудника центра культуры Е. П. Смирновой.

Экспедиция базировалась в д. *Кáдниково* (11 км к северу от Опочки, на левом берегу р. Великой) и первые четыре дня выезжала в разные населенные пункты района на машине, предоставленной Опочечким центром культуры. В день приезда 8 августа состоялась поездка в д. *Антоново* Варыгинской волости, на р. Иссе, к северо-западу от Опочки. Жители Антонова и соседних деревень — старообрядцы-беспоповцы. Удалось записать традиционное старообрядческое чтение Псалтыри двумя женщинами разного возраста, старшая из которых, Е. Г. Яковлева 1927 г. р., в юности «была попом», т. е. пела и читала на клиросе в церкви; до последнего времени ее приглашали читать по умершим. Чтению «божественных книг» она по собственному желанию выучилась у чтицы-«попа» за небольшую плату. Попом был и отец Е. Г., репрессированный за то, что «отстаивал церкву»; мать ее читать церковные книги не умела, однако именно она поддерживала Е. Г. в ее желании научиться их читать. Было отмечено, что, читая Псалтырь, Е. Г. Яковлева безукоризненно соблюдает правила чтения твердых согласных перед буквой «е» и мягких согласных — перед буквой

---

* Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ, № 17-04-00485а «Текстовые базы данных по южнорусским говорам».

С. В. Дьяченко, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН; Е. Г. Жидкова, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Российский государственный гуманитарный университет; А. В. Малышева, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН; Р. В. Ронько, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; А. В. Тер-Аванесова, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

«Ѣ», однако при чтении утренних молитв («поклонцев») по памяти она произносит согласные мягко как перед *ѣ, так и перед *е, *ѡ. Вероятно, это говорит об устном источнике усвоения ежедневно читаемых по памяти текстов молитв.

9 августа состоялась поездка в сёла *Глубокое* и *Лобово* на юге района, вблизи границы Опочецкого, Пустошкинского и Себежского районов и одновременно границы говоров Псковской группы и так называемых «южнопсковских», которые многими исследователями, начиная с Н. Н. Дурново, считаются северными говорами белорусского языка. В Глубоком записана речь четырех местных жителей, один из которых, не местный уроженец, является носителем говора южнопсковского типа, а также речь заведующей библиотекой Е. В. Волынской; она настояла, чтобы участники экспедиции, несмотря на спешку, осмотрели кладбище и остатки церкви на кургане, а также остатки усадьбы в Глубоком. В тот же день были сделаны записи в деревнях поблизости от с. Лобово: *Терехи*, *Лёдово* и *Провидищи*. Записана речь четырех местных жителей-пенсионеров и заведующей клубом Е. И. Щепиной.

10 августа экспедиция работала в д. *Барсáново* (к западу от Опочки) и ее окрестностях: дд. *Ба́бенцы* и *Большие Рогáтки*, а также по настоянию заведующей библиотекой в Барсаново Л. С. Ореховой посетила Духову гору (изначально длинный курган) и созданный по инициативе Л. С. Ореховой у подножья Духовой горы мемориал жителям деревень Барсановской волости, погибшим в Великой Отечественной войне. Мемориал в то же время является памятником исчезнувшим деревням Барсановской волости. От Л. С. Ореховой, уроженки с. Барсаново, записаны ответы на вопросы акцентологической программы.

11 августа участники экспедиции вместе с Е. П. Смирновой посетили единственную жительницу д. *Сорóкино* (к юго-востоку от Опочки) Е. Г. Фёдорову, а также записали речь зав. библиотекой в пос. *Приозёрный* В. А. Дмитриевой, местной уроженки. 12–14 августа экспедиция работала в д. *Нижнее Кадниково* и ближайших к ней деревнях *Бараба́ны* и *Балаши́*, где была записана речь четырех женщин старшего поколения.

В ходе экспедиции была записана речь лиц 1920–1940-х гг. р., преимущественно крестьян, а также представителей сельской интеллигенции 1950-х и 1980-х гг. р. Общая продолжительность записей — не менее 40 часов. Записи в основном представляют собой непринужденные беседы с информантами на разные темы. В ходе бесед выяснилось, что в деревнях Опочецкого р-на хорошо сохраняются традиции материальной и духовной народной культуры: чрезвычайно интересны рассказы местных жителей о престольных праздниках, описания похоронного обряда, обычаев, связанных с первым выгоном скота (много общего с практикой в западных районах Тверской обл. [Николаев, Толстая 2008]), тушением пожара и др.

Демографическая и языковая ситуация в Опочецком р-не характеризуется тем, что неуклонно уменьшающееся население сосредоточено в не-

скольких крупных селах и поселках, а в многочисленных деревнях проживает небольшое число людей, среди которых есть приезжие и «дачники» — в основном это выходцы из деревень, которые унаследовали деревенские дома от родителей. В некоторых деревнях остается по несколько (часто от 1 до 3 человек) коренных жителей, которые сохраняют местный говор. Говором владеют в большей или меньшей степени некоторые представители сельской интеллигенции — местные уроженцы. По нашим беглым наблюдениям, черты говора сохраняются у местных жителей не младше 1950-х — начала 1960-х гг. р.; они «двуязычны» и могут контролировать употребление диалектных и стандартных форм в зависимости от ситуации общения.

Опочецкие говоры, относящиеся к Псковской группе говоров, подробно освещены в литературе, см., например, [ДАРЯ I–III; Образование 1970], публикации в сборниках «Псковские говоры» и др., большой материал содержится в «Псковском областном словаре» [ПОС]; см. библиографический указатель [Большакова 2013]. Вместе с тем остаются не до конца проясненными некоторые вопросы исторической фонетики, акцентологии, словоизменения, морфосинтаксиса. Дискуссионными являются и вопросы о происхождении псковских говоров и археологических древностей на территории Псковской области. В настоящее время подвергается сомнению выдвинутая В. В. Седовым атрибуция древним кривичам археологических памятников, в первую очередь длинных курганов в Опочецком, Пушкиногорском, Островском, Порховском и некоторых других районах [Седов 1982] (курганы до сих пор сохраняют культовые функции: по сей день на них располагаются сельские кладбища и церкви, а в последнее время они становятся объектами суеверного поклонения). Между тем с территорией распространения кривичских, по В. В. Седову, древностей соотносятся изоглоссы целого ряда ярких явлений в современных говорах, указанных в работах С. Л. Николаева (см. ниже) и реконструированных им как черты древнего диалекта кривичей. Именно в говорах в районе Опочки, по С. Л. Николаеву, распространены все без исключения явления диалекта кривичей.

Обследованные говоры деревень Опочецкого р-на очень близки друг другу; однако при ближайшем рассмотрении оказалось, что они различаются в отношении целого ряда важных особенностей (рефлексы *ъj, *уj, велярных, системы флексий I склонения, местоименное склонение и нек. др.). Предлагаемый обзор опочецких диалектных явлений не претендует на полноту и основывается на далеко не полностью обработанном материале экспедиции. Было сплошь расшифровано около двух часов аудиозаписей и ещё около четырех часов было расшифровано выборочно. Для описания используются записи речи следующих лиц:

Евфимия Григорьевна Яковлева (зап. в д. Антоново, род. в д. Марфино), 1927 г. р., 4 кл. (ЕГЯ);

Евгения Николаевна Михайлова (зап. в д. Барабаны, род. в д. Росляки, жила несколько лет в д. Нижнее Кадниково), 1928 г. р., 4 кл. (ЕНМ);

Екатерина Григорьевна Фёдорова (зап. в д. Сорокино, род. в д. Самсоново), 1929 г. р., 4 кл. (ЕГФ);

Елена Петровна Екимова (зап. в д. Большие Рогатки, род. в д. Рогаткино), 1930 г. р., 4 кл. (ЕПЕ);

Зинаида Ивановна Иванова (род. и зап. в д. Кадниково), 1932 г. р., 6 кл. (ЗИИ);

Александра Яковлевна Емельянова (зап. в с. Глубокое, род. в д. Водобег), 1938 г. р., 7 кл. (АЯЕ);

Любовь Савельевна Орехова (род. и зап. в д. Барсаново), 1957 г. р., 10 кл., училище (ЛСО).

1. Фонетика

1.1. Вокализм. Говоры Опочецкого р-на имеют фонетические черты, типичные для Псковской группы говоров [Образование 1970: 410–414]. Под ударением различаются пять гласных фонем. Гласный [е] среднего подъема, в том числе между мягкими согласными. По предварительным наблюдениям, гласные *о* и *е*, независимо от их происхождения, имеют под ударением дифтонгический характер. Особенностью *ы* является верхний подъем, передний ряд и отсутствие выраженной дифтонгичности после дентальных и *р*: [син] ‘сын’, [ри́ба] ‘рыба’; более задний ряд и дифтонгический характер свойствен *ы* после губных, шипящих *ж*, *ш*, *ч* и особенно после *л* и твердых долгих шипящих. Ударный [а], как кажется на слух, более высокого подъема, чем юговосточнорусский «низкий» *а*.

1.2. В предударных слогах представлены сильное аканье и яканье, при этом сохраняются следы оканья. Ритмика слова в опочецких говорах напоминает белорусскую литературную, с неярко выраженным контрастом по длительности гласных 1-го и 2-го предударных слогов. После твердых согласных принцип качественной редукции /о/, /а/ в предударных слогах тот же, что в русском литературном языке: в 1-м предударном слоге произносится «не долгий» [а], во 2-м предударном — обычно [ъ]. После мягких согласных в 1-м предударном слоге в соответствии с /а/, /о/, /е/ как перед твердыми, так и перед мягкими согласными представлены звуки [а], [ε], [е] в свободном варьировании; подъем гласных в позиции яканья, возможно, зависит от темпа речи и фразовых условий произнесения, а также от индивидуальных особенностей речи. У одних говорящих, например ЕГЯ, в позиции яканья преобладает [а], другие, например ЕГФ, чаще произносят [ε] и [е]. Во 2-м предударном слоге, как правило, произносится краткий [и].

Отмечены случаи [о] в предударных слогах: *был од’ин сы“н, дъ поўночы* 3×, *в Опóчк’е, помага́л’и, госуда́рст’в’иныйе* (перед слогом с [у]?), *вофс’о* 2× ‘все время, постоянно’ ЕГЯ, *онба́р* ЕГФ — при обычной редукции и делабиализации *о*: *пъгл’ажу́ мьладéй, дъвърава́л, гълаву́* ЕГЯ, *пъдашлá,*

пѣдѣзр'авал'и, *патхѣд'а-пѣдѣажжѣйа* ЕГФ, *пѣпадала* ЕНМ. Несколько чаще /o/ отмечается в основах и окончаниях местоимений, перед /в/ или [у] следующего слога: В. ед. ж. *йонѣ* ЕГФ, Р. ед. м. *йовѣ* ЕГЯ, при более частых *йанѣ*, *йавѣ*, см. ниже разделы о местоимениях.

Отмечен [у] на месте *o в начальном неприкрытом слоге: *бал'шѣй угарѣт* ЕНМ, но вместе с этим *адувѣн* 3×, *н'и ѣннавѣ*, *атвал'ѣлишы* ЕНМ, *ѣннавѣ* ЕГЯ.

Делабиализации /у/ во 2-м предударном прикрытом слоге нет: *в сундук'ѣ* 2×, *мужукѣ* ЕГЯ и под.

Огубленность предударного *ы* после губных характерна для говора Марфина на Иссе, но отсутствует в Повеличье. 1) В говоре Марфина представлена /у/ в предударной позиции в основе *бывать*: *забувѣйу забувѣйус'а* 3×, ср. р. *бувѣль* 2× при /и/ под ударением: ж. *бѣла*, инф. *бѣт'* ЕГЯ. В говорах на р. Великой встретилась только основа *бывать* с /и/: ср. р. *бывѣль* ЕНМ. Ср. повел. *бѣд' дабрѣ* 2× ЕГФ. 2) Только в говоре на Иссе огубленные гласные, варьирующие с неогубленными, представлены в безударной приставке *вы-*: *вуп'ивѣйа*, *вып'ивѣйа* 2×, *вѣп'ивѣйа*, *вы'хажѣ*, *выхад'ѣл'и* ЕГЯ, ср. в других обследованных говорах: *вык'идѣе*, *нѣвык'идѣвѣе*, *выхад'ѣл* ЕГФ, *выгужѣйу* (а также *высѣкъ*) ЕНМ. Под ударением в приставке *вы-* — только [ы]: *вѣчыс'т'ил*, *вѣкас'ил'и* ЕГЯ.

[у] на месте *ы* в *мужукѣ* ЕГЯ, *кувуркѣем* ЕНМ, видимо, объясняется влиянием предыдущего слога с [у], ср. междом. *кувѣр'* ЕНМ.

1.3. Вокализм заударных слогов морфологизирован и различается в основах и окончаниях.

В основах, как правило, в неконечном или конечном закрытом слоге, представлены гласные второй ступени редукции: после твердых согласных /o/ и /a/ совпадают в [ѣ], реже в [а]; после мягких /e/, /a/, /o/ совпадают в [и] или [е], ср. *нам'ет'*, ср. также *пр'ѣв'ис'*, Р. *пр'ѣв'ис'и* 'цеп, орудие ручной молотбы' (вторично мотивированное глаголом *висеть*, т. к. одна из частей цепи «висит» на ремешке).

Вместе с тем в основах в неконечных заударных слогах произносятся и огубленные гласные в соответствии с /o/, но гораздо реже, чем в окончаниях: к *в'ѣчѣру*; И. ед. м. *ѣтѣт*, *ѣтѣт ѣтѣт*. Суффикс *-еп- причастий: *нам'ѣчѣно*, *астѣвл'ѣно*, *астѣвл'ѣнѣ*, *купл'ѣнѣ*, *налѣжѣнѣ*; *пѣсѣжѣнѣй*, *падѣ'ѣшѣн* 2×, *запѣлн'ѣн*, *пасѣжена* ЕГЯ. Суффикс прилагательных *-ов- (положение перед [w]): *Йѣкувл'ѣва* и *Йѣкѣвл'ѣвѣ* ЕГЯ.

В отличие от предударных слогов, в заударных делабиализация /у/ не имеет исключений в корнях и словообразовательных суффиксах: *вѣрѣчы*, *вѣвѣчыла* 'выучила', *вѣк'инѣт'*, *т'ѣтѣшка*, *рукѣ за рѣку*, *бѣбѣшка* 2× ЕГЯ, *кр'ѣкнѣл*, *к'ѣнѣла* 2×, *вѣк'инѣлѣ*, *вѣрѣчы*, *скѣрнѣлишы* 'скрючившись' ЕГФ, *вѣкрѣт'им* ЕНМ.

1.4. В окончаниях различаются фонемы /e/, /o/, /a/, /y/, /и/, однако непоследовательно: у одного информанта в одной и той же морфологической

позиции в заударном конечном открытом слоге после твердых согласных фонема /o/ может быть представлена как [o], [y], [ъ], [a]; /a/ — как [a] или [ъ]; после мягких согласных фонема /o/ может быть представлена как [o], [e], [и], /и/ — как [и] или [e], /a/ — как [a] или [e]. Звуки [o] и [y] в соответствии с /o/ в заударных слогах значительно чаще встречаются у ЕГЯ (возможно, потому, что у нее очень медленный темп речи), чем у других информантов. Различению пяти гласных фонем в заударных конечных слогах в говоре на Иссе посвящена работа В. Н. Чекмонаса, где варьирование в указанных позициях связывается с возрастом и другими социальными характеристиками информантов [Чекмонас 2004]. Далее приводится материал по идиолекту ЕГЯ.

Различение /o/, /a/, /и/ в заударном конечном открытом слоге после твердых согласных в именных окончаниях и частицах.

/o/ в окончании прош. вр. ср. р. глаголов: *ста́ло, бы́ло, н'э́ было* 4×, *бы́ль*, также в закрытом слоге: *н'иса́лос'*; ср. под ударением: *зы́н'асло́*;

в окончании И.-В. ед. существительных ср. р.: *со́хн'е с'ено́*;

в окончании страд. причастий прош. вр. ср. р.: *н'и забы́то, нам'э́чно, нары́то* 'набросано' 2×, *зала́мано* 'занято, заставлено (мебелью)', *аста́вл'ено, к'ип нав'азы́но, нак'идано, аста́вл'енъ, ку́пл'енъ, нало́жънъ*;

в окончании И.-В. ед. ср. кратких прилагательных и в суффиксе наречий: *мно́гу* 3×, *до́лгу, до́вго, до́вгу* 2×; *ду́шно* 'от всей души? навязчиво?'¹, *дахо́нно*² 'выгодно?', *мо́жно, н'а мо́жнъ, на́ено* 'наверное', *нада́вно, на́мношку, т'ихо́н'ку, мал'ен'ку, хо́р'м'енно, н'еда́вно, ах-т'и то́шно л'иху, до́вго*; ср. под ударением: *мнаго́*;

в И.-В. числительного: *д'ив'ано́сто* 2×;

во 2-м слоге окончания Р. ед. м. прилагательных: *ро́ннава, н'и анно́въ, жэ жо́лтъва, како́во*;

в частице *-то* (в составе неопределенных местоимений): *фс'о́ у м'ан'а́ каво́-то нары́то* 'чего-то', *каво́-ту нары́то* 'чего-то', *каму́-то, што-то бе́льйо, какийе́-то* 3×, *кака́йя-то*;

/a/ в окончании прош. вр. ж. р. глаголов: *вм'о́рла, ум'о́рла, бы́ла* 3×, *бы́ль, жы́ла* 3×, *с'т'ира́ла* 2×, *пъс'т'ира́ла, вз'а́ла, саишы́та́ла, пфспом'н'ила*; ср. под ударением: *на́сла́*;

в окончании страд. причастий прош. вр. ж. р.: *з'д'э́та, сто́пл'ена, над'э́льна, ръзв'ад'о́на, вз'а́та, пасáжена*;

в окончании И. ед. существительных I склонения: *Хро́с'ка, рубáха, ма́ма* 3×;

/и/ в окончании страд. причастий прош. вр. ж. р.: *да́ны, адда́ны, зала́маны, наку́пл'ены, над'э́льны*; об окончании И. мн. существительных см. ниже, 1.7.

¹ *Нав'азыва́йя ба́ба ду́шно, ваз'м'и кр'асто́к, йа и куп'и́ла йаво́.*

² *Ид'и вот и вару́й, на́с'и́ вот эт л'им'ен'ивъй кр'э́ст дъ мал'и́с'а, и бу́д'е дахо́нно.*

1.5. Различение /o/, /a/ в заударном конечном открытом слоге после мягких, шипящих в именных окончаниях и частицах.

В этой фонетической позиции фонема /o/ представлена вариантами [o], [y], [e], [ъ] в следующих морфемах:

/o/ в окончании И.-В. ед. существительных ср. рода: *в Зар'эч'ю, на пол'у, со'нцу; в въскр'ес'ен'ийо* 3×; *ражд'ен'ийо* 2×; *знала чыт'ен'ийо; астр'ев'ийо* 8×, *ад'ен'ийо; ражд'ен'ийе*; ср. под ударением: *в'ид'ил'ийб*;

в окончании И.-В. ед. кратких прилагательных ср. р. и суффиксе наречий: *н'ипах'ожо*;

во втором слоге окончаний И.-В. ср. ед. прилагательных и местоимений: *са'мойо* 2×, *тако'йо* 3×, *тако'йю, тако'йе* 2×, *друг'ойо, то'йо* 2×, *ста'ройо, б'эль'йо, жо'лт'йо, н'апол'н'ийъ в'адр'о*; также *ко'е-ит'о*;

в окончании И.-В. собирательных числит.: *тро'йю; ф сы'на то'жо бы'ло дв'ойо вот; в'эт'ва дв'ойю, мал'ч'ышка и д'авч'онка; дв'ойе*;

в частице *же*: *то'жо*.

Фонема /a/ представлена вариантами [a], гораздо реже [e] и один раз [и]. Фактически лишь количественное преобладание [a] над прочими вариантами отличает /a/ в следующих морфологических позициях от /e/ в окончании 3 ед. презенса глаголов (см. 1.7):

/a/ в окончании И. ед. существительных I склонения с основами на мягкие согласные: *ба'н'а*; видимо, сюда же *азн'ас'ейа* 'Вознесенье' (В. ед. *в'ыз'н'ас'ейю*);

во втором слоге окончания И. ед. ж. полных прилагательных, причастий и местоимений: *така'йа* 3×, *кака'йа-то, хар'ош'йа, м'ел'ин'кайа, ста'р'йе* 2×.

/a/ в возвратной частице. Возвратная частица -ся ({с'а}) представлена слоговым вариантом после согласных: прош. м. *аст'алс'а*, повел. *м'ейс'а*, 2 ед. *н'ьгл'ад'ис'с'а*, инф. и 3 ед. *сад'и'ц'ъ* и после гласных: 1 ед. *бал'тайус'а*, прош. ж. *ад'елас'а*, прош. мн. *крут'ил'ис'а*; после гласных встречается также неслоговой вариант частицы: *мал'илас', н'ис'алос', зап'исывал'ис'* и под. Действительных причастий и деепричастий с возвратной частицей не отмечено.

В глагольных формах, отличных от инфинитива и 3 лица презенса: 1 ед. *п'мал'ус'а* 2×, *бай'ус'а* 2×, *забува'йус'а* 4×; 2 ед. *п'ир'акрут'ис'с'а, пр'истро'ис'с'и*; повел. *мал'ис'а*; прош. вр. ж. *саст'ар'илас'е, забуз'ил'ьс'е вад'а, мал'ил'ьс'а* 4×, *кар'м'илас'а, учыл'ьс'а* 3×, *зам'азал'ьс'а, спр'аталас'а, п'казалас'а, зап'исывал'ьс'а, в'ымылас'а, падн'алас'а, пр'ис'ийид'ин'ал'ьс'е*; мн. *крут'ил'ис'а, з'хв'атал'ис'а* 'засобирались', *н'а мыл'ис'а, брал'ис'а*; м. *расп'рав'илс'а, п'йав'илс'а, з'дав'илс'а* 4×, *рад'илс'а, сб'иралс'а*; в формах инфинитива и 3 л. презенса: 3 ед. *н'рав'и'ц'а, рас'с'ер'д'и'ц'ъ, мо'л'и'ц'ъ, кач'айе'ц'ъ, жалт'е'и'ц'а, астан'е'и'ц'ъ*; 3 мн. *р'зб'ару'ц'а, размыва'йу'ц'ъ, в'ламыва'йу'ц'ъ*; инф. *д'ер'га'и'ц'а, ак'атыва'и'ц'а, ад'е'и'ц'а, мал'и'ц'ъ*.

1.6. Различение /e/ и /и/ в заударном конечном открытом слоге в именных окончаниях.

Фонема /е/ из *ѣ обычно представлена звуком [е], редко — [и] во втором слоге окончания -/ыйе/ И.-В. мн. местоимений, полных прилагательных и причастий, в окончании -/е/ Р., Д., М. ед. и счетной формы I склонения и М. ед. II склонения существительных с основами на губные и твердые дентальные. Морфонологическим представлением /е/ в этих окончаниях является {ѣ} (ср. фонему /е/₁ из *е в глагольных окончаниях и ее безударные репрезентанты, морфонологическим представлением которой является {е}, 1.7).

/е/ во втором слоге окончания И.-В. мн. полных прилагательных и причастий, местоимений: *так'ийе* 3×, *как'ийе* 2×, *какийе-то* 3×, *друг'ийе* 2×, *тыйе*, *мал'ос'енныйе*, *хорошийе*, *пр'ийежжыйе*, *старыйе*, *тканныйе* 2×; *широ́к'ин'к'ие*, *м'ел'ен'к'ие*, *ста́рые*, *бал'иу́нные*, *ткáные*, *с'в'азаные*; *вот таки́и ро́стѣм*, *бал'и́и* ([е] 23×, [и] 2×);

в окончании Р. ед. существительных I склонения с основами на твердые согласные: *ры́б'е*, *у ма́м'е*, *в ма́м'е* (у мамы) 2×, *никако́й пчал'и́н'е*, *скат'и́н'е* (много), *посл'е рабо́т'е*, *с работ'е*, *рабо́т'е н'а зна́ит'е*;

в окончании счетной формы существительных I склонения с основами на твердые согласные: *д'в'е́ каро́в'е*;

в окончании Д.-М. ед. существительных I склонения с основами на твердые согласные: *з'з'и́м'е*, *в е́тѣй ц'ёркв'е*, *в е́туѣ ц'ёркв'е*, *ф ц'ёр'к'в'е*, *ф ц'ёркв'и* 2×; *нѣ скат'и́н'е*, *в... шко́л'е*; (в формах I склонения [е] 18×, [и] 2×);

в окончании М. ед. существительных II склонения с основами на твердые согласные: *в Анто́нов'е*, *в Ёйкушо́в'и*, *в Маро́зѣв'и*, *в е́тѣм до́м'и*; *в го́рад'е* 2×, *ф са́фхóз'е* 2×, *ф калхóз'е*, *на крьлѣс'е* 2×, *ф къл'идо́р'е*, *в Ва́рыг'ин'е* 2×, *в Ма́рф'ин'е*, *в Ма́рф'ин'и* ([е] 13×, [и] 4×).

Фонема /е/ представлена также в суффиксе сравнительной степени: *бо́л'и́е*.

Сложнее ситуация с окончаниями тех же падежей существительных, основы которых оканчиваются на мягкие, шипящие и задненебные согласные. Из опыта изучения русских диалектных систем флексий Р., Д., М., Сч. I склонения известно о существовании в русских северо-западных и западных говорах систем с различием ударной и безударной разновидности I–II склонений и разновидностей склонений, мотивированных исходом основы. Обычно в этих формах в разных вариантах склонений представлены фонемы /е/ или /и/, причем наличие в той или иной форме /е/ под ударением не является указанием на то, что и без ударения показателем данной формы в той же морфонологической позиции будет /е/. Часто, впрочем, в северо-западных говорах характер безударных флексий перечисленных выше падежей после «мягких» и «задненебных» основ не может быть однозначно определен из-за редукции гласных в безударных слогах; не исключение и опочечские говоры.

В говоре Марфина как фонему /е/ естественно интерпретировать [е] в безударных окончаниях Р., Д., М. ед. и Сч. I склонения и М. ед. II склонения, присоединяемых к основам на мягкий, шипящий и задненебный. [и] в тех же морфо(но)логических позициях может быть репрезентантом

как /е/, так и /и/. То обстоятельство, что [и] в перечисленных падежно-числовых окончаниях после основ на мягкие, шипящие и задненебные встречается значительно чаще, чем после основ на твердые согласные (не менее чем в трети примеров), по-видимому, свидетельствует о варьировании показателей -/е/ и -/и/ в этих окончаниях «мягкой» и «задненебной» разновидности склонения.

/е/ в окончаниях Р. ед. существительных I склонения, «мягкие» и «задненебные» основы: *натку́т' то́чы³, фс'аво́ с то́че, пѣн'асу́ вад'и́чк'е, имато́к карто́шк'е, нѣкапáйу карто́шк'е, от ма́мк'е*; /е/ или /и/: *з... д'ар'эвн'и*;

/е/ или /и/ в окончании счетной формы существительных I склонения: *д'в'е кн'ишк'и 2×*;

/е/ в окончаниях Д.-М. ед. существительных I склонения: *в д'ар'эвн'е, у Апо́чк'е 2×*, *в^б Опóчк'е, пѣ стар'инушк'е 2×*, *па... ба́пк'е, ф кн'и́г'е 2×*, *в ызо́пк'е, в Макс'и́м'их'е 2×*, *к Макс'и́м'их'е*; /е/ или /и/: *ф п'э́тл'и; пѣ стар'инушк'и, па кн'и́шк'и 3×*, *в с'ар'о́тк'и*;

/е/ в окончаниях М. ед. существительных II склонения: *ф том м'э́с'аце*; /е/ или /и/: *в ы́йу́л'и 4×*.

/и/ в окончаниях Р., Д., М. ед. существительных III склонения: Р. ед. *дѣ по́внóчы 3×*, *па́м'ет'и та́ко́й в м'ан'а́ н'э́ту*; Д. ед. *к мѣлад'о́жы*.

1.7. Фонема /е/₁ в заударном конечном открытом слоге в глагольных окончаниях представлена иным рядом варьирующих аллофонов, чем /е/ в именных окончаниях, при том что под ударением обе представлены звуком [е] (М. ед. *нѣ двар'э*, 3 ед. *пр'ид'э*). Так, у ЕГЯ фонема /е/₁ во флексии 3 ед. представлена безударными [а] (27 примеров) или [е] (22 примера), что отличает ее также и от /а/ после мягких согласных: например, в возвратной частице после [с'] безударный [а] произнесен в 36 случаях, а гласные нижнего подъема — в четырех.

/е/₁ в окончании 3 ед. глаголов «безударного» (I и II) спряжения: *вып'ивáйа 3×*, *вуп'ивáйа, дѣмывáйе, ъб'ира́йа, ст'ира́йе, зан'имáйе, пр'ийа́ж-жа́йа, запрýгайа 3×*, *прýгае, над'э́лайа, над'э́лайа, абд'э́льйе, вѣ́с'т'ира́йе 2×*, *з'б'э́гайа, рабóтѣйе, нав'áзывайа, нав'áзывайе, рѣзгавáр'ивайа; памóг'е 4×*, *мóже* 'может быть', *бýд'е 3×*, *бýд'а 2×*, *скáже, пайéд'а, зак'и́н'а, со́хн'е* (I спряжение); *пр'ивóз'е, н'и зал'ýб'а 2×*, *спрós'а, стóп'а, нар'áд'е, н'а трáп'а* 'попадать, оказываться'³, *хвát'а, патхвát'е, схвát'а, хóд'а, пат-хóд'а* (II спряжение).

Фонема /е/₁ во всегда безударном втором слоге окончания 2 мн. презенса и императива представлена в основном [е], звук [а] зафиксирован 1 раз: *бýд'ит'е 2×*, *знáит'е, лóв'ит'е, хóчит'е 4×*, *н'а пóмн'ит'е 2×*, *навр'ад'и́т'и, знáит'е, знáит'а*; во втором слоге окончания 2 мн. императива: *пѣгѣвар'и́т'е, ъб'ар'и́т'е э́ту ры́бу, ваз'м'и́т'е, н'а трóн'т'е*.

³ *Туды йа вайду́, и йаны́ — э́тут н'а трáп'а тۇта. Йа с тым там гу́л'áйу*. 'Туда (в соседнюю деревню) я уйду, и они — этого тут нет. Я с тем (кавалером) там гуляю'.

Примеры в 1.5–1.7 показывают, во-первых, различие ударных и безударных рефлексов *е и *ё в именных окончаниях (что свойственно литературному языку и севернорусским говорам, а в южнорусских они различаются по крайней мере под ударением) и, во-вторых, различие рефлексов безударного *е в конечных открытых слогах именных окончаний (/o/) и глагольных (/e/₁).

1.8. Варьирование [и] и [е] на конце слова в некоторых безударных окончаниях может объясняться как историческими, так и синхронно-фонетическими причинами.

1) Безударные [и] и [е] в окончаниях форм прош. мн.: *п'іл'и* и *п'іл'е*, при том что под ударением в тех же формах — только [и]: *н'асл'и*, можно объяснять сохранением в безударном положении старых окончаний /-причастий И. мн. м. -*i и И. мн. ж. -*ě (с учетом того, что в каком-то числе примеров [и] может быть результатом редукции /e/). В современном говоре [и] и [е] не выражают родовых различий во мн. числе прош. времени. В текстах, записанных от ЕГЯ, [и] встречается примерно в два раза чаще, чем [е] (48:22): *ѡбабрáл'и*, *гул'áли* 2×, *пл'асáл'е*, *нѣзначáл'е*, *зѣстáвл'áл'и*, *зѣстáвл'áл'е*, *рѣзвѣравáл'и* 3×, *рѣзвѣравáл'е*, *сказáл'е*, *пѣдл'ázáл'и*, *нѣзвázáл'е*, *помагáл'и*, *к'едáл'е в кат'óл' рýбу*, *к'едáл'и кат'óл'*, *сѣб'ирáл'и*, *жжымáл'и*, *пр'идумáл'и*, *пр'ийéхэл'и* 2×, *вйéхэл'и* 2×, *пайехэл'е*, *работэл'и* 2×, *ѡбрабáтывэл'и*, *зѣрабáтывэл'и*, *свáуѡвэл'и* 'свозили, сваживали' 3×; *рýбу лав'іл'е* 2×, *налав'іл'е тот рас*, *р'аб'áты лав'іл'и ф пруду*, *астáв'ил'и*, *пѣкас'іл'и*, *вѣкас'ил'и*, *мѣлат'іл'е*, *хад'іл'и* 4×, *выхад'іл'и*, *пр'ихад'іл'и*, *вар'іл'и*, *вау'іл'и* 'возили'; *гл'ад'él'и*; *л'éz'л'и*, *п'ир'ам'ор'л'и*; *был'и* 3×, *жыл'и* 6×, *жыл'е* 2×, *п'él'е*, *стал'и*, *стáл'е* 2×, *вз'áл'и*, *начáл'и*, *звáл'и* 2×, *звáл'е* 5×, *дáл'е*, *аддáл'и*, *знáл'и* 2×.

2) В суффиксе действ. причастий прош. времени (деепричастий), который в опочецких говорах бывает только безударным, [е] может восходить к окончанию И. мн. м. *е, а [и] — к окончанию И. ед. ж. *i (с поправкой на редукцию); в современных говорах фонетическое различие грамматических противопоставлений не выражает. Количественное соотношение форм деепричастий типа *астáлишы* и типа *зан'áлие* в текстах ЕГЯ — 22:4. Примеры: *мужык ум'óрше*, *йón тап'ёр' ум'óршы*, *давнó фс'и вм'óршы*, *был'и аста́лишы* с'w'óкър и с'в'акрów^фка, *астáлишы анна́ вот тут*, *йа ба-жес'в'енна аста́лишы*, *тап'ёр' аста́лишы там анна́*, (внук) *зан'áлие фс'о д'ала́м*, *был'и ф субóту пр'ийéхалие*, *травá былъ зарóишие*, *там тап'ёр' зарóишы*, *вада́ уже замáзэлишы*, *то́т пр'ишóччы*, и *свáт'йа пр'ишóччы в ба́н'у*, с'уды́ был рас пр'ишóччы, *йón стáйт' пр'ишóччы*, *он и то́ был пр'ишóччы*, *вѣшеччы* была, *была вѣшеччы*, *йá прѣзабы́лишы*, а *анá савóдн'а гѡвар'áт' уйéхэлишы*; *л'ажу́ пр'ит'íхшы*, *йá так пр'ит'íхшы*, *йón туды́ вм'óршишы*, *састáр'илишы* была, *н'и гул'áлишы* (приведенные через запятую примеры представляют собой синтагмы или части синтагм, завершающиеся паузой).

3) Безударным окончанием И.-В. мн. существительных являются /и/: *р'аб'аты, глазы, сыны; йайцы, мал'цы; д'ар'эвн'и*. После заднеязычных, наряду с многочисленными примерами [и]: *кн'ишк'и* — в отдельных примерах отмечен [е]: *сбл'удайи бумаг'е, фс'и бумаг'е, прáz'н'ик'е*. Нельзя исключать развитие [г'е] из *гы.

Вместе с тем во всех этих случаях можно предположить и чисто фонетическое «расширение» безударного конечного *и*. К такому выводу приходит В. Н. Чекмонас, исследовавший говоры на Иссе, в том числе говор Антонова. По его мысли, понижение подъема /и/ (прош. *пйле* и под.) и /е/ (*хóд'а*) происходит в выделенных фразовым ударением словах и связано с увеличением длительности всех гласных слова; сходным образом (но менее убедительно) он объясняет варьирование [о] и [у] на месте /о/ и /у/ [Чекмонас 2002: 13–38].

1.9. Различение /у/, /о/, /а/, /и/, /е/ в заударном неконечном открытом слоге в окончаниях. Стяжение.

/о/ в первом слоге окончаний И.-В. ед. ср. полных прилагательных и местоимений: *самойо* 2×, *старойо, б'эльйо, жолтыйо, н'аполн'й;*

/а/ в первом слоге окончания И. ед. ж. полных прилагательных и местоимений: *хорош'йа вадá, м'эл'ин'кайа, стар'йе* 2×;

/и/ в первом слоге окончаний И.-В. мн. полных прилагательных и причастий, местоимений: *плат'ишк'и мал'ос'енныйе, хорош'йе, пр'ийежж'йе, стар'йе, тканы'йе* 2×; *шырок'ин'к'ие, м'эл'ен'к'ие, стар'ые, бал'ишун'ные, тканые, с'в'азаные;*

/е/ в 1-м слоге окончания 2 мн. презенса представлено [и] у глаголов двух спряжений: *б'уд'ит'е* 2×, *зна'ит'е, лов'ит'е, хоч'ит'е* 4×, *н'а пом'н'ит'е* 2×, *зна'ит'е, зна'ит'а;*

/у/ в 1-м слоге окончания В. ед. ж. прилагательных подвергается делябилизации: *пажарн'йу* ЕГФ и под., ср. то же с /у/ в заударных слогах в основах.

Перед заударными гласными отмечено выпадение интервокального й, в очень редких примерах оно сопровождается ассимиляцией гласных и их стяжением. Это встретилось в сочетании *айа* в окончании И. ед. ж. прилагательных, причастий и местоимений: *такáйа* как *машы́нка вот такáа* ка... *н'ибал'ишén'ка; чорнаа какáйа-то ры́ба* ЕГЯ; в сочетании *айе* в презентном спряжении: *пъгвэр'ивъм*.

Результаты тех же или сходных изменений отмечены в сочетании *айу* > *уйу* > *уу* > *у* в 1 л. презенса после губного согласного, только в форме 1 л. глагола *думать* (но не 3 мн., где то же сочетание). Зафиксированы варианты без выпадения *й*: *д'умайу* 2×, *д'ум'йу*, с выпадением *й* и ассимиляцией гласного: *д'уму*, со стяжением гласных: *д'уму* 2× ЕГЯ, *думу* ЕНМ.

В один ряд с рассмотренным выше С. Л. Николаев ставит развитие *-*ojɔ* > [уй] в безударном окончании Т. ед. существительных I склонения,

Т. ед. ж. прилагательных и местоимений, а также вторично — Т. ед. существительных III склонения, предполагая в сочетании **-oj* выпадение *j* и ассимиляцию гласных [Николаев 1988: 138–139]. Гласный [у] в безударном окончании часто объясняется прямым фонетическим развитием из **o* в заударной позиции [Образование 1970: 438–439]. По своим позиционным условиям это явление отличается от предыдущего тем, что не зависит от качества предшествующего согласного, а также тем, что в Т. ед. практически полностью отсутствует вариативность безударного гласного.

В опочечких говорах произношение [уй] отмечено также как один из вариантов безударных окончаний Р., Д., М. ед. ж. прилагательных и местоимений наряду с [ой], [ьй], [ый], что заставляет предполагать в этих формах фонему /о/; впрочем, [уй] встречается довольно последовательно у местоимения *этот*, в отличие от прилагательных и др. местоимений. Под ударением все названные окончания представлены как *-ой/*.

Т. ед. (ж.), *-уй/*: *рабо́туй, с йéтуй же́нщины́уй, па́пу́й, про́вълькуй, с Ф'éd'уй, т'át'уй, како́й-то ка́шыцу́й; с éту́й, з гармо́н'уй* ЕГЯ; *па́л'ицу́й éту́й шыро́ку́й* ЕНМ;

Р. ед. ж. прилагательных, *-ой/*: *с Кра́сны́й Го́рк'и* ЕГФ; *д'ер'ав'én'с'кой рабо́т'е* ЕГЯ;

Д. ед. ж. прилагательных, *-ой/*: *к дл'и́нны́й па́лк'и* ЕНМ, *к ста́рѣ́й ба́б'е* ЕГФ; *па ста́р'ин'ку́й ба́нк'е* ЕГЯ;

М. ед. ж. прилагательных, *-ой/*: *в анто́нѣвс'кѣ́й шко́л'е* ЕГЯ; *в Вас-то́чну́й Пру́с'ии* 2× ЕГФ;

Р. ед. ж. местоимений, *-уй/?*: *зза éту́й саба́чк'и* ЕГФ, *пос'л'и éту́й* ЕНМ; Д. ед. ж. местоимений, *-уй/?*: *па éту́й* 3×, *к éту́й* 2× ЕНМ, *па éту́й тра́в'е* ЕГФ, М. ед. ж. местоимений, *-уй/?*: *в éту́й* 3× ЕГЯ; *w на́шѣ́й* 2× ЕГФ; *в на́шѣ́й д'ар'э́вн'и* ЕПЕ.

1.10. Различение /о/, /а/, /и/ в заударном конечном закрытом слоге после твердых согласных в окончаниях.

/о/ в окончании Т. ед. существительных II склонения и прилагат. м.-ср. рода: *ро́стѣм, д'édѣм, тра́ктѣ́рѣм, во́пшѣ́м*, после [в]: *с р'аб'áч'ество́м*;

в окончании Р. мн.: *м'э́с'ацо́в п'áт'*;

/а/ в окончании Т. и Д. мн. существительных: Т. мн. *н'и́ткѣ́м*; Д. мн. *пѣ́ бал'н'и́ца́м, р'аб'áта́м*.

Приведенные выше примеры показывают различие в рассматриваемой фонетической позиции: 1) /уй/ < **oj* в безударных окончаниях Т. ед. существительных I склонения и Т. ед. ж. прилагат. и местоимений; 2) /уй/ в окончаниях косвенных падежей ж. рода местоимения *этот*; 3) /ой/ в окончаниях Р., Д., М. ед. ж. рода прилагат. и местоимений, кроме *этот* (см. 1.9); 4) /ей/ < **ej* в окончании И. ед. м. прилагательных и местоимений (в говоре Марфина, см. 1.11).

О гласных верхнего и среднего подъёмов в безударных окончаниях презенса 2 ед., 1 мн., 3 мн. см. в разделе о спряжении (4.1).

1.11. Рефлексы напряженных *ѣ и *у различны у информантки родом из Марфино на Иссе и остальных информантов родом из деревень в Повеличье, что в целом соответствует изоглоссам двух псковских систем рефлексов этих гласных, установленных С. Л. Николаевым и показанным на карте-схеме 1 в [Николаев 1988: 119], с учетом поправок в [Николаев 1989]. Материалы экспедиции показали, что есть детали распределения рефлексов напряженных *ѣ и *у в рамках псковских систем, указанных в этих работах.

С. Л. Николаев установил три позиции, в которых напряженные *ѣ и *у в псковских говорах могут иметь неогубленные реализации: (1) *ѣ перед *j*, например, в окончании И. ед. м. прилагательных, (2) *у перед *j* в презентных основах глаголов типа *мыть*, *крыть*; (3) *ѣ перед мягкими сонантами из *Nj, *Nbj [Николаев 1988: 118–128].

У ЕГЯ (Марфино) представлена «I южнопсковская система», по С. Л. Николаеву, для которой характерно [е] перед *j* в позициях (1) и (2); однако в говоре Марфина в первой позиции после [к] стабильно произносятся огубленные гласные.

ЕГЯ: (1) *пратѣй* 2×, *мъладѣй*, *фтарѣй*, *бал'шѣй* 3×, *н'иплах'ѣй* — *такѣй* 7×, *такѣй*; без ударения огубленные гласные в этом окончании не отмечены: *гр'азнѣй*, *ад'д'еланѣй*, *л'им'ин'евѣй*, *курносыѣй*, *Гр'ишка Сак'ур'ин'с'к'ий*, *Сан'ка Гар'ев'ицк'ий*; (2) *мѣйс'а* 2×, *памѣйу*, *аткрѣйу*. В позиции (3) [е] зафиксировано в словах *астрѣвйо* 5× ‘стожар с сучками’, *адѣн'йо* ‘стог сена’.

У информантов из Росляков, Сорокино и Глубокого зафиксирована «II южнопсковская система», по С. Л. Николаеву, которой свойственно [о] в позиции (1), [е] в позиции (2); однако в позиции (1) после шипящих отмечены также [е] и [ѣ] — огубленный гласный переднего ряда среднего подъема: (1) под ударением: *жывѣй*, *мъладѣй*, *крутѣй*, *бал'шѣй*, *бал'шѣй*, *шър'с'т'анѣй*, без ударения только неогубленные гласные: *мал'ен'к'ей*, *пъкал'ѣчнѣй*, *Бърабѣн'с'к'ий мѣст* и др. ЕНМ; *такѣй*, *бал'шѣй*, *бал'шѣй*, *н'ибал'шѣй* ЕГФ; *мъладѣй* АЯЕ; (2) *накрѣйу*, *аткрѣйу*, *мѣйеш* ЕНМ; *накрѣйу*, *аткрѣйу* АЯЕ; (3) отмечен [ы] из *у перед *lj в суффиксе: *гвѣл'* ‘нарыв’ ЕГФ (этимологию слова см. в [Аникин 2016: 161]).

1.12. «Второе полногласие» отмечено в корнях производных с суффиксами *-ѣк- и *-ѣн-: И. мн., Д. ед. *жар'ѣтк'и* (ср. *жар'д'ины*), И. мн. *стѣлатк'и*, *чалѣнак* ‘челнок в ткацком стане’, *дал'жнѣ* ЕНМ; в корнях непроизводных существительных с нулевым окончанием: *в'ар'ѣх*, *с'ар'ѣн* ЛСО.

1.13. Консонантизм. В опочецких говорах различаются следующие согласные фонемы: /б/, /б'/, /п/, /п'/, /в/, /в'/, /ф/, /м/, /м'/, /д/, /д'/, /т/, /т'/, /н/, /н'/, /з/, /з'/, /с/, /с'/, /ц/, /ц'/, /р/, /р'/, /ч/, /ж/, /ш/, /ж'/, /ш'/, /й/, /г/, /к/, /г'/, /х/.

Твердые и мягкие согласные фонемы последовательно противопоставлены как непалатализованные и палатализованные звуки. Особенностью

противопоставления губных твердых и мягких фонем является то, что оно реализовано только перед непередними гласными и /e/ (например, *мэйу* ‘мою’ : *с’м’эйу*), а на конце слова нейтрализуется, ср. *с’ем*, *вós’ем* и под. примеры. Фонемы /ц/ и /ц’/ противопоставлены только перед /e/: *ц’ёрква*, М. ед. *канцё* (см. 1.18).

Задненебные, по-видимому, не имеют мягких пар; перед гласными переднего ряда они реализуются как средненебные палатализованные; сочетания типа [кы], [кь] отмечены в безударных слогах в *кьп’аткү* ЕНМ и на стыке глагольной основы и суффикса *-ива-*: *ст’агъвъл’и*, *свагъвъл’и* ‘сваживали, свозили’ (см. 1.18). Перед безударным окончанием И. ед. м. **ъжъ* задненебные смягчаются: *пр’едабр’ёцк’ий*, а перед ударным — только если гласный окончания неогубленный: *ниплах’эй*, но *такóй* ЕГЯ (см. 1.11).

Палатализованные зубные имеют следующие особенности образования. Смычные зубные [т’], [д’] являются аффрицированными, близкими к соответствующим русским литературным (а не белорусским литературным) звукам. Щелевые по крайней мере у ЕГЯ, ЕНМ и ЕГФ представлены вариантами от альвеолярных слегка шепелявых [с’], [з’] до передненебных и средненебных [х’], [γ’]: *с’’ена*, *х’ена*, *з’има*, *вау’йл’и*. Таким образом, отчасти пересекаются зоны образования палатализованных фрикативных: средненебного [х’] (/x/) и репрезентантов /с’/; (ср. п. 1.18. о **sj*, **zj*).

Звонкие согласные оглушаются перед глухими и сохраняют звонкость на конце слова в речи всех информантов старшего поколения.

1.14. Из особенностей отдельных согласных отметим следующие.

Фонема /ф/, по-видимому, еще в первой половине XX в. была говорам не свойственна и замещалась фонемой /х/, однако была известна из церковнославянского употребления (в первую очередь умевшим читать церковнославянские книги старообрядцам). К сожалению, наш материал очень скуден. Нельзя с уверенностью сказать, произносится ли [ф] в собственных именах: *Йеф’им’ийе*, *Йев-ф’им’ийе* (скандирование), *Йёвхф’им’ийе* — по традиции церковного произношения или усваивается позже вместе с школьным обучением. Интересно следующее объяснение обладательницы этого имени 1927 г. р., из которого следует, что в быту ее звали и до сих пор (в 2017 г.) зовут *Х’имка*, *Х’има*⁴, однако в школе звали *Ф’има*: *А пъ стар’инуик’е от пъдашлó им’е такóйе Йаф’им’ие, и звáл’и Х’имка. И пъ с’уйо вр’ем’е Х’имка. Пашлá ф’шкóлу: там Ф’има, Х’има, Ф’има звáл’е. И там ётъ мълáд’óш кадá — Х’има, Х’има звáл’и мълáд’óш* ЕГЯ.

Кроме того, зафиксированы народные формы собственных имен и diminutives от них: *Ханáс* 2×, *Хрós’ка* 2×, *Х’эд’а*, с *Ф’эд’уй*. Только с [ф] зафиксировано название родной деревни ЕГЯ *Мáрф’ино*. Ср. также /х/ в достаточно старом заимствовании из городского языка: *хóр’м’енно*, и, наобо-

⁴ По-видимому, к этому же лицу относится антоновский пример *Химка* в [Чекмонас 2002: 15].

рот, гиперкорректное употребление [ф] вместо х: *И он ф'илур'г устрои'лишы* 'И он работает (устроился) хирургом' ЕНМ.

1.15. Фонема /в/ представлена губно-зубным [в] или губно-губным [w] перед гласными, на конце слова и в середине слова перед глухими и звонкими согласными; перед согласными и на конце слова чаще произносится [w]: *в'от, в'аишы, йев'о, с'в'акр'ов'ф'ка, д'ев'ка, здар'ов'ф'йа, дров, гад'ов, м'ес'а'цов n'ат', ста'w* 'став, ткацкий стан', *Й'ак'вл'евъ, Й'ак'ул'евъ*; ср. /в'/: *с'w'ок'ър* ЕГЯ; *гал'овк'и-та, ров'н'йа, в Раст'ов нъ Дану* ЕНМ.

Начало слова для /в/ представляет собой особую позицию: перед гласными /в/ представлена теми же звуками, что и в середине слова, перед звонкими согласными — также [y], а перед глухими согласными на месте /в/ обычно произносятся глухие [ф], [ф], редко — [в] (см. примеры ниже в этом параграфе). Таким образом, оглушение на месте /в/ перед глухими встречается только в начале слова, а в середине слова в той же позиции оглушения /в/, как правило, нет.

Фонема /в/ выступает и как протетический согласный перед /у/, реже перед /о/ в начале слова или слога, см. 1.16.

Отдельно рассмотрим начальные *и и *vъ в составе корней и в составе предлогов и приставок *vъ, *vъz-, *и.

Начальные *и и *vъ различаются под ударением, однако под ударением приставки и предлоги встречаются крайне редко; в наших примерах *vъ- (*в'офс'е* 'всегда' ЕГЯ) совпадает с начальным *о при наличии у него протезы [в] (*этъ w'он, н'а w'очын'-та* ЕНМ) и *vo (*w'ор'ън*) и отличается от *и- (*w'уж'с'т'и, w'утр'ъм, w'уг'ъл'йе* ЕНМ, *йе у'мно* ЕГЯ, др. примеры см. в 1.16) и *yu- (*в'ы'шла, в'ы'м'е*).

В безударном положении начальные *и и *vъ в составе приставок и предлогов, а также *vъ, *vъ в начале корня, по-видимому, полностью совпали в следующих позиционно распределенных вариантах: перед сочетаниями согласных, восходящими к *СъС, *СъС, они представлены как /во/ (без ударения [ва]); перед одиночным звонким согласным и гласным как [в], [w], [y], распределения этих вариантов в зависимости от левого контекста мы пока установить не можем; перед глухим согласным как [ф] и [в]. Таким образом, начальные безударные *vъ и *и в приставках и предлогах и *vъ, *vъ в начале корня совпали в варианте, восходящем к *vъ (что заставляет предполагать развитие *и через стадию с протетическим согласным: *и > *vi > *vъ).

Специально отметим, что перед [y] из начального *vъ и *и в приставках и предлогах протетического [в], [w] не бывает.

Приставка *и-: *н'и в'амру', йа в'айд'у, в'аил'и; ъна в'м'ор'ла, Х'р'ос'ка w'м'ер'ла, и в'м'ир'ат', уж'е у'м'ор, р'ано у'м'ор, н'и хачу у'м'ир'ат', з г'от у'м'ор'ла, муж'ык у'м'ор'ше, как w'м'ор, в'й'эх'л'и, з'х'ват'ал'ис'а w'й'эх'л'и, фс'о у'н'ас'л'и; ф'хад'ит', ф'хад'ила 3×, йа ф'хад'ила, ф'к'раул'ит', ф'т'ир'ан'н'ик'и* 'утиральник, полотенце' ЕГЯ; *н'а w'н'ат'* 'не унять'; *та'йа*

фцал'ела ЕГФ; *п'исат' н'е вл'ейа, пр'ишлос'а вйехът', втоп'ицъ* ЕНМ; предлог *и: *ва внұка* 2×, *ва внучка, ва фс'ех* 'у всех'; *у м'ан'а* 2×, *в м'ан'а* 4×, *анá w м'ан'а* 2×; *в нас, в ётѣва* 2×, *в ётуй, #у йаво, брат в йаво, в их, в бат'к'и в маво, в мам'е* 2×; *ф каждѣвъ, ф сына* 3×, *w сына, ф тово, ф каво-то* ЕГЯ; *в м'ан'а* 2× ЕГФ, *пъпрас'илас'а въ врачá* ЕНМ.

Приставки **въ-, *въз-*: *ваз'м'е, ваз'м'и*, однако *вдвух* 'вдвоём'; *и вл'а-зайут' влáмывъйуцъ, вóпишм, так ум'ес'т'и, wм'ес'т'е, вн'изу; фк'ину-ты* ЕГЯ; *сахаром усыпала*, однако *вдвайох* 'вдвоём' ЕГФ; предлог *въ: *ва вс'уды; йаны ж у Апоч'е, в óкр'есты, в ыйул'и, в ёто, в ётѣм, в йхнуу, в йагды, в л'ес, в гóрът, в бáн'у, в Макс'им'их'е, у Макс'им'их'е, В. ед. в Зар'еч'йу, в Ййкушóв'и, в Марóзѣв'и, в Мáрф'ин'и, в Мáрф'ин'е; ф ц'ёркв'и, в кат'ол, к'едáл'и (в) кат'ол, ф п'áтн'ицу, ф хаду, ф ц'ёр'к'в'е, ф сундук'е; также въскр'ас'ен'йо, в васкр'ес'ен'йо* ЕГЯ; *ws'о в глác* ЕГФ; *в йагды, ф чарн'ицы, ф смалу, ф смал'е* ЕНМ.

Начальные **въ-, *въ* не в приставках и предлогах: *и унұк, и внук* 2×, *а внұк, #унұк, выкас'ил внұк, вот внучка*, И. мн. *внук'и*; [м] после м: *там мнұчка; фтарей, фс'аво, фс'ачына, фс'и, фс'о* ЕГЯ; *усыпала ws'о, фс'о* ЕГФ.

Начальное безударное **и* в составе корня всегда является слоговым и поэтому совпадает с начальными корневыми **въ-, *въ* лишь отчасти, а именно в варианте [у]: *м'ан'а "учыла, wуже н'ет, уже, ужó, на углу* ЕГЯ, *wурагáн, wучылс'* ЕНМ. В говоре на Иссе, где протеза перед начальным корневым **и* факультативна (см. 1.16), безударное начальное **и* совпадает с **у* (см. 1.2). Заударное **и* в начале слога в основах и отчасти **и* в окончаниях, утрачивая огубленность, совпадает с **во*.

1.16. Протетические и эпентетические [в] ([w]) и [й] факультативно появляются в начале слова и слога перед /у/, в том числе перед ее делабиализованным в безударном положении вариантом, реже перед /о/. Протезы нерегулярны у ЕГЯ, и перед [у] практически не имеют исключений у ЕНМ: *вывъчыла, м'ан'а "учыла, wуже н'ет, уже, на углу, ужó, пѣкѣраул'ут'*; *с к'иwóду, с к'иwóда* 'киот' ЕГЯ; *ётѣ wóн, н'а wóчын'-та, Л'авóнѣв дом, wурагáн, wут'уг'и, wужс'т'и, wутрѣм, wугъл'йе, плóхъ wучылс'*; *кадá адуwán, ётѣвъ адуwáну, ётѣт адуwán* ЕНМ.

Протетический *й* перед [а], [о], [е], [и] ударными и безударными не регулярен, см. примеры в разделах о склонении местоимений.

1.17. Фонема /л/ обычно представлена веляризованным [л]. Веляризация кажется особенно сильной перед согласным и на конце слова: *пáлка, дóлго жóлтый, шол*, дееприч. *астáлшы*; изредка перед согласным отмечается [w]: *дѣ поwнóчы* 3×, *дówгу* 'долго' 2× ЕГЯ. Происхождение суффикса *-лшы* деепричастий обычно объясняется совпадением /л/ и /в/ в звуке типа [w] на конце слова и перед согласной; возможно, оно имело место в прошлом, однако в современных говорах [w] в соответствии с /л/ встречается крайне редко.

1.18. Рефлексы велярных и источники [к], [г], [х], [γ].

Отражением *g в опочецких говорах является [г]; в редких словах представлен [γ]: *бо́гу, благу-, уасно́т* — что объясняется влиянием древнего церковного произношения.

В позиции I палатализации *k регулярно произносится твердый [ч]. Следы твердого цоканья сохраняются в названиях архаичных предметов хозяйства, например *цало́нак* ‘челнок в ткацком стане’. Эпизодически встречается [ц] в соответствии с ч: *кр’ицу́, н’ицаво́* ЕГФ; [ц] перед согласным, наряду с [т], скорее объясняется упрощением артикуляции в сочетаниях согласных, см. 1.19. (Кроме того, жителям Опочецкого р-на известны шуточные тексты, обыгрывающие псковское цоканье, вроде: *Псковичане те же англичане, только наре́цья другая*; «старинное» название города *Опо́цка*.)

В позиции II палатализации *k выступает мягкий [ц’]: *ц’эл, ц’э́рка* ЕГЯ, 3 ед. *ц’в’ат’э*, И. мн. *ц’в’ати́* (полевые цветы), *дл’а ц’э́ркв’и* ЕНМ. Однако у ЕГФ твердый [ц]: И. ед. ж. *цэ́ль, фцал’эла*. Неосуществление II палатализации отмечено в корнях: *к’ав’йо́* ‘деревянная ручка лопаты или вил’, *кв’ет* ‘цветение, цветки (на картошке, огурцах, яблоне)’.

В позиции III палатализации *k — твердый [ц]: *ф чарн’и́цы* ‘за черникой’, *на кало́д’иц* ЕНМ; *ма́л’еи́* ‘мальчик, парень’ ЕГЯ.

Таким образом, по крайней мере в говорах Марфина, Росляков, Барабанов, у старшего поколения жителей сохраняется система отражения *k в позициях трех палатализаций, названная С. Л. Николаевым «новопсковской» [Николаев 1988: 146–149].

Твердые [γ] и [х] отмечены на месте *zj и *sj перед глагольным суффиксом -ива-: *нанáхъвайут’ вады, свáу́вал’и* ЕГЯ — явление, известное только в псковских говорах [Глускина 1962; Николаев 1988; 1989; 2005]. Задненебные смычные на месте *dj, *tj перед суффиксами -ива-, -ва- не отмечены.

[к] и [г] на месте *t, *d отмечены перед [л], [л’]: *прачкл’и́* (прочли), *сачклá* (сосчитала); в предлоге *гл’а* ‘для; подле’.

1.19. Явления в сочетаниях согласных имеют факультативный характер: регрессивная ассимиляция (назализация) в сочетаниях с [н], [н’] — *дн, дн’* (*б’э́нныи* ЕНМ; *анна́* 3×, *н’и анно́въ, в ро́ннава, дахо́нно, ла́ннаа*, но и *с’аво́дн’а* ЕГЯ; *ран’н’а́, б’э́нныи, пас’л’э́н’н’айа* ЕГФ); *л’н’* (*фт’и-ра́н’н’ик’и* 2× ЕГЯ; но *пра́л’н’ики* ЕГМ); *пн* (*кто́-то* как *хло́мнул* в *д’в’е-р’áх* ЕГЯ); *wn* (*мнук* ЕГЯ); прогрессивная ассимиляция в сочетаниях с j (*кало́с’с’а*);

диссимиляция по месту образования в сочетаниях *дл’, тл, тл’* (*гл’а, сачклá*, см. 1.18);

утрата фриктивной фазы аффрикатами, переход шипящих аффрикат в свистящие (?) перед согласным — *цн* (*чн*) (*да́цн’ик* ЕГФ), *цк* (*чк*) (*ка́ртъцка, ка́ртътка* ЕНМ), *цп* (*чп*) (*но́т праи́ла*).

Факультативно между согласными отмечается вставной гласный: *бал’и́йа* ЕНМ; *был’ кр’э́ст, был’ Гр’и́шка, йа́ п’ вы́шла, с’уп’ вар’и́л’и*,

там к'ип^б мно́гу нак'идано, П^блато́н, с^бнапы́, с^бра́зу, дру́ж^бно, уж^б бро́с'ила ЕГЯ; *то́т^б нул'о́к, в'ит^б на́дъ жь бы́ль, у на́з^б жи́л* ЕГФ.

2. Склонение существительных

2.1. Системы флексии Р., Д., М. ед. ч. и счётной формы существительных I склонения в идиолектах несколько различны, и пока неясно, являются ли эти различия особенностями разных говоров или они случайны (обусловлены недостатком материала). Общим для всех идиолектных систем является то, что Р., Д., М. ед. и Сч. обнаруживают тенденцию к синкретизму показателей и распределению окончаний /е/ ({ѣ}) < *ě, /и/ < *y, *i в зависимости от конечного согласного основы существительного.

Окончания /е/ и /и/ различаются под ударением как [е] и [ы]/[и]. Без ударения после основ на твердые зубные и губные различаются окончания /и/ — реализуется как [ы], с твердостью предшествующего согласного, и /е/ — реализуется как [е] или [и], с мягкостью предшествующего согласного основы. Без ударения после основ, оканчивающихся на мягкий, задненебный, шипящий и *ц*, окончания /е/ и /и/ частично нейтрализованы: /е/ может быть представлено звуками [е] или [и], /и/ — звуком [и]; конечные согласные основы перед этими окончаниями «автоматически» мягкие (в случае основ на мягкие и задненебные) или твердые (шипящие и *ц*). Таким образом, окончания /е/ и /и/ в данной морфонологической позиции не различаются в случаях произношения [и] (далее перед такими примерами стоит знак «?»).

Три близких идиолекта ЕГЯ, ЕНМ, ЕГФ показывают тенденцию к синкретизму по окончанию /е/ у всех типов основ. Гораздо более редкое окончание /и/ ([ы]) зафиксировано (кроме одного примера ЕНМ) у основ на твердые дентальные. Единственный пример ударного /и/ в Р. ед. при основе на мягкий согласный принадлежит ЕНМ. Практически без исключений ударное окончание /е/ во всех формах присоединяют основы на губные (материал ЕГЯ и ЕНМ) и задненебные (релевантный материал только у ЕНМ). Картина у основ на мягкие согласные не ясна.

Тенденции к падежному синкретизму, однако, противоположно то обстоятельство, что подавляющее большинство примеров с окончанием /и/ приходится на родительный падеж (все 3 примера у ЕГЯ и 8 из 10 примеров у ЕНМ).

Приведем материал ЕГЯ, ЕНМ и ЕГФ (отдельно приводятся примеры беспредложных и предложных контекстов Р., Д., М. и Сч.; «внутри одного падежа» мы разделяем примеры с ударными и безударными окончаниями; внутри каждого получившегося раздела примеры сгруппированы по исходам основ: первыми приведены словоформы с основами на губные, затем основы на твердые зубные, основы на мягкие зубные и *j*, на шипящие и *ц*,

на заднебные; такое деление соответствует практике описания западно-и южнорусских систем *a*-склонения, см., например, [Абраменко и др. 2013]).

ЕГЯ. Р. без предлогов, ударн. окончания, /и/: *вады пр'ин'асут'*; *йанá вады мн'е над'элайá*; /е/: *надайэ йой ... йад'э*; *н'асу́ йой йад'э*; *н'э было такой б'ад'э*; *вайн'э н'э было*; *астрэвйо астан'ициъ там вот такойу дъл'ин'э*; безударные окончания: /е/: *йá рыб'е байус'а*; *д'ер'ав'ен'с'кой н'икакой рабóт'е н'а знайт'е*; *скат'ин'е там*; *н'икакой пчал'ин'е*; *пън'асу вад'ичк'е там н'аполн'ый в'адрó*; *иматóк там п'сад'ила картóшк'е*; *натку́т' ... тóчы?*; (?) *тóчы ... налож'но*; *н'капáйу картóшк'и 2×*;

Р. с предлогами, ударн. окончания, /е/: *фс'ó w м'ен'á з галав'э в'ишло*; *пос'л'е трав'э*; *дъ вайн'э*; *ф с'астр'э было трóйу р'аб'ат*; безударн., /е/: *быль у мáм'е*; *сундук у мáм'е купл'енъ*; *в мáм'е ... йаны*; *было в мáм'е данó*; *пр'иб'ежыт с рабóт'е*; *в Мар'ин'е рабóтъл*; *з бáн'е*; *н'эскъл'к'е этъвъ фс'авó с тóче*; (?) *з бáн'и*; *с ызw'óстк'и*;

Д., ударн., /е/: *аддáл'и с'астр'э 2×*; безударн., /е/: *з з'им'е буд'ем га-тóв'ит'*; *мáм'е*; *аддáла Пáн'к'е*; *к т'óтушк'е*; *на кн'и́г'е*; *на стар'ин'куй бáпк'е*; (?) *п'сар'óтк'и н'а мыл'ис'а*;

М., ударн. окончания, /е/: *в г'лав'э сафс'им другóйó*; *л'ажы в з'амл'э*; *ф с'амй'э йес'т'е мужык*; безударн., /е/: *ф ц'эр'к'w'и* (И. ед. ц'э́рка); *ф шкóл'е*, *з'рабáтывъл'и нъ скат'ин'е*; *в этуй п'лав'ин'е 3×*; *в д'ар'эвн'е*; *ф п'этл'и*; *в Апóчк'е*; *н'э былъ в Опóчк'е*; *в ызóпк'е*;

Сч., /е/: *д'в'э карóв'е*; (?) *д'в'э н'ибал'шен'к'и кн'и́шк'и*.

ЕНМ. Р. без предлогов, ударн. окончания, /и/: *вады н'э былъ*; *вады н'эт*; *на сáмый пóл вады*; /е/: *т'аб'э смал'э н'а буд'а 2×*; *йид'инал'ичн'икъм н'э былъ никакой з'амл'э*; *там н'икакой душе́ н'эт*; /и/: *н'и дóму*, *ни з'амл'и́*; безударн. (?) *В'ит'и н'эт*;

Р. с предлогами, ударн. окончания, /и/: *с Маскв'и*; *посл'е вайны́ 3×*; *дъ вайны́*; /е/: *пл'ам'енник с Маскв'э*; *б'ис суд'б'э*; *с р'ак'э фс'агдá п'ил'и*; безударн., /е/: *а в бáб'е астал'с' шес' р'еб'ат*; *вот такí д'елá в бáб'е*; *дл'а (около) ц'э́ркв'и*; *з зашиы́т'е данá*; (?) *с árм'ии пр'ишóл*; *дан с съцап'эк'и*; *там к'ипун, дл'а (около) р'эчк'и*; *с р'эчк'и ваду́ нас'ил'и 2×*; *у мáмк'и былъ п'ат'ера*; *да йáрмънк'и*; *пóс'л'и этуй стрóйк'и*; *н'е с кóжы*;

Д., ударн. окончания, /е/: *тóй с'астр'э дóчка нам'óрла*; *знáл'и л'ес п' р'ак'э*; безударн. оконч., /е/: *зъ вадóй хад'ит' н'а нáдъ бáб'и*; *карóв'е*; *т'ал'óнку*; *на этуй н'аз'ин'и ва фс'их была вадá*; *а этът на гóр'е*, *на гóр'и*; *к этуй пáлк'е*; *скажы́ т'óтк'е*; *з Жén'к'е*; (?) *в'ар'óвка пр'ив'áзн к дл'инн'ый пáлк'и* и *к этуй пáлк'и*; *к пáлк'и пáлка пр'ив'áзан карóткáйá*; *з б'ер'óск'и*; *на этуй жар'óтк'и п'дымáишá*; *майóй с'астри́цы л'гóты дан в Маскв'э*;

М., ударн. окончания, /е/: *в Маскв'э*; *и грóп на эты т'бур'этк'и п'стáвл'ен в из'б'э*; *в Върку́т'э 2×*; *ф смал'э*; *б'агучáйá вадá в р'ак'э*; *нъ р'ак'э давнó н'э была*; *л'от нъ р'ак'э*; *дóма н'и п'ласкáл'ис'*, *тóл'ка нъ р'ак'э*; *в'ып'льскън нъ р'ак'э*; *нъ р'ак'э фстр'эт'иш*; *в з'амл'э 2×*; безударн., /и/: *на пóчты пр'дайт'*; *ф с'ер'ад'и́ны*; /е/: *ф канáв'и*; *в другóй*

бр'игад'е; нъ машын'и 2×; в машын'е 2×, в машын'и с'ид'ит'; на гóр'и; ф кантóр'и 2×; на дáче; в р'эчк'е нап'и́уцъ, в Пустóшк'е 2×; (?) ф Пáск'и пр'ийэхъл; в д'ар'эвн'и 3×;

Сч., /e/: *д'в'э карóв'е; (?) д'в'э пл'ам'эн'н'ицы, н'ад'эл'к'и д'в'э.*

ЕГФ. Р. без предлогов, /e/: *ры́б'е н'ет, на л'итру съмагóнк'е, (?) съмагóнк'и дáла;*

Р. с предлогами, /e/: *с тóй пълав'ин'е; н'а вз'ала ат мáмк'е, зза этуй сабáчк'и, с Пáск'и 2×, (?) (w) мáмк'и ран'н'а там бýла, с Крáснъй Гóрк'и, с апóчк'и пълзв'ан'ил'и, бýла в бáнк'и;*

Д., /e/: *на этуй трав'э, штó ты к старъй бáб'е пр'ив'азáлишы; мáмк'е дáла, сапшыл'и мáмк'е; (?) пъл н'ад'эл'и йих кар'м'ил'е;*

М., /e/: *л'ажáла на п'эчк'е, в М'эл'инк'е; (?) в д'ер'эвн'и w нáшъй 2×, в вастóчнуй Прýс'ии 2×, ф шалáшъ;*

Сч., /e/: *д'в'э с'астр'э, (?) дв'э йáбл'н'и, н'ад'эл'и д'в'э, так'их дýрк'и было тр'и бал'ишъх.*

Небольшой материал, записанный от ЕПЕ, показывает синкретизм Р., Д., М. ед. и Сч. по окончанию /и/ ([ы]) у основ, оканчивающихся на дентальные, при /е/ (зафиксировано под ударением только в М. ед.) у основ на парные мягкие. Можно предполагать, что у этой информантки редукция /е/ в заударных конечных открытых слогах приводит к произношению [и].

ЕПЕ. Р. с предлогами, /и/: *дъ вайн'ы, (?) с Апóчк'и пр'ийэхáшъшъ;*

Р. без предлогов, /и/: *рабóты н'э былъ; (?) картóшк'и да нъм ътв'ал'и;*

Д., /и/: *з З'и́ны и схад'ит'и, з З'и́ны пайд'óшъ;*

М., /и/: *был нъ вайн'ы 3×; /e/: ф с'ам'йэ 2×; (?) в áрм'ии был, в Лáтв'ии, в нáшый д'ар'эвн'и; в ъфтáлáфк'и, ф сýмк'и, в Апóчк'и;*

Сч., /и/: *д'в'э с'астры; (?) д'в'э дóчк'и.*

2.2. Ударным окончанием Т. ед. является /ой/: *зъ вадóй, з'имбóй, з'амл'óй* ЕНМ; *з гýлавóй* ЯЕГ; безударным — /уй/: *рабóтуй, с йéтуй жéнши́нуй, пáпу́й, прóвълъку́й, кáшъцу́й, с Ф'эд'уй, т'áт'уй* 3× ЕГЯ, *ъбайд'и крyгóм харóм с икóнку́й, с' икóну́й, з дóчкуй* ЕГФ; *с сас'эткуй, лaпáту́й, с пáл'ицу́й этуй шырóку́й, крив'и́ну́й* 'с изгибом' ЕНМ. Так же различаются ударное и безударное окончания Т. ед. существительных III склонения, Т. ед. ж. прилагательных и местоимений. О происхождении различия ударного и безударного окончаний см. в разделе 1.9.

2.3. Звательные формы: *Жén', пълмага́й ваду́ выл'ивáт'* ЕНМ; *А уже дамóй йед'им в бару́ в этъм, йа гъвэр'у Л'он'...*; *Мáмка пab'эгла тудá к' йим, гъврит', Шýр' бýд' дабрá, вёръчы* ЕГФ; *Бáп, а мы фс'о — р'аб'áты лав'ил'и ф пруду́, и wс'о съб'ирáл'и т'аб'э ф кат'óл; Вы'хажу́, он там дъмывáйе кат'óл — о, бап, ф т'аб'á так н'икадá вычышишън, как йá вычыс'т'ил кат'óл* (старой матери) ЕГЯ; *Гр'ит: т'óт, найд'и нам на л'итру съмагóнк'е; аны гр'ат т'óт, спр'áч сразу гдé-н'ид' д'э́нку сво́йу; А ад'ин пахóд'а и гъвар'ит' на мáмку: хаз'áйк, бýд' дабрá, ид'и*

гъвар'ит', т'иб'е х'ичас фс'о аб'эрут', ф т'еб'а в'ижу р'аб'ат мно́га; ср. Зв. мн.: Иа пражы́ла мно́к, йа́гътк'и, и мно́га в'ид'ила, вайну́ таку́йу стра́ишнйу пражы́ла ЕГФ.

2.4. Ударение форм ед. числа: переход а. п. *с* > В. В форме В. ед. существительные I склонения а. п. *с* имеют, за немногими исключениями, ударение на окончании (однако может сохраняться начальное ударение на приставке): *главу́* 2×, *рука́ за рьку́*, *рука́ зь руку́*, *в з'амл'у́* 3×, *нъ з'иму́* (при Д. ед. *з з'им'е*) ЕГЯ; *ваду́* 2×, *з'амл'у́* 2× ЕНМ; *ваду́*, *в дру́гуйу старану́* ЕГФ. Отметим а. п. А: *п'э́тл'у*, М. *ф п'э́тл'е*, *с п'и́на* ЕГЯ; а. п. В: В. ед. *дачку́* (и з *доб'куй*) ЕГФ; *нъ р'аку́* 3× и *в р'э́ку*, *ф смалу́*, *траву́*, *в вайну́* ЕНМ.

2.5. Существительные II склонения. Окончания Р. ед. и счетной формы.

В Р. ед. существительные II склонения м. и ср. рода имеют окончания /а/ или /у/.

Существительные ср. рода, как правило, присоединяют /а/: *здаро́w'йа н'эту*, *нако́с'им с'э́на*, *мно́гу нада с'э́на*, *же́рд'йа нък'ида́йут'*; *сь...* *с Ма́рф'инъ*, *с Ма́ро́зъва* ЕГЯ, *уха́ н'ет*, *йайца́ w м'ан'а там н'е* было, *како́въ чысла́*, *ат йаво́нава спан'йа́* ЕГФ; в одном примере — безударное окончание /у/: *с мълал'э́цтву* ЕГЯ.

Одушевленные существительные м. рода присоединяют окончание /а/: *бра́т маво́ мужука́*, *ва вну́ка* 3×, *ф сы́на* 4×, *ва внучка́*, *ра́д'и Бо́уа*, *да б'э́са* 'много' ЕГЯ; *м'ил'ица́н'э́ра дом* 2×, *у бо́л'ишва си́на*, *w н'э́мца* ЕНМ.

Неодушевленные существительные м. рода с ударением на окончании обычно присоединяют /а/: *кълъ ската́* ЕПЕ; *н'и анно́въ кр'аста́* ЕГЯ; *ската́-тъ н'ет*, *н'эту сна́*, *гл'и угла́* ЕГФ, но в партитивном значении возможно /у/: *мно́го "л'о́у*, *б'ито́нчык къл'аткү́* ЕНМ.

Неодушевленные существительные — названия месяцев в конструкциях с родительным даты имеют окончание /а/: *два́ццэт' фтаро́въ д'икабр'а́*, *п'эрвоо с'ен'табр'а́* ЕНМ; *два́ццэт' цатв'ортъ ма́рта* ЕГФ; *тр'и́цэт' п'э́рвъ ма́рта* ЕПЕ.

Неодушевленные существительные м. рода с ударением на основе, как правило, присоединяют окончание /у/: *пакóйу н'ет*, *пос'л'е жо́лтвъ ц'в'эту*, *дл'а го́рьду*, *гл'и грóбу*, *с к'иwóда/с к'иwóду*, *з до́му*, *ж жо́лтъва м'ата́лу*, *с кра́йу*, *з го́роду* ЕГЯ; *х'н'э́гу н'е* былъ, *с но́су*, *с таво св'эту*, *з го́рьду*, *с то́во ра́зу*, *с тр'и́ццэт' фтаро́во го́ду*, *с трица́тъва го́ду*, *с два́цат' д'ев'атово го́ду* 3×, *з до́му*, *б'ас то́лку*, *гл'а са́мъвъ на́ишъвъ до́му* ЕГФ; *т'ап'э́р'...* *и ша́гу н'ет*, *н'и ъннаво́ клáсу*; *са с'н'э́гу*, *съ втаро́въ до́му*, *з до́му*, *с тр'и́ц п'э́рвъво го́ду*, *з го́рьду*, *с С'э́б'ижу*, *с калхо́зу*, *да но́въвъ го́ду*, *пос'л'е но́въвъ го́ду*, *м'има С'э́б'ижу* ЕНМ; *б'э́лыя са с'н'э́гу* АЯЕ; *мно́га наро́ду*, *кагда́ с'н'э́гу н'а бу́ит* ЕПЕ; значительно реже встречается окончание /а/: *гла́за адно́во н'ет*, *с кало́циъ* ЕГФ; *кало́циа н'е* была, *дл'а кало́циа* ЕНМ; *с савхо́зъ* АЯЕ.

В счетной форме в большинстве случаев употребляется окончание /a/: *тр'и-чатыр'и в'адра́, два катла́, два кр'аста́, тр'и дн'а́ 2×, два часа́, чатыр'е класа́ 2×, тр'и пакло́нца, м'ес'аца́ два ил'и тр'и, м'ес'аца́ чатыр'е, два вот е́тых пра́з'ника́, тр'и чилав'е́ка* ЕГЯ; *два инвал'и́да, тр'и м'ес'и́ца, два м'ашка́, два л'итра* ЕГФ; *тр'и го́д'ика* ЕНМ; *в ч'иты́р'и ч'аса́, ч'ас'кь тр'и, у два ч'аса́* АЯЕ; *тр'и сы́на* ЕПЕ. Окончание /y/ встречается у группы слов м. рода с односложным корнем: *два ра́зу* ЕГЯ; *два до́му 2×, два го́ду, году тр'и́ праи́ло́, году два́ ил' тр'и́* ЕГФ; *два до́му 4×* ЕНМ.

Таким образом, окончание /y/ отмечается у неодушевленных существительных м. рода с безударными окончаниями (регулярно), у существительных м. рода с ударными окончаниями в партитивном значении, а также в счетной форме у слов *год, раз, дом*. В единичных случаях употребляется окончание /y/ у существительных ср. рода.

2.6. В местном (предложном) падеже ед. ч. существительные II скл. с основами на твердый дентальный или губной согласный имеют окончания /e/, представленное вариантами [e], в безударном положении [и] ({ѣ}, см. 1.6), или /y/. Существительные с основами на мягкий и шипящий присоединяют /e/ (в безударном положении [e] и [и]); с основами на задненебный — /e/ и /y/.

Окончание /e/ представлено в нашем материале у большинства существительных м. р. и всех существительных ср. р.: ударн. *в сундук'е́* ЕГЯ, *нъ ѡво́нѣм спан'и́е, нъ бѣл'шак'е́* ЕГФ; *на е́тѣм лушк'е́, в ут'уг'е́* ЕНМ; *в Бал'ш'ив'ик'е́* ЕПЕ; безуд. [e]: *ѡ том м'ес'а́це, в е́тѣм до́м'е, в го́рад'е, в Жлабо́в'е, в Анто́нов'е, в Вары́г'ин'е 2×, в Маро́зѡв'е, в Ма́рф'ин'е 3×, ѡ са́фхо́з'е 2×, ѡ калхо́з'е 2×, ѡ к'иво́д'е, на кр'ы́льс'е 2×, ѡ Сак'и́р'ин'е, в до́м'е, в го́рад'е, в Зар'е́чье* ЕГЯ; *ѡ тумáн'е, вс'о́ на с'в'е́т'е, в ма́рт'е, в М'е́л'инк'е, в Ар'т'у́хѡв'е, ѡ па́дѡ́л'е, в ба́ло́т'е, ѡ Стр'е́л'ин'е, в Стр'е́л'ин'е 2×* ЕГФ; *ѡ па́дѡ́л'е 2×, ѡ С'аро́в'е, в М'я́ко́в'е, ѡ Пу́ришѡв'е, в по́л'е* ЕНМ; *нъ В'ѡдаб'е́г'е, на то́рѡба́ло́т'е, нъ авто́бус'е* АЯЕ; *в Маку́шын'е, ѡ С'аро́в'е 2×* ЕПЕ; [и]: *в Вары́г'ин'и, в Ё́икушо́в'и, в ы́йу́л'и 2×* ЕГЯ; *на с'в'е́т'и, ѡ Са́ро́к'ин'и, ѡ па́сп'р'т'и, в ба́ло́т'и* ЕГФ; *ѡ го́рьд'и, ѡ Пско́в'и, ѡ Ка́дн'икѡв'и* ЕНМ; *в го́рьд'и* АЯЕ; *в а́фто́бус'и, ѡ Кал'и́н'ингра́д'и, в В'ы́б'ьрг'и 2×, ѡ С'аро́в'и, ѡ калхо́з'и, в ма́и, в е́тѣм Маку́шын'и, в жы́вѣтнѡ́ѡц'в'и* ЕПЕ.

Ударное окончание /y/ имеют некоторые существительные м. р. с односложной основой и безударными окончаниями в других формах ед. ч.: *на углу́, ѡ пруду́, нъ шкапу́, ѡ кругу́, на два́цáтѡм гаду́* ЕГЯ; *в бару́* ЕГФ, *в пруду́* ЕНМ, *в л'асу́, на ма́йо́м гаду́, ѡ со́рък п'е́рѡ́м гаду́, ѡ ка́ко́м он гаду́, ѡ со́рък п'а́тѣм гаду́* ЕПЕ; в единичных случаях — существительные с двусложной основой: *ѡ п'е́р'аду́* ЕГЯ.

Этот небольшой материал показывает употребление окончаний /e/ и /y/, свойственное средне- и севернорусским говорам. Специфическое для юго-

западнорусских и севернобелорусских говоров употребление исключительно /у/ в М. ед. существительных с основами на задненебные опочечским говорам не свойственно.

2.7. Существительные III склонения в Р., (Д.), М. ед. присоединяют окончание /и/; в Т. ед. — /уй/ или /йуй/ под влиянием существительных I склонения: Р. *пáм'ет'и*, *дъ поwnóчы* 2× ЕГЯ; *сól'и* 2× ЕГФ; *да с'м'ёр'т'и* ЕНМ; Т. ед. з *гармóн'уй* ЕГЯ, *прóпис'йуй* ЕГФ, М. ед. *на лóшед'и* ЕГФ; *на лóшгд'и* ЕПЕ.

2.8. Формы множественного числа. У существительных м. р., обозначающих чаще всего степени родства, основа мн. ч. образуется с суффиксом -j-: *брат'йá* ЕНМ, *друз'йá* ЕГЯ или без него: *сыны* ЕГФ. Один раз отмечена форма мн. ч. с основой на -j- у существительных со значением совокупности: *нóр'йа* ЕНМ.

Существительные, обозначающие детенышей, во мн. ч. имеют основу с суффиксом -ат-: В. *т'ал'áт*, Т. *т'ал'áтам* ЕПЕ. Отмечено И. мн. *р'аб'áты* ЕГЯ, ЕГФ, Р. *р'аб'áт* ЕГЯ, ЕГФ, ЕНМ со значениями 'дети; молодые люди'; *скóкь р'аб'áтк'а* АЯЕ; зафиксирована форма мн. ч. с суффиксом -онк-: *р'иб'ат'óнк'и* 'дети' ЕГФ.

В И.(В.) мн. существительные I склонения имеют окончание /и/: *рыб'ины*, *с'т'эны*, *калóды*, *плат'йчк'и*, *мълад'ух'и*, *нóг'и*, *йáрмънк'и*, *кн'йшк'и* 2×, *фстр'эчы*, *мáтк'и*, *к'йпы* 2×, *пáлк'и* ЕГЯ; *хáпалы*, *с'эмйи*, *кóшк'и*, *сабáк'и*, *табл'этк'и*, *карóвы*, *дóск'и*, *йáбл'н'и*, *д'ар'эвн'и*, *м'этр'ик'и* ЕГФ; *гр'áды*, *гр'áдк'и*, *жар'д'йны*, *жóрдачк'и*, *канáвы* 3×, *ил'д'йны*, *р'ук'и*, *галóвк'и-та*, *бáпк'и* ЕНМ; существительные III склонения — /и/: *р'эчы* 2×, *кравáт'и* ЕГЯ. [е] в окончании И.(В.) мн. встречается только у ЕГЯ: *бумáг'е* 2×, см. 1.8.

Окончание И.(В.) мн. /и/ у существительных II склонения м. р.: а. п. А — *агарóды*, *праз'н'ик'и*, *прилáды* 'кушанья к празднику' 2×, *раскáзы*, *мáл'цы*, *фт'иран'ик'и* 2×, *падрушн'ик'и* ЕГЯ; *глáзы* 2×, *хл'эбы* 2×, *мáл'цы* 2×, *б'эжънцы*, *н'эмцы* 3×, *пър'т'изáны* 3×, *патпóл'ишык'и* ЕГФ; *завóры*, *марóзы*, *нахáлы* ЕНМ; а. п. В — *ул'йй* 2×, *кр'асты́* 7×, *кр'асту́* (см. 1.1), *шматы́* 2×, *снапы́* 3×, *сук'й*, *гът'аны́*, *мужук'й* ЕГЯ; *каты́* ЕГФ; *краты́* *сталы́*, *с'т'абл'й*, *стълапк'й*, *стър'ик'й*, *кр'учк'й* ЕНМ; а. п. С (D) — *ставы́*, *шкаты́* ЕГЯ; *ц'в'аты́* ЕНМ; окончание, восходящее к пом. pl. *-i *o-основ: *б'эс'и* ЕНМ; окончание /и/ у i-основ а. п. с: *гóс'т'и* ЕГЯ, *д'эт'и* ЕНМ; [е] в окончании существительных м. р.: *л'йд'е* ЕГЯ (впрочем, возможно фонетическое объяснение, см. 1.8; [Чекмонас 2002]).

Окончание /а/ у существительных м. рода акцентных парадигм В и С: м. р. *в'ич'арá*, *ул'йá* ЕГЯ; *шъф'ерá*, *дамá* ЕГФ; *нъ б'ер'агá* ЕНМ, *гадá* ЕПЕ.

Существительные ср. рода имеют в И.(В.) мн. ударное окончание /а/: *д'алá* ЕГЯ; безударным окончанием в большинстве примеров является /и/: *крыл'эчк'и*, *йáбл'к'и* ЕНМ; *плат'эңцы*, *пълат'эңцы* 2× ЕГЯ; *йáйцы* ЕГФ; то же у существительных м. рода с суффиксом -ат-: *р'аб'аты* 5× ЕГЯ; реже встречается /а/: *кравы́сла* ЕНМ.

В Р. мн. представлены окончания /ов/, /ей/, /ø/.

Существительные I склонения, /ø/: *рыб'инък, тыс'ич, д'ан'жонк, калот с'ем штук, п'ес'он, бума́к, к'ип* 3× ЕГЯ; *му́х, табл'етък* ЕГФ; *канав* ЕНМ; *с падво́т, каро́в* ЕПЕ;

Существительные II склонения м. рода, /ов/: *м'ес'ацов, гадо́в* 3×, *кр'ас-то́в* 2×, *йаишыков, кустко́ф* ЕГЯ; *къмаро́ф, съ Звано́в, б'ежънцъв* ЕГФ; *крато́ф, дамо́в, маро́зъв, класъв* ЕНМ; /ей/: *д'ат'ей* ЕГЯ, *дз'ат'ей* 2× ЕПЕ; /ø/: *з глас* ЕГФ;

Существительные II склонения ср. рода, м. рода с суффиксом -ат-, некоторых *pluralia tantum*, /ø/: *р'аб'ат, дров, л'ет, сабы́т'ий* ЕГЯ; *круго́м харо́м, йаичок, р'аб'ат* ЕГФ; *р'аб'ат* ЕНМ; *т'ал'ат* ЕПЕ.

Окончания Д. и Т. мн. ч. существительных совпадают в /ам/ (прилагательных и местоимений — в /им/).

Д., /ам/: *пъ бал'н'йцам, к р'аб'атам, р'аб'атъм, пъ д'ир'авн'ам, пъ па-койникъм, пъ сторонам* ЕГЯ, *па д'евкъм* 2×, *па фс'им старанам, пъ дамам* ЕГФ, *пъ гърадам* ЕНМ; *г д'ат'ам* АЯЕ.

Т., /ам/: *п'ир'ид ыко́нъм* 2×, *за д'ан'гам, д'в'ар'ам* хломнул, *х'в'азывал н'йткъм, зав'азъвл'и так'им кучкам* н'ибал'шен'к'им ЕГЯ, *шат'ор з дра-вам, д'ир'авнам* жгль'и ЕГФ; *л'он рука́м т'агал'и; сто́пкъм пастав'ут'*; *б'ар'о́зъвым дравам, рука́м* ЕНМ; *с' п'ас'н'ам* АЯЕ; /ми/: *з дз'ат'м'и* ЕПЕ.

М., /ах/: *в д'ир'авн'ах, в д'в'ер'ах, на маг'илках* ЕГЯ; *в гадых, в дамах, ф пър'т'изанъх* ЕГФ, *ф падалъх, в дамах, в г'радах* 2×, *нъ б'ер'агах, в в'едрах* ЕНМ; *нъ п'ас'н'ах, нъ заборах, на лыжых* АЯЕ.

3. Склонение местоимений

3.1. Местоимения 1 и 2 л. и возвратное в Р.-В. ед. ч. имеют формы *меня, мня, тебя, себя/собя*, в Д. и М. — *мне, тебе/тобе, себе/собе*. При этом отмечены разнообразные фонетические варианты основы *мен-, теб-, себ-* в зависимости от качества звука в первом предударном слоге в соответствии с /е/ (см. 1.2).

Р.-В. *меня*: [м'ан'а] — *в м'ан'а; м'ан'а зъб'ирайа; с' м'ан'а* ЕГЯ (всего 38 примеров); *в м'ан'а саба́чка прапа́ла* ЕГФ 10×; ЕНМ 3×, ЕПЕ 5×; [м'ен'а] — ЕГЯ 2×, ЕГФ 10×, ЕПЕ 2×, ЕНМ, АЕЯ; [м'ин'а] — АЕЯ 2×; один раз у ЕГЯ отмечена форма Р. от основы *мн-*: *в мн'а* ЕГЯ;

тебя: [т'аб'а] — *ф т'аб'а; т'аб'а давно́ н'а в'ид'ила* ЕГЯ; *как т'аб'а ньказат'* ЕНМ; [т'еб'а] — *т'еб'а вот та́к фс'а́во калот'а; ф т'еб'а... р'аб'ат мно́га* ЕГФ;

себя: [с'еб'а] — *сам с'еб'а патом л'ачыл; з'д'ела там с' с'еб'а* ЕГФ;

собя: [саб'а] — *кн'йшк'и пръ саб'а* ЕГЯ;

Д.-М. *мне*: ка *мн'е* АЕЯ, ЛСО; *мн'е* ЕПЕ;

тебе: [т'аб'е] — *съб'ирал'и т'аб'е ф кат'ол; с'п'ину йа т'аб'е патру́* ЕГЯ; *т'аб'е йану́ аста́в'им* ЕГФ; *т'аб'е смал'е н'а бу́д'а; вот т'аб'е* и

эта; вот т'аб'э и кр'ашчóной ЕНМ; [т'еб'э] ЕПЕ; [т'иб'э] ЕГФ; *тобе* [таб'э]: *вóт таб'е рás* ЕГЯ; *надайéло таб'е мýчыццэ* ЕГФ;
себе [с'аб'э] ЕНМ; *собе* [саб'э]: *с'т'ирáла саб'э, фс'о саб'э купл'у* ЕГЯ;
саб'э дамóй ЕГФ.

В Т. ед. *мно́й, тобо́й, собо́й*: за *мно́й, са мно́й* ЕГЯ; с *табо́й, с^б табо́й*, за *табо́й* ЕПЕ; сам *сабо́й*; с *сабо́й* ЕНМ.

Во мн. ч. отмечены формы Р. и В. *нас, вас*, Д. *нам, вам*; Т. с *нам*.

3.2. Формы местоименного склонения — местоимений 3 л., указательных и «определятельных», — в опочечских, как и в других западнорусских говорах, испытали влияние адъективного склонения: широко представлено варьирование форм старого местоименного склонения (И. ед. ж. *та, ésta*, И. ед. ср. *то*, В. ед. ж. *эту, йону́*, Р.-В. ед. ж. *йейó*, И. мн. *те, все, онí, эти*, Д.-Т. мн. *этим*) и форм, совпадающих с краткими формами адъективного склонения (И. мн. *эты, вси*) или полными формами адъективного склонения (И. ед. ж. *этайа, тайа*, ср. *то́йо*, В. ед. ж. *эту́у, ту́у*, И. мн. *эты́е, ты́е*). Только формы адъективного склонения встретились в падежах: Р. мн. *этых, вс'их*, Т. ед. и Д. мн. *этым, тым, вс'им*. Основы И. ед. м. *тот, этот, вес'* зафиксированы без вариантов (иначе в севернобелорусских и переходных к ним «южнопсковских» говорах). Влиянием адъективного склонения можно считать формы местоимений с ударением на первом слоге окончания: Р. м. ед. *анно́во, то́во*, Д. ед. м. *то́му* (также *ъннаво́, таво́, таму́*). Картина варьирования форм местоимений расширяется за счет факультативной протезы [й] перед /о/ и /е/ (*анá/йанá, ésta/йэта* и под.) и варьирования безударных гласных (репрезентантами /о/ бывают [о], [ъ], [а], после мягких также [е], [и]; репрезентантами /а/ — [а], [ъ] и т. п.). Разумеется, полного параллелизма в склонении разных местоимений нет. Ниже приведены примеры склонения местоимений 3 л., *тот, этот, весь*.

3.3. Можно считать, что склонение местоимений 3-го лица одинаково во всех идиолектах, но некоторые идиолекты в большей или меньшей степени испытали влияние литературного языка.

Формы И. ед. и мн., В. ед. ж. имеют основу /он/ с факультативным протетическим [й]: И. ед. м. *он/йон*; И. ед. ж. *анá/йанá*; И. мн. *аны́/йаны́* (и *ан'у́*); в наших примерах И. ед. ср. — только *анó*, В. ед. ж. только *йану́*.

Примеры с протетическим [й] встречаются значительно реже, чем без него. Так, в форме И. ед. м. количество примеров типа *йон* и типа *он* соотносится как 9:16 у ЕГЯ, 1:5 у ЕНМ, примеры с протезой отсутствуют у ЕГФ (18 примеров *он*); в И. ед. ж. соотношение примеров типа *йанá* и *анá* — 3:18 у ЕГФ, 2:8 у ЕНМ; в форме мн. ч. соотношение *йаны́* и *аны́* — 3:3 у ЕГФ, у ЕНМ — только *ан'у́* 10×. У ЕПЕ нет форм с протезой.

Окончание И. мн. /и/, смягчающее основу, можно считать влиянием литературного языка; только это окончание зафиксировано у ЕНМ: *ан'у́* 10×.

В безударной позиции в основе обычно [а], один раз встретился [о]: *йону́*.

Примеры: И. ед. м. *вот он тако'й, а йон што, и йон н'е пр'ийэхъл*, И. ед. ж. *и ана пѣпрас'ила, фс'о йанá абд'елъйе*, И. мн. *дак аны́ идут'*, *раз'в'е аны́ на́да, а йаны́ ж у Апóчк'е, и йаны́ накóс'ут'* ЕГЯ; *вот аны́ пр'ийэхал'и; аны́ в'ар'хóм нъ м'ен'á с'ел'и; аны́ стáл'и мáмку зъб'ирáт'; пр'ийедут' йаны́; кáк йаны зъкур'ил'и* ЕГФ; И. ед. ср. *Вот ано́ нък'идáла мн'е с'уда* ЕГФ; *Вот што вы́пѣльскън нъ р'ак'е платно́, ано м'áккайа; ано жóскый платно́ йéта; ано и кал'áньяа; ано м'áкче станóв'иццъ* ЕНМ; В. ед. ж. *на́дъ йану́ ужо капáт', хад'ила в йану́ долгу, это уаспóт' йану́ йа думáйу паслáл б'аду́; хул'ит' йану́* ЕГЯ; *пр'ив'аз'л'и йану дамóй; мы брáт' йону́ н'а буд'им, йану т'аб'е йану́ астáв'им* ЕГФ.

В формах косвенных падежей ед. и мн. чисел местоимения 3-го лица имеют основу /й/ независимо от наличия/отсутствия предлога: В. ед. м. *знáл'и йовó* и *зъ йавó*; Д. ед. ж. *йой д'в'анóсто*; Т. ед. ж. *с' йóй*; Р. мн. *в йих ф кáждъвъ н'эту* ЕГЯ. Исключением является форма предложного п. ед. ч. м. р. с основой /н'/: *а н'óм* ЕНМ. Перед гласными окончаний [и] и [е] согласный основы может отсутствовать: *а íх н'эт, тут уже их* ЕГФ; *н'и назвáт' ейó* ЕГЯ.

Окончания косвенных падежей местоимений мужского рода отличаются разнообразием фонетических вариантов в соответствии с безударной /о/, в частности, в окончании Р. м. ед. (перед /в/) наряду с [а] встретились и более редкие [о], [е]; ударение независимо от наличия/отсутствия предлога падает на последний слог окончания:

Р. ед. м. *йовó: у йавó там бáн'а, тѣк w йавó и тáм, фс'ó в йовó нам'эчоно; был брáт в йавó* ЕГЯ;

В. ед. м. *йовó: уаспóт' йавó аб'ид'ел; знáл'и йовó тут; куп'ила йавó; Гр'игóр'ий йавó звáл'е; зъ йавó м'ил'иóны тап'ер' дадут'* ЕГЯ;

Д. ед. м. *йому́: уаспóт' йаму н'этл'у паде'эс'ил* ЕГЯ;

Т. ед. м. *йим: до́вгу с' йим хад'ил'и; распрáв'илс'а с' йим* ЕГЯ;

М. ед. м. *н'ом: а н'óм* ЕНМ;

Р. ед. ж. *йой/йейó: йа w йой и н'е спрас'ила* ЕНМ; *w йóй бачóк ил'и чáшка бал'иáйа* ЕНМ; *йá иж ну йей бай'ус'а; мн'е и н'назвáт' ейó* ЕГЯ;

Д. ед. ж. *йой: што-то йой н'а дáл* ЕГЯ (ср. притяж. мест.: *нъ свайóй глупъс'т'и* ЕНМ);

Т. ед. ж. *йой: йа с' йóй там ы н'а буду и д'ер'гаццá* ЕГЯ;

Р.-В. мн. *йих: в йих ф кáждъвъ н'эту* ЕГЯ, *у йих дом зъгар'элс'а; у йих эишиé д'энка йес'* ЕГФ; *жылá у йих; у йих то́жэ былъ дз'ат'ей мнóгъ; у йих былъ тр'и сы́на и д'в'е до́ч'к'и; у йих w Маку́шыны былъ* ЕПЕ; *нъ н'ад'ел'и йих кар'м'ил'е; тут уже их атправл'ат' будут'* ЕГФ;

Д. мн. *йим: врэла йим; паб'эгла туда к' йим; прин'аслá йим* ЕГФ.

3.4. Указательные местоимения. В опочечких говорах отмечены местоимения ближнего указания *этот, это* и местоимения дальнего указания *тот, то*. О семантическом противопоставлении этих местоимений свидетельствуют контексты: *йéта с'астра́, пас'л'эн'н'айа, тáйа бал'на́йа;*

этайт' н'а бўд'а гн'ит', а та́йа да; ты Саша, та́йа Ан'а, ну йа в вас зб'и́лас'а ЕНМ.

По своей синтаксической функции различаются местоимения-прилагательные, в атрибутивной функции, согласованные в роде, числе и падеже с определяемым словом (*этот, тот, весь* и т. п.), и местоимения-существительные, близкие по употреблению к формам 3 лица, согласованные в роде и числе с антецедентом, а в предложении являющиеся дополнениями; среди местоимений-существительных особое место занимает местоимение ср. рода *это*. С последним омонимична указательная частица *это*. Особый случай — местоимение ср. рода *это* в разных формах, которое «вставляется» при припоминании.

У местоимения *этот, это* зафиксированы формы И. и В. ед. ч. ж. р. *этая, эту* (только у ЕГЯ) и И. мн. ч. *этые* (отмечена у двух информантов), также с протетическим [й]; те же информанты употребляют и двухсложные формы *эта, эту, эты* с протетическим [й] или без него.

Только у ЕПЕ отмечены формы мн. ч. с мягким согласным основы: И. *эти*, Т. *этим* (но Р. с *этых*).

В нашем материале зафиксированы следующие формы местоимений *этот, это*:

И.-В. ед. м. *этот* (фонет. варианты *э́тот* 7×, *э́тът* 15×, *э́тым*, *э́тат*, *йэ́тът*); мест.-прилаг.: *вот э́тът* (крест) *л'им'эн'ивый*; *вот э́тот* *Плато́н жыл*; *нар'ад'е э́тот ста́w* ЕГЯ; *э́тът* *до́м*; *э́тът* *н'ерф*; *па́спърт э́тат* ЕГФ; *э́тът* *л'от нъ б'ер'ага́х та́йа* (тает); *э́тът* *адува́н*; *в э́тът* *нут'у́к*; *йэ́тът* *б'ито́нчык па́ста́вл'у* ЕНМ; *мы ско́т э́тът* *э́тагна́л'и* ЕПЕ; мест.-сущ.: *пр'ишо́л вот э́тът*; *аста́лс'а э́тот* *вот з' д'е́дъм* ЕГЯ;

И.-В. ед. ср. *это* (фонет. варианты *э́то* 29×, *э́ту* 4×, *э́тъ* 27×, *э́та* 15×, *йэ́то* 6×, *йэ́тъ* 3×, *йэ́та* 6×); мест.-прилаг.: *на э́то а́стрэ́йю*; *в э́то* *вэ́скр'ас'э́н'йо* ЕГЯ; *ано жо́скый платно́ йэ́та*; *в э́тъ* *в'адро́ клад'э́ш* ЕНМ; мест.-сущ.: *э́тъ* *вот и из'в'э́сно*; *с'п'и́ну то́жо ма́ча́лкуй па́тр'э́*, *э́то* *фс'о́*; *ка́к э́тъ* *мн'е назва́т' нъ-ста́р'и́нну* ЕГЯ; *и́ише э́тъ* *в вас йэ́с'*; *и э́тъ* *зэ́гар'э́лс'*; *йа э́та са́ма зна́йу*; *а йэ́та* *йа са́ма зна́йу*; *йэ́то* *йа йе́иш...* *по́мн'у*; *Ол'га э́тъ* *зна́ла*; *вот э́та* *з'д'э́н'*; *ана́ э́тъ* *зна́ла*; *браса́йт'и со́л' в э́тъ*, *ф чу́гу́нку* ЕГФ; указат. частица: *йэ́то* *гр'ех* — *т'а́т'а*; *йэ́то* *то́къ йэ́тым ту́шут'*;

Р.-В. ед. м. и ср. *этого* (фонет. варианты *э́того* 4×, *э́тъвъ* 11×, *йэ́тыва*); мест.-прилаг.: *наб'и́ла э́тъвъ* *адува́ну*; *м'и́мъ э́тъвъ* *до́му*; *па́ло́жыш э́тъвъ* *ну́гъл'я*; *зна́йу э́тъвъ* *м'ил'и́цан'э́ра* ЕНМ; *и же́рд'я э́того* *нък'ида́йут'*; *зва́л'а вот э́того* *ба́т'къ йа до́wго* ЕГЯ; мест.-сущ. м.: *в э́тъвъ* *ма́л'е́ц* *ы д'э́вка*; *в э́тъва* *дво́йу* (детей); *с э́тъва* (таза) *сра́зу вот ты ме́йс'а* ЕГЯ; ср.: *йэ́с'л'и п'ана́ н'а зна́ла йэ́тыва*; *по́с'л'и э́того* ЕГФ;

Т. ед. м. и ср. *этым*; мест.-сущ. м.: *пр'ишо́л вот э́тът*, *мы́ ап'а́т' с йэ́тым* ЕГЯ; ср. *то́къ йэ́тым ту́шут'*; *вот э́тым* *ту́шйт'* ЕГФ;

М. ед. м. и ср. *этом* (фонет. варианты *э́том*, *э́тъм* 8×); мест.-прилаг.: *в э́тъм* *до́м'и*; *в э́тъм* *сунду́к'э́* ЕГЯ; *в ба́ру в э́тъм* ЕГФ; *ф са́ра́йе в э́тъм*

И.-В. ед. ср. то/то́йо (то́йо, то́йе); мест.-сущ.: *фт'и́rán'н'ик'и* *ето* **то́йо** *са́мойо*, *плат'е́нцы* ЕГЯ; ну а **то́йо** (сено) *н'а* *т́рón'т'е*, *г з'и́м'е* *бúд'ем* *гатóв'и́т'*; на **то́йе** *кладу́т'* (покойника) ЕГЯ; ну, *што́ надъ*, **то́** и *гъвар'и́т* ЕПЕ; ну, *што хъраи́ш*, **то** *хъраи́ш* АЯЕ;

Р.-В. ед. м. и ср. товó/тóво: мест.-прилаг.: *как с таво св'ету пр'ишóччы; дъ тавó стрáинъ гар'ела* ЕГФ; мест.-сущ.: *пóлно тавó што зъдав'илса* ЕГЯ; *там йеишó был ът мáч'х'и мál'ч'ик...* *тóва та забрála* АЯЕ;

Д. ед. м. тóму: *на тóму б'ёр'егу* ЕГЯ;

Т. ед. м. тым: мест.-сущ.: *йá вот с тым йа с'авóдн'а бóду; йа с тым там гул'áйу* ЕГЯ;

М. ед. м. том: *ф том м'ес'аце* ЕГЯ;

И. ед. ж. та/тáйа (*та* только АЯЕ); мест.-сущ.: *стála тáйа прас'ит'* ЕГЯ; *тáйа гар'ела, фс'о такáйа стрáс'т' бýла; там салóма л'ажáла, и тáйа фцал'ела* ЕГФ; *ты Сáша, тáйа Ан'á* ЕНМ; *йэта с'астрá, па-с'л'эн'н'áйа, тáйа бал'нáйа* ЕНМ; *нъ Вьдаб'эг'е йейó мад' жылá, тóва та забрála* АЯЕ; мест.-прилаг.: *тáйа йáбл'н'а згар'ела; жéнишына бýла тáйа* ЕГФ; *а эта та Н'ина ид'е* АЯЕ;

В. ед. ж. тýйу: мест.-прилаг.: *вóт аны как был'и ф тýйу н'ад'эл'у* ЕГЯ; *он у нáз'б жыл тýйу н'ад'эл'у* ЕГФ;

Р. ед. ж. той: мест.-прилаг.: *а тóй с'астр'е дóчка пам'óрла; абирáют' с тóй пýлав'ин'е* ЕГФ;

И. мн. те/тýйе: мест.-сущ.: *с'амйá бал'шáйа, и т'е и сýн* ЕГЯ; *а па-тóм тýи там зáмуш павыш'и* ЕГЯ.

3.6. В опочечком материале зафиксированы следующие формы местоимения *весь*: мест.-прилаг. — И. ед. ж. *а травá-та фс'а сухáйа* ЕГФ; *фс'á рьдавайá* ЕГЯ; В. ед. ж. *фс'у дарóгу* ЕГФ; *фс'у з'амл'у* ЕГФ; Т. ед. ж. *пайэхл'и фс'ей* с'ам'йóй ЕПЕ; И. ед. м. *этот в'ес' ъгарóт мой* ЕГЯ; И.-В. мн. *кр'асты рьзвэравáл'и фс'ú; и было фс'и кр'асты и фс'ú рьзвэравáл'и; фс'ú кр'асты*; В. мн. *фс'úх íх мн'е жáлко* ЕГЯ; Д. мн.: *на фс'úm старанám* ЕГФ. Мест.-сущ. — И. ед. ср. *фс'о надайе йой фс'авó йад'е* ЕГЯ; Р. ед. ср.: *фс'аво кун'ут* ЕГЯ; *тэк йа мнóгъ фс'авó знáйу* ЕГФ; Д. ед. ср.: *и на в'есу и нъ фс'аму* ЕГФ; И.-В. мн.: *фс'ú п'ир'ам'óр'л'и 2×; мáма мн'е фс'ú аддáла; фс'ú рьзвэравáл'е; фс'ú кáк-то помагáл'и; фс'и дóлго жыл'и* ЕГЯ; *фс'е дóлго жыл'е; фс'е тóжэ дóлго жыли вмéс'те; фс'е куды-то тó раз'йэхал'ис'а; идут' фс'е* ЕГЯ; *скóл'къ р'аб'át пýл-чыл'с' фс'е схран'óна* ЕНМ; Р.-В. мн.: *п'эрвъ фс'их брасáйт'и сóл'* ЕГФ; *пагón'ут' фс'их в Г'ермáн'ийу* ЕГФ; *ва фс'úх бýла вадá* ЕНМ.

4. Спряжение

4.1. Окончания презенса тематических глаголов.

Говорам в окрестностях Опочки и некоторым соседним говорам Пушкиногорского и Новоржевского р-нов Псковской области свойственна своеобразная система окончаний презенса. I и II спряжения различаются у глаголов с ударными окончаниями, а у глаголов с безударными окончаниями сильна тенденция к унификации типов спряжения и обобщению

окончаний I спряжения. Отдельные элементы связывают опочецкую систему с северо-восточными белорусскими и западнорусскими говорами (тематические гласные в I спряжении: /е/₁ в 2 ед., 3 ед., 2 мн., /о/ со смягчением согласного основы — в 1 мн.), другие объединяют ее с северными псковскими говорами (наличие/отсутствие /т'/ в окончаниях 3 лица), см. [ДАРЯ II, карты 80–82].

У информантов, происходящих из разных деревень Опочецкого р-на, система окончаний презенса одинакова, причем у старшего поколения она зафиксирована в практически неразрушенном виде: окончания I спряжения, появившиеся под влиянием стандартного языка — 2 ед. [ош] и 3 ед. [от'] — встретились трижды у ЕНМ и ЕГФ на фоне большого числа примеров диалектных окончаний.

Спряжение глаголов с ударными окончаниями.

I спряжение. 1 ед. -/у/: *узнай'у* ЕГЯ;

2 ед. -/е₁ш/: *ид'эш* ЕГЯ, ЕНМ 2×, *пайд'эш* ЕПЕ, *ваз'м'эш* ЕГФ, *с'н'а-с'эш*, *клад'эш*, *найм'эш*, *н'ас'эш* 2×, *с'н'ас'эш* ЕНМ; -/ош/: *наб'ойш* ЕНМ;

3 ед. -/е₁/: *н'дай'е*; -/от'/: *пр'ид'от'* ЕГФ;

1 мн. -/ом/: *ид'ом* ЕНМ, ЕГФ, ЕГЯ 6×, *пр'эв'ад'ом* ЕГЯ, *пайд'ом* 2× ЕГЯ, *уб'ойм*, *пр'эжив'ом* ЕГФ, *п'ойм* ЕНМ;

3 мн. -/ут'/: *пр'ин'ас'ут'* 4×, *натк'ут'*, *зав'ут'* ЕГЯ;

II спряжение. 1 ед. -/у/: *лавл'у*, *п'мал'ус'а* ЕГЯ;

2 ед. -/иш/: *с'ид'иш*, *гавар'иш*, *гл'ад'иш*; *н'гл'ад'ис'с'а* ЕГЯ;

3 ед. -/ит'/: *л'аж'ит'*, *сад'иц'иц'а* ЕГЯ;

1 мн. -/им/: *г'вар'им*, *г'вор'им* ЕГФ;

3 мн. -/ат'/: *г'вар'ат'* ЕГФ 2×, ЕГЯ 2×, *эс'в'ад'ат'* ЕГФ, *стай'ат'* ЕНМ.

Спряжение глаголов с безударными окончаниями.

I спряжение. 1 ед. -/у/: *д'умай'у*, *забувай'ус'а* ЕГЯ;

2 ед. -[иш] (/е₁ш/): *пан'имай'иш* ЕАЯ, *п'м'инай'иш*, *с'бл'удай'иш*, *читай'иш* 2× ЕГЯ (всего 21 пример); *п'ир'акрут'ис'с'а* ЕГЯ;

3 ед. -[а] ~ -[е] (-/е₁/), см. 1.7: *вып'ивай'а*, *прыгае* ЕГЯ;

1 мн. -[ем] ~ -[им] (-/ом/): *д'элаим* 2×, *знаим*; *саж'аем*, *знаем*, *б'уд'ем* 4×, *кувуркаем*, *д'элаим*, *знаим*, *б'уд'им*, *наб'эр'им* ЕНМ, *пад'умаим* ЕНМ, ЕПЕ, *й'эд'им*, *б'уд'им* ЕГФ;

2 мн. -[ит'е] (-/е₁те₁/): *б'уд'ит'е*, *знаит'е*, *хоч'ит'е* 4× ЕГЯ;

3 мн. -/ут'/: *пр'ий'ажж'ай'ут'* ЕГЯ, *д'элай'ут'* ЕНМ;

II спряжение. 1 ед. -/у/: *п'омн'у* ЕГЯ;

2 мн. -[иш] (-/иш/? -/е₁ш/?): *в'ид'иш* 3× ЕГЯ;

3 ед. -[а] ~ -[е] (-/е₁/): *х'од'а* ЕГЯ, *пад'х'од'а* ЕГЯ, ЕГФ, *пр'ив'оз'е*, *нар'ад'е* ЕГЯ;

1 мн. -[им] (-/им/? -/е₁м/?): *вар'от'им* ЕГЯ; *аст'ав'им* ЕГФ, *в'ыкр'ят'им*, *нав'ес'им* ЕНМ;

3 мн. -/ут'/: *л'ов'ут'*, *разв'од'ут'*, *паст'ав'ут'* ЕНМ.

Безударные окончания глаголов фонетически выводимы из ударных окончаний I спряжения. Однако особенности редукции неконечных за-

ударных гласных не позволяют однозначно определить, /e/, /o/ или /i/ представлена в окончаниях 2 ед. и 2 мн. глаголов I и II спряжений. Безударные окончания 1 мн. глаголов I и II спряжений различаются.

Безударным окончанием 3 ед. глаголы I и II спряжений является -e/, а его фонетические реализации у информантов различны, что, по-видимому, объясняется индивидуальными особенностями произношения при заударном яканье. У ЕГФ в окончании 3 ед. глаголов I спряжения [e] — 21 пример, [a] — 2 примера, в 3 ед. глаголов II спряжения только [a] — 5 примеров. У ЕГЯ в I спряжении [e] — 16 примеров, [a] — 15 примеров, во II спряжении [e] — 4 примера, [a] — 2 примера (сходные индивидуальные различия выявлены при анализе склонения местоимений, см. 3.1–3.3).

Отметим отдельные особенности на стыке основы и окончания глаголов в презенсе. 1) Примеры выпадения интервокального *й* и стяжения в заударных сочетаниях *айе* редки. Чаще встречается выпадение *й* и стяжение в сочетании *айу* (зафиксировано только после [м] в форме 1 ед. глагола *думать*: *дүму*, наряду со стандартной формой *дүмайу*), см. 1.9. 2) Чередование велярных и шипящих в корнях тематических глаголов перед окончаниями презенса отсутствует: 3 ед. *памог'е* 4× ЕГЯ, *зажг'эш* ЕНМ; ср. однако [ж] в *мóже* 'может быть' (у всех информантов). 3) Элемент основы *ий* в презенсе глагола *ездить*: 3 ед. *йэз'д'ие* ЕНМ, 3 мн. *йэзд'ийут* ЕГФ.

4.2. Ударение форм презенса: *i*-глаголы. В презенсе *i*-глаголов различаются три акцентных типа; тип С (колонное нафлекссионное ударение) представлен небольшим числом примеров: глаголы праслав. а. п. *с* и *b2*, за редкими исключениями, перешли в а. п. В. В этом отношении опочецкие говоры объединяются с западнорусскими и белорусскими говорами.

А. п. А: 2 ед. *нав'эс'иш*, 3 ед. *йэз'д'ие*, *н'а кóнчыл*, *фстр'эт'иш*, *пач'с'т'им* ЕНМ; *н'а пómн'ит'е* 2×, 3 ед. *н'а трáп'а* ЕГЯ; 3 мн. *йэзд'ийут*, *кóнчыл'с*, инф. *мўчыццэ*, *постáв'ит'е*, *астáв'им* ЕГФ;

а. п. В: *правóд'ут* 2×, *завóз'ут*, *пагóн'ис'с'а*, *задáв'иццэ*, *р'ьскалóт'иш*, 3 ед. *кр'эс'т'а*, 3 ед. *пакрúт'а*, *палóжыш*, *малóт'иш*, *памóчут*, *слўжут* (в церкви), *станóв'иццэ*, *тóп'иш* (печь), *втóп'иццэ*, 3 ед. *хвát'а*, *пахóд'е*, *прахóд'ут*, *н'а хóд'ут* ЕНМ; 3 ед. *пр'ивóз'е*, *валóчым*, *варóт'им* (сено), *накóс'им*, *кóс'ут*, *накóс'ут*, *кóр'м'ут*, *п'ир'акрúт'ис'с'а* (в танце), *лóв'ит'е*, 3 ед. *н'и зал'уб'а* 2×, *малóт'им*, *н'малóт'ут*, *нанóс'ут*, 3 ед. *спрóс'а*, *абрúб'ут*, 3 ед. *нар'ád'е*, *рас'с'эр'д'иццэ*, *стóп'а* (печь), *хвát'а*, *патхвát'е*, *схвát'а*, *хóд'а*, *патхóд'а* ЕГЯ; *свáл'уццэ*, *калóт'а*, 3 ед. *ту́ша*, *ту́шут* ЕГФ;

а. п. С: 3 ед. *гэвар'йт* ЕНМ; 2 мн. *навр'ад'ит'и*, 3 мн. *зэстр'ат* 'заострят' ЕГЯ; 3 мн. *эсвэбад'ат*, 3 ед. *гэвар'йт* ЕГФ (материал из текстов).

Глаголы с неслоговым корнем в презенсе а. п. *b* и *с* в опочецких говорах имеют ударение на окончании (а. п. С): *зажг'эш*, *найм'эш*, *набйóш*, *завйé*, *памр'э*, *н'а пйóм*, *ваз'мút*; *ид'эш* 2×, *ид'э*, *ид'óm*, *идút* ЕНМ; *начнú*, *н'и вамрú*, *памрú*, *н'айдú*, *памр'э*, *пайд'óm*, *пр'идút*, *зайбút* *прабйút* ЕГЯ.

В этом отношении опочецкие говоры совпадают с восточными средне- и южнорусскими говорами и отличаются от севернопсковских и производных от них онежских говоров, где распространено смежно-подвижное ударение (*перебѣу́, перебѣ́ет*), а также от севернобелорусских городокских говоров, где у глаголов с неслововым корнем в презенсе сохраняется противопоставление а. п. В и С [Букринская и др. 2006: 159—163]. Глагол *помнить* имеет колонное ударение на приставке (а. п. А): 2 ед. *пóмн'иш* ЕГЯ.

Глагол *братъ* праслав. а. п. с в презенсе и некоторых примерах императива зафиксирован с накоренным ударением (форма 1 ед. не зафиксирована): 2 ед. *сталы́ саб'ёр'иш*, 1 мн. *наб'ёр'им*, 3 мн. *саб'эруцѣ* ЕНМ; 3 ед. *б'ёр'е* АЯЕ; 3 ед. *наб'ёр'ицѣ*, 1 мн. *д'ён'ик наб'ёр'им*, повел. *ѣб'ар'йт'е* 'заберите, увезите' (прош. *абабрáл'и*), *б'ар'и*, 3 мн. *рѣзб'ару́цца* 'поймут, как им жить' ЕГЯ; 3 мн. *аб'эрут'*, *Кáт'ку б'эрут'* (забирают на принудительные работы), повел. *ѣб'ар'и*, *фс'о б'ёр'и* ЕГФ. Накоренное ударение *братъ* в презенсе представляет собой изоглоссу, охватывающую южные районы Псковской и западные районы Новгородской обл., Полоцкий и Городокский р-ны Витебской обл. — территории, находящиеся в археологическом ареале кривичей [Николаев 1989: 189—190; карта на с. 195].

Из других тематических глаголов с корнями на *r*, *l*, *v*, имеющими чередование с основой на *-a-*, в нашем материале есть только *звать* а. п. С: 3 ед. *зав'э*, 3 мн. *зав'ут'* ЕГЯ.

4.3. Ударение форм прошедшего времени глаголов с корнями на нешумные и глаголов с неслововым корнем (*ткать, спать* и под.).

В прошедшем времени глаголов этих классов произошел переход к неподвижному ударению на основе (корне). Возвратный суффикс не влияет на место ударения.

У части словоформ прош. времени глаголов с корнями на нешумные наосновное (накоренное) ударение является исконным: это все формы глаголов праслав. а. п. *a* (*н'а знáл'и, знáла, н'а вб'ыл*) и *b* (*скавáла*), а также формы м., ср. р. и мн. ч. глаголов праслав. а. п. *c* без приставок (*бы́л'и*) и с неслововыми приставками (*вз'áл'и*). У остальных словоформ — невозвратных приставочных форм м., ср. р. и мн. ч. глаголов а. п. *c*, исконно имевших ударение на начальном слоге, и форм ж. рода и всех форм с возвратным суффиксом, исконно имевших конечное нафлексивное ударение или ударение на суффиксе *-ся* — новое наосновное ударение установилось в силу разных фонетических и аналогических преобразований.

Отклонения от принципа наосновного ударения у глаголов с корнями на нешумные в опочецких говорах, по-видимому, лексикализованы: они встретились у глаголов а. п. *c* *быть* с отрицанием *не*, *понять*, *начать*, *жить*. У *быть*, *понять*, *начать* начальное ударение на приставке или частице *не* зафиксировано не только у словоформ, восходящих к энклитоменам, но и у исконно конечнударных словоформ ж. рода (под влиянием энклитоменов). Нафлексивное ударение встретилось только у словоформ ж. рода.

У бесприставочных форм прош. времени глагола *быть* с отрицанием ударение всегда ставится на частицу *не*: м. *н'э был*, ж., ср. *н'э былъ*, мн. *н'э был'и*, тогда как формы других глаголов с *не* всегда имеют накоренное ударение: *н'а дэл*, ж. *н'а дэла*, *н'а вз'ала*, *н'а жыла*; приставочных форм с отрицанием в материале нет. Не столь регулярны отклонения от неподвижного наосновного ударения у глаголов с корневым *ε *начать*, *понять*: мн. *пón'ел'и*, *нáч'эл'и*, но также м. *начэл*, мн. *начэл'и*; ж. *нъч'алás'а* и *нáчълъ*, *нáч'илъс'*, но также *нач'алас'е*, *пан'ала* (примеры с исконными акцентовками подчеркнуты); образования от тех же корней с другими приставками имеют только накоренное ударение: ж. *нан'ала*, *падн'алас'а*. Бесприставочные формы ж. рода *жить* зафиксированы с нафлекссионным ударением (*жылá*, при более частом *жыла*, с приставками только *празыла*).

А. п. а: *н'а мыл'ис'а*; *н'а вб'ыл бы*; мн. *п'эл'е*; *знэл'и*, *н'а знэл'и*, *знала*; *астэлс'а*, ср. *стáло*, *н'е астэлъс'*, ж. *астэлъс'*, *патстáла* 'пристала, прибилась' ЕГЯ; *б'ыл'и*, *ад'эла*, *ад'элас'-абулас'*, *знáла*, *н'е wzнáла*, *астэлъс'а*, *стáла*, мн. *стэл'е* ЕГФ; ж. *закрыла*, *п'ыл'и*, ж. *наб'ýла*, *зб'ýлас'а*, ж. *знáла*, мн. *н'а знэл'е*, *н'а знэл'и*, *знэл'и*, ж. *астáлас'а*, ср. *н'а стáлъ*, ср. *скавáла* ЕНМ;

а. п. с, рефлексy форм-энклиноменов: *было* 3×, ср. *былъ* 2×, *был'и* 5×, *набыл*, *н'э был*, *н'э было* 6×, *жыл'и* 4×, *вз'ал'и*, *аddáла*, *аddáла'и* 2×, *н'а дэл*, *начэл*, *начэл'и*; *звэл'и*, мн. *звáле*, *ткáл'и*, *абáбрáл*, *ъбáбрáл'и* 'забрать' ЕГЯ; *былъ*, *был'и* 3×, *н'э былъ* 2×, *н'э было*, *дэл'и*, *жыл'и*, *пón'ел'и* 2×; *прарвáла*, *сагнэл'и* ЕГФ; *н'э былъ* 5×, *былъ*, *был'и* 3×, *дэл'и*, *ткáл'и* ЕНМ; *было* 2×, *былъ* 2×, *был'и* 5×, *дэл'и*; *звэл'и*, *спáл'и* АЯЕ; *былъ* 12×, *была*, *было ш*, *был'и* 5×, *н'э былъ*, *жыл'и* 2×, *сл'ыл'и*, *вз'ал'и*, *нáч'эл'и*; *ътагнэл'и* ЕПЕ;

рефлексy конечноударных форм ж. рода и возвратных форм: *была* 5×, *набыла*, *забыла*, *пръзабыла*, *н'э былъ* 2×, *жыла* 5×, *аddáла* 2×, *прадáла*, *н'а дэла*, *вз'ала* 4×, *падн'алас'а*, *нáчала*; *звáла* 3×, *назвáла*, *ткáла* 3×, мн. *брáл'ис'а* ЕГЯ; *была* 5×, *забыла*, *жыла* 2×, *празыла* 2×, *дэла*, *падáла*, *н'а вз'ала*; *врáла*, *спáла*, м. *пр'ибрáлс'е*, м. *сабрáлс'е* ЕГФ; *была* 6×, *н'э была*, *нал'ýла*, *празыла*, *нан'ала*, *пан'ала*, м. *нап'ýлс'а* ЕНМ; *былъ*, *была*, *жылá*, *н'а жыла*; *забрáла* АЯЕ; *былъ*, *была*, *забыла* 2×, *жылá* 2×, *жыла*, *нáчълъ*, *нáч'илъс'* *вайнá*, *вайнá нач'алас'е*, *нъч'алás'а* ЕПЕ.

Ударение форм прош. времени глагола *-мереть* бывает накоренным и нафлекссионным (в презенсе этот глагол относится к а. п. С): инф. *ум'ар'эт'*, 1 ед. *н'и вамру́*, 3 ед. *памр'э*, прош. м. *ум'óр* 3×, как *wm'óр* 2×, *ънá вм'óрла*, з *гóт ум'óрла*, мн. *п'ир'ам'óр'л'и*, деепр. *мужык ум'óрше*, но *wm'ерлá* ЕГЯ; деепр. *пам'óршы* 4×, прош. ж. *пам'óрла* ЕНМ; *пам'óрла*, но *ум'арл'и* 2×, *ум'ерлá* АЯЕ; *ум'ерлá* ЕГФ.

4.4. Страдательные причастия прош. времени: образование и ударение.

Подавляющее большинство примеров страд. причастий прош. времени употреблено в перфектных конструкциях, в кратких формах. Страд. причастия прош. времени образуются от переходных глаголов вполне стандартно. Суффикс *-т-* присоединяется к основам прош. времени *ти-*глаголов,

глаголов с основой на *l, r* и *V*-корневых с **i, *y, *e* в корнях. Страд. причастия на *-т-* зафиксированы только с накоренным ударением. Глаголы а. п. а: *забы́то, нары́то* 2×, *фк'инът, фк'инъты* ЕГЯ; *нат'орт, пакры́та, закры́тъ, пр'иб'ит пр'иб'ита* ЕНМ; *раз'б'ит* ЕГФ; *ишыт, вы́мыта, пр'иб'ит, наб'ит* АЯЕ; *падб'итъа, аткры́т* ЗИИ. Глаголы а. п. с: *вз'ата, вл'ит* ЕГЯ; *нажы́т* ЕГФ; *зал'итъй* АЯЕ. Отклонением является причастие от *гнать*: *вы́гнът* ЕГЯ, но также *сагнán* ЗИИ.

Страд. причастия с суффиксом *-н-* образуются от всех прочих глаголов.

У *V*-корневых глаголов с **a* в корнях, а также у глаголов с неслововым корнем и суффиксом инфинитивной основы *-а-*, относящихся к а. п. с и *b* — тенденция к накоренному ударению, но в части примеров сохраняется ударение на приставке: *да́ны, адда́ны* ЕГЯ; *да́н* 4×, *н'е да́н*, ж. *да́на*, ср. *да́нь*, *н'е про́дана, про́дъны* ЕНМ; *да́н* ЕГФ; ср. причастие от редуцированной основы: *ско́лк'ь-то да́д'ин со́ток* АЯЕ; *сабра́н* ЕГФ, *тка́ные* ЕГЯ, *пр'исла́н* АЯЕ, *сагнán, пр'ислън* ЗИИ.

У глаголов с суффиксом *-а-* основы прош. времени с колонным насуффиксальным ударением в прош. времени и инфинитиве страдательные причастия имеют накоренное ударение, но есть исключение (подчеркнуто). А. п. а: *над'эльна, над'эльны* ЕГЯ *над'еланъ* 2×, *з'д'эльны, зд'елън, вы́кпън, ср'эзын* ЕНМ; *з'д'елънъ* 4× ЕГФ; *з'д'елън* 8× АЯЕ, *з'д'елънъ* 2×, *ад'д'елън, з'д'елън* 3×, *з'д'елънъ* 2× ЗИИ. А. п. б: *нака́чънъ* ЗИИ, *нак'идано, нав'азъно* ЕГЯ, *нъкида́н* ЕГФ, *прив'азан* 2× ЕНМ; у глаголов с корневым **o* в основе инфинитива в корнях страдательных причастий представлена /a/ наряду с /o/ (что может объясняться сдвигом ударения, из **ломán*): *зала́маны, зала́мано* ЕГЯ; *нага́ была сла́ман, рука́ сло́ман* 2×, *нама́тънъ* 2× ЕНМ, *нага́ сло́мънъ* ЗИИ.

У *i*-глаголов а. п. б и с наиболее распространено предусуффиксальное ударение, на последнем слоге корня: *ѣбмало́чън*, однако в редких случаях сохраняется насуффиксальное ударение как реликт особого ударения глаголов а. п. с: *зъгружѣ́н* (ниже эти примеры подчеркнуты). Глаголы а. п. а (и вторичной А): *падв'эшън* 2×, *нам'эчоно, запо́лн'ен, аста́вл'ень, заста́вл'ено* ЕГЯ; *напа́р'ен, разру́шън, разру́шана, пьста́вл'ьна, пьста́вл'ен, настрѣ́на, настрѣ́ена, настрѣ́н* 2× ЕНМ, *нъгатѣ́вл'ен, паста́влен* ЕГФ, *нав'эшън* 2×, *н'екра́шыныйе, паста́вл'ин* АЯЕ, *бро́шънъ* 2×, *нав'эшън, пьдгатѣ́вл'ьныйе, паста́вл'ьн, аста́вл'инъ, настрѣ́ин, настрѣ́инъ* 2× ЗИИ. Глаголы а. п. б₁, б₂, с: *ку́пл'ень, ку́пл'ена, наку́пл'ены, налѣ́жънъ, пьса́жънъй, пасáжсена, сто́пл'ена* ЕГЯ, *загру́жѣ́на, зъгру́жѣ́н, акѣ́шънъ, ку́пл'ен* 3×, *ку́пл'ин, атку́пл'ен, налѣ́жън, аблѣ́жън, панѣ́шън, асвѣ́бажд'ѣ́н, насу́шън, пр'иву́чън, зъхарѣ́нен, нъчын'ѣ́на* и *начын'ьн* ЕНМ, *ку́пл'ина, ку́пл'инъ, налѣ́жън, сло́жын, рѣ́жена* ЕГФ, *сло́жънъ, пу́ш'и'ьн, пасáжънъ, пасáжын* 4× АЯЕ.

Варьирование накоренного и насуффиксального ударения наблюдается и у страдательных причастий *S*-корневых глаголов а. п. с: *ръзв'ад'ѣ́на* ЕГЯ, *спл'ет'ена, спл'ет'ан* ЕНМ, *привѣ́жена* ЕГФ, *сажжѣ́н* 2×, *плѣ́ши'ьт'*

ътв'ад'он, пр'ив'ез'ьн ап'ут'инка 'привязана веревочка' АЯЕ, *прав'ед'ен* 3×ЗИИ; а. п. а: *прай'ед'ина* ЕГФ.

4.5. Действительные причастия прош. времени образуются от основы прош. времени при помощи суффикса *-и-* (от *С*-корневых и *пи*-глаголов — инхоативов: *разм'акиый, пам'оршы, уш'оччы*) или *-ли-* (от основ прош. времени на гласный: *йав'илишы, сп'алшы*). Есть собственно причастия, имеющие формы склонения, выступающие в полной форме, и неизменяемые деепричастия, оканчивающиеся на *-(л)иш*, реже *-(л)ше* (см. раздел 1.8). Действительные причастия и деепричастия образуются от глаголов переходных и непереходных, совершенного и несов. вида; однако некоторые синтаксические функции накладывают ограничения на вид и переходность действительных причастий и деепричастий. Так, в роли предиката в перфектной конструкции употребляются, за редкими исключениями, причастия и деепричастия прош. времени совершенного вида, а зависимые предикации допускают употребление только деепричастий, независимо от вида и переходности.

Страдательные причастия прош. времени, как и действительные, могут иметь, в зависимости от синтаксической функции, полные и краткие согласуемые формы, а в роли предиката в перфектной конструкции могут, наряду со склоняемыми, выступать и несклоняемые формы (параллельные формам деепричастий). Представим предварительные данные о количественном распределении примеров с причастиями и деепричастиями в разных синтаксических функциях (общее количество примеров — 268).

В атрибутивной функции, согласуемые полные формы причастий — 5:

Адд'елан'ий так'ей, крас'ив'ин'к'ий, ф къл'идор'и стаит' он с'ичас ЕГЯ;

в конструкции *nominativus duplex*, согласуемые полные формы — 2:

Т'ап'ер' даджны д'ет'и хад'ит' ф школу п'одгат'овл'иные НИИ;

Придиш р'оз'вин'к'ий, разм'акиый АЯЕ;

в зависимых предикациях, деепричастия прош. времени — 8 (см. 5.2);

в перфектных конструкциях, полные формы — 17 (см. 5.1).

в перфектных конструкциях, краткие формы причастий и деепричастия — 236.

5. Из синтаксиса

5.1. Формы перфекта и перфектные конструкции.

Формы перфекта образованы глаголом-связкой *быть* и причастием прош. времени, действительным или страдательным. В составе форм перфекта — как правило, краткие причастия и деепричастия, полные формы редки.

5.1.1. Залог причастий в формах перфекта в опочечских говорах зависит от переходности/непереходности глагола: переходные глаголы образуют

формы перфекта с страдательными причастиями, непереходные, в том числе, возвратные — с действительными причастиями (деепричастиями). В опочецких говорах это правило не знает исключений; то же, по-видимому, в среднепсковских. За пределами этой территории, в обширном ареале говоров, знающих категорию перфекта, строгой зависимости между залогом причастия и переходностью глагола нет и в составе форм перфекта преобладают либо *и*-причастия (а в некоторых диалектных ареалах они являются единственно возможными), либо *н/т*-причастия. Примеры опочецкого употребления действительных и страдательных причастий в составе форм перфекта:

- (1) *У м'ан'а тап'ер' аста́лишы там анна́ ил'и д'в'е н'ибал'шён'к'ии кн'ишк'и, а та́к, фх'и́ там ф'ц'ер'к'и аста́вл'енъ, што мн'е фс'и́ и н'а на́да, то́л'к'е са́мые гла́вные* ЕГЯ (У меня сейчас **остались** там одна или две небольшие книжки, а все остальные **оставила** в церкви, потому что мне все и не нужны.)
- (2) *И вь́л'ит та́ко́й бал'шённ'ый стука́н ка́ко́й-то и́ ча́во-ту́ там, с е́тъй с ызв'о́стк'и, там што-то б'е́льйо, што́ там, и́ ча́во раз-во́д'ут', рьзв'ад'о́на кака́йа-н'т' ка́шыц'ый, и йо́н (крест) туды́ вьм'о́ришы, пьса́жн'ый он туды, и вот бал'шёй та́ко́й, л'им'и́-н'евый, вот та́ко́й бал'шёй, и тудá вьл'и́т* (описание надгробия со старообрядческим крестом) ЕГЯ (И **отлит** такой огромный истукан (памятник) какой-то, из чего-то там, из известки; там что-то белое, что там, что разводят — что-то **развели** кашицей, и он (крест) туда **влил** намертво, он туда **вставлен**; и вот такой величины, алюминиевый, вот такой большой, и туда **вмурован**.)

В подавляющем большинстве примеров перфект выражается глаголами совершенного вида. Редкий случай употребления глагола несовершенного вида — в примере 18.

5.1.2. Перфектные конструкции. В нашем материале около 400 примеров перфектных конструкций.

Конструкции со сказуемым в форме перфекта в опочецких говорах могут иметь синтаксическое подлежащее в II. падеже, выражающее семантический субъект, если форма перфекта образована действительным причастием (примеры 1–2); и семантический объект, если форма перфекта образована страдательным причастием (примеры 3–5). Зафиксированы примеры с неканоническим подлежащим, выраженным количественным сочетанием (6–8, также 37–38); к конструкциям с неканоническим подлежащим может быть отнесен ряд перфектных конструкций, в которых семантический субъект или объект выражены не II. падежом, см. 5.1.3, примеры 14, 27, 28.

- (1) *И свáт'йа пр'ишóбчы в ба́н'у* ЕГЯ;

- (2) *И йанá ужó састáр'илишы бы́ла, и йанá какáйа-то б'езурóннайа, ктó йой гд'е састрóил там б'утку, анна́ жы́ла, wród'е у йой н'икавó н'е было. Г'вар'ит', што́ йа бажéс'в'енна аста́лишы, давно́ фс'и вм'óришы* ЕГЯ;
- (3) *Вот рубáха бы́ла з'д'эта, штаны́", вз'ála кóе-штó п'с'т'ирála, йавóн'ий вадóй* ЕГЯ;
- (4) *Гд'е стáрыц палóж'н, тудá и м'лад'ых клад'ут'* ЕНМ (Где похоронены старые (т. е. родители), туда, в ту же могилу, хоронят и молодых (т. е. их детей): описание положения дел на городском кладбище);
- (5) *Там так'и́е камóры над'эльн'ь* ЕНМ;
- (6) *Ввóл'у с'ин'акów панóш'н* ЕНМ (*Сколько хочешь синяков было* (или: *поносила* за всю жизнь, букв. *поношено*);
- (7) *А нас там сáгнáн нарóду пóлны́е д'в'е д'ер'евн'и* ЕИИ (А нас там согнали полные две деревни народу);
- (8) *А еф там к'ип нав'ázно́ мнóгу! А, там к'ип^в мнóгу нак'идано* ЕГЯ (А вон там навязано/навязали много кип сена).

Широко представлены *перфектные конструкции без подлежащего* («безличные») (примеры 9–13, а также 20, 39–45):

- (9) *Вот туды́ к Макс'им'их'е, там тап'эр' зарóшишы* (там сейчас (всё) **заросло**) ЕГЯ;
- (10) *А в д'ар'евн'и нарóду н'ет, вбéкишы з дамóф* (А в деревне народу нет, (все) **убежали** из домов — эллипсис подлежащего?) ЕНМ;
- (11) *Т'аб'е аста́лишы жы́т' н'амнóга* (тебе **осталось** жить немного) ЕГФ;
- (12) *Т'еб'е з'д'эльн'ь* (На тебя **навели** порчу) ЕГФ;
- (13) *Д'ь и залáманы* (комнаты заставлены мебелью — эллипсис подлежащего), *и в дóм'е залáмано* (и в доме (всё) **заставили/заставлено**) ЕГЯ.

5.1.3. *Семантический субъект* в конструкциях с предикатом — действительным причастием обычно выражается И. падежом (примеры 1–2); субъект состояния может быть выражен и Д. падежом:

- (14) *А мн'е́ и сóн был сасн'и́шы* (**Мне** приснился сон) ЕНМ.

В перфектных конструкциях со страдат. причастиями семантический субъект (агенса) обычно выражается сочетанием «предлог у (в) + «родительно-местный» падеж» (примеры 15–20, 38; о фонетическом неразличении предлогов *и и *vъ в опочецких говорах см. в разделе 1.15). «Родительно-местный» падеж с предлогом у (в) представлен флексиями, совпадающими с Р. в ед. числе, и флексиями, совпадающими с местным падежом во мн. числе; во мн. числе, однако, для различения Р. и М. релевантны только формы существительных:

- (15) *Ет'ь фс'о́ у йавó был'ь акóш'н'ь* ЕГЯ (*Это всё он* (тогда) **выкосил**);

- (16) *У йих уже х'эна нъгът'овл'ен* ЕГФ (**Они** уже наготовили сено/сена);
 (17) *У йей дар w б'оуа дан был* ЕГФ (У нее дар от Бога; букв. её дар дал Бог);
 (18) *А вот в мам'е што тканые там, то йес'т' шматы* — *фс'о фк'инуты в эт'м сундук'э* ЕГЯ (А вот что там ткала мама, то есть куски (полотна) — всё положены (лежат) в этом сундуке);
 (19) *Хот' бы ад'ин струк асталишы, фс'о уже w крысах ъбм'лоч'н* ЕГФ (Хоть бы один стручок гороха остался, всё уже обмолотили крысы);
 (20) *У м'ан'а выр'б'т'н, йа работ'ла ф калхоз'е (Я выработала* (стаж), я работала в колхозе) ЕГЯ.

Дискуссионный вопрос о том, выражен ли в приведенных конструкциях (примеры 15–20) агенс или посессор, мы здесь не рассматриваем. Отметим, что сочетание *у (в) + «родительно-местный»* широко встречается также в посессивных конструкциях (примеры 21–24) и некоторых других, ср. в аблативном значении в примере 25:

- (21) *Вот так'и д'ел'а в баб'е* ЕНМ (Вот такие дела **у бабы**);
 (22) *А ф пр'ош'л'м гад'у — ой, ва фс'их многа й'аб'л'к* ЕНМ (**У всех** много яблок);
 (23) *Ран'шы цыган'и — был' у н'их важ'ак, в цыган'ех, ф таб'эр'е* (Был **у них** вожак, **у цыган**, в таборе) ЕНМ;
 (24) *А д'ум'йут', ф п'ин'с'уан'эр'х д'эн'г'и* (А думают, что **у пенсионеров** есть деньги) ЕИИ;
 (25) *Купл'у ба'нку м'лака w сас'эда* ЕНМ (однако в аблативном значении употребляются также конструкции с предлогом *от*: *Н'е вз'ала ат М'ан'к'и йейный н'омер* ЕГФ).

В одном примере агенс выражен Т. падежом:

- (26) *Фс'о наж'ыт сам'ой* (Всё **сама** нажила) ЕГФ.

Семантический объект (в конструкциях со страдательным причастием) обычно выражается И. падежом; случаев выражения его В. падежом (*Корову подоено) в опочечких говорах нет; но отмечены случаи выражения прямого объекта Р. падежом — в отрицательных конструкциях (пример 27), при выражении количества (пример 28).

- (27) *Н'е, нам д'г'от н'е дан* ЕНМ (Нет, нам **не дали льгот**);
 (28) *П'г'л'аж'у — и тап'эр' фс'о у м'ан'а кав'о-то нары'то, там фс'ак'иу как'йа-то то'ча была ран'ше, тк'ал'и став'ы был'и, то'чы как'ой-то налож'н'ь, падр'уш'н'ик'и как'ийе-то и с'е'час стар'ые. Кав'о-ту нары'то туды фс'ав'о, фс'ач'ына* ЕГЯ (Посмотрю — и сейчас всё у меня чего-то накидано (в сундуке), там всякие — какая-то раньше была точа (полотно), в те времена ткали ставы — **наложено какой-то точи**, полотенца какие-то старые и сейчас. Чего-то накидано туда всего, всячина).

5.1.4. Глагол-связка в большинстве примеров употребления перфекта — в изъявительном наклонении, наст. или прош. времени; буд. время не зафиксировано. Есть примеры перфекта сослагательного наклонения: в условных конструкциях и конструкциях с союзами *чтобы*, *хоть бы* (примеры 29–31); регулярности выражения глагола-связки в сослагат. наклонении нет.

- (29) *Эсл'и п н'е ба́нк'и, уш йа́ давно́ зъхаро́н'ен бы́ла* ЕГФ;
 (30) *Вз'ала — ход' бы ад'ин струк аста́лишы, фс'о́ уже w кры́сах ъбмало́чън* ЕГФ;
 (31) *Пр'ика́зывъйу, што́б бы́л'и пр'ийе́хълишы С'ар'о́шка с О́л'гой, што́п О́л'га пап'ела* АЯЕ.

В наст. времени связка нулевая; в прош. времени (и сослагат. наклонении) глагол-связка согласуется в роде и числе с синтаксическим подлежащим:

- (32) *Ну ат'е́ц прим'е́рна бы́л как-тѣ устро́илишы — сплав гна́л'и л'ес нѣ р'ак'е́* ЕНМ;
 (33) *А он с'емим'е́с'ичный бы́л ро́жена, бы́л приве́зена* ЕГФ;
 (34) *И нага́ бы́ла сла́ман, два м'е́с'аца хад'и́ла...* ЕНМ;
 (35) *Бы́ла раз'б'и́лишы, пѣзвано́чн'ик раз'б'и́т бы́л в'ес'. Вот тут бал'и́уишы ко́стк'и бы́л'и вѣ́ръишы* ЕГФ;
 (36) *У йой д'ицо́ фс'о́ бы́ль тудá п'ир'ив'ерну́лишы* ЕГФ.

В случае неканонического подлежащего или при отсутствии подлежащего (в безличных конструкциях) связка имеет форму ср. рода; редко встречаются формы м. рода у ЕГФ, в этих случаях возможна редукция конечного гласного до нуля. Конструкции с подлежащим, выраженным количественным сочетанием:

- (37) *Ско́л'к'и-то вод да́дуть т'аб'е́ со́тог жж́ат', вот св'акро́в'и бы́ло там ско́лк'ь-то... да́д'ин со́ток* АЯЕ (свекрови тогда сколь-ко-то там дали соток);
 (38) *w м'ан'а́ бы́л насу́иън два́ м'ашка́ су́харей йаму́* ЕГФ (Я насушила ему́ два мешка сухарей).

Безличные конструкции:

- (39) *А йа́ вот уже́ по́сл'е вайны́, со́рък чат'в'о́ртѣй гот, уже́ ъсвѣ-бажд'о́н бы́ла, а йа́ уже́ з'амл'у́ капа́ла* ЕНМ (А я вот уже после войны — 44-й год, уже **освободили** (букв.: было освобождено) — я уже копала землю);
 (40) *Мн'е́ бы́ла з'д'е́льнѣ* ЕГФ (На меня навели порчу, букв.: *мне было сделано*);
 (41) *Ф Ф'ил'ов'е́ бы́ль у нас ну́ш'иш'ьн... ну, вот та́к анна́ пѣлав'и́нѣ, тут с'е́н'и, а тут в друго́й пѣлав'и́нѣ жы́л'и д'еду́шк'и з ба́бушк'ѣй, а та́йя пѣлав'и́на бы́ла да́д'ьн нам ну, звáл'и ра́н'иш' избáч'и́тал'нѣ, мы хад'и́ли тудá гул'áл'и вот* АЯЕ (В Филёве у нас

- пустили** (букв. *было пущено*) — ...та половина дома была отдана нам... мы ходили туда на вечеринки);
- (42) *Йа вухажу́, он там дъмыва́йе кат'о́л — о, бап, ф т'аб'а́ так н'икада́ н'е́ было вы́чышш'н, как йа́ вы́чыс'т'ил кат'о́л* ЕГЯ (Ты никогда так **не вычищала** (букв. *у тебя не было вычищено*), как я вычистил котёл);
- (43) *Белай^е вóтка и нак'идан кар'енйа. А у м'ен'а́ накно́ был^ь настáвл'ен* ЕГФ (А я **поставила** (букв.: *у меня было поставлено*) на окно).
- (44) *А ётъ јáрмънк'и, бýль н'е спáлшы* АЯЕ (А это (когда) праздничные гуляния — (тогда) **не спали**);
- (45) *Йа́блък'и в'аз'л'и́ тут в Бъраба́нъх — то́же бýль н'ир'ив'арну́л-шы* ЕНМ (Яблоки везли тут в Барабанах — тоже **перевернулись**);

5.1.5. **Формы причастий.** Действительные причастия (деепричастия) в составе перфектных конструкций являются неизменяемыми и несогласованными. Страдательные в части примеров согласованы с подлежащим в роде и числе, а в части примеров согласование отсутствует. В случае отсутствия согласования с подлежащим (как и в случае отсутствия подлежащего и при неканоническом подлежащем) страд. причастие может иметь одну из двух форм: форму, совпадающую или с формой ср. рода, или с формой м. рода (по-видимому, последние развиваются из форм ср. рода). Варьирование форм страд. причастий в перфектных конструкциях можно представить так: *корова была подоена ~ корова была подоено ~ корова была подоен*. Количественное распределение вариантов у информантов различно и, по-видимому, коррелирует с возрастом. Об отсутствии согласования причастий с подлежащим в говорах на Иссе см. детальный анализ в [Морозова 2004].

Следует заметить, что у всех информантов, в меньшей степени — у ЕГЯ, различение форм причастий ж., ср. р. и даже мн. числа затруднено из-за редукции безударных гласных; поэтому отсутствие согласования причастия с подлежащим у них отчетливо проявляется в тех случаях, когда причастная форма совпадает с формой м. рода, а подлежащее ж., ср. рода или имеет форму мн. ч.:

- (46) *Зълат'и́л за ёту маши́ну, зад'в'и́нъл'и грон, пайе́хъл'и, ма́г'и́ла вы́къл'н, а́пус'т'и́л'и, за́къл'а́л'и и па́шл'и́* ЕНМ;
- (47) *Карóвы пр'ив'áзан, ну как г б'ер'о́ск'и, на це́п'и* ЕНМ.

Отсутствие согласования подлежащего м. рода с причастием проявляется в наличии у причастия окончания [ъ] или [а], которые естественно интерпретировать как окончания ср. рода:

- (48) *Дом ф Пар'а́д'ин'е и с'еча́с, н'е прóдана* ЕНМ;
- (49) *Мага́з'ин закрýтъ, а ёты ж къбак'и́ ден'и нóт таргýйт'и́* ЕНМ.

Согласование подлежащего и причастия имеется в следующих примерах:

- (50) *Вот íхнайа дóчка маím рабóтникъм и йес', з зашиы́т'е да́на* ЕНМ;
 (51) *А снача́ль нъ кан'е́ вываз'и́л'и, то́же чълав'е́к да́н. Каторъй чъла-
 в'е́к да́н, тот нак'и́дывайе, св'аз'е́ и ск'и́н'е* ЕНМ.

В примерах с подлежащим во мн. числе окончание причастия *-[ы]*, по-видимому, указывает на согласование его с подлежащим, а окончание *-[а]* — на отсутствие согласования:

- (52) *Вот в Бъраба́нъх и дама́ ку́пл'ена* ЕНМ.
 (53) *З'д'е́льны к е́тым лапт'а́м такийе ву́шы, с ни́тък спл'е́т'ена,
 нъзыва́йцуць або́ры, вот тагда́ зам'е́таеш ва́крук но́к, и паио́л ф
 по́л'е* ЕНМ.

Условия выбора между согласованной формой причастия и той или иной несогласованной формой не ясны. Приблизительное представление о количественном распределении форм страдат. причастий с конечным гласным и без него дают следующие цифры. Формы причастий типа *сделан* независимо от формы подлежащего преобладают у самой младшей информантки АЯЕ 1938 г. р. (*сделан* 29×: *сделанъ* 2×). Идиолекты ЕНМ, ЕГФ, НИИ близки в отношении употребления форм страдат. причастий. При подлежащем м. рода количество примеров форм типа *сделан* и *сделанъ* соотносится как 2:9 у ЕНМ, 1:6 у НИИ, 2:2 у ЕГФ; при подлежащем ж., ср. р. и мн. ч. — как 19:18 у ЕНМ, 4:6 у НИИ, 5:2 у ЕГФ.

5.1.6. Своеобразное и, по-видимому, архаичное распределение согласованных и несогласованных форм страдат. причастий — у ЕГЯ. Согласование причастий с подлежащим наблюдается у нее в подавляющем большинстве примеров:

- (54) *Што́-н'ибу́т' е́то и фс'о́ так, ыи́ше й н'и за́быто* (ср. р. — 3 примера);
 (55) *Вот в Вары́г'ин'е ет нав'е́рнъ ужé го́ду два́ бу́д'е как йа́ чита́ла
 бы́ла вз'а́та* (ж. р. — 7 примеров);
 (56) *Ф камо́т фк'и́нът па́спърт* (м. р. — 8 примеров);
 (57) *Ага́роды бы́л'и да́ны, з'амл'у́ ъбраба́тыва́л'и* (мн. ч. — 6 примеров).

Отсутствие согласования причастия с подлежащим отмечено в двух примерах; формы причастий тождественны формам ср. рода:

- (58) *А сунду́к у ма́м'е ку́пл'енъ, йа как вы́шла с'уда́ за́мъш, тък ма́ма
 куп'и́ла сунду́к;*
 (59) *фс'и́ там ф ц'ер'к'и аста́вл'енъ, што́ мн'е фс'и́ и н'а на́да.*

В конструкциях с неканоническим подлежащим также употреблены причастия ср. рода (4 примера с окончанием *[о]* и 1 пример — с *[ъ]*):

- (60) *Каво́-ту на́рыто туды фс'аво́, фс'а́чына.*

И только в безличных конструкциях отмечены формы причастий, совпадающие с формами м. р. (2 примера), а также 1 пример с окончанием ср. р. [о]:

- (61) У м'ан'а **выръбътън**, йа работъла ф калхоз'е;
 (62) Дъ и залáманы, и в дóм'е залáмано.

5.2. В зависимых предикациях употребляются только *ш*-причастия (деепричастия), независимо от переходности/непереходности глагола. Такие деепричастия (одиночные или с зависимыми словами) обозначают действия и состояния, предшествующие (примеры 1–6), являющиеся условием (пример 7), причиной (примеры 8–9) ситуации, выраженной предикатом главного предложения. Обозначающие одновременные действия или причину деепричастия могут быть совершенного и несовершенного вида.

- (1) Ад'айáль **ск'инълыш**, балтáйе нагáм ЕНМ;
 (2) Йа **иду́** карóвы **нъдайлыш** ЕНМ;
 (3) Паил'и, рей **абмълат'и́лыш**, а мужык'и́ кóс'ут', а бáбы тада **граб'ут'** **грабл'ám** ЕНМ;
 (4) А йá в'ид'ела т'ихóн'ку, што йóн стáйт' **пр'ишóччы**, йа вз'áла **спр'áталас'а** и н'е нъказáлас'а ЕГЯ;
 (5) Мы тó ли **йéлыш**, тó ли **н'е йéлыш** з'амл'у капáим ЕНМ;
 (6) А йа ад'éлас'а так з гълавóй, гълаву́ ад'éла, л'ажу́ **пр'ит'и́хыш** ЕГЯ;
 (7) В долг **забрáлыш**, атрабáтывт' **на́дъ** ЕНМ;
 (8) Кавó мне д'éлт', нъдайéл'и **зван'и́лыш** ЕГФ;
 (9) Мне и тák нарот нъдайéл **хад'и́лыш** к т'аб'е ЕГФ;
 (10) И кáк ты жы́ла **н'и гул'áлыш**, кáк ты кар'м'и́лас'а? ЕГЯ.

5.3. «Плюсквамперфект». Формы плюсквамперфекта образуются вспомогательным глаголом *быть* в прош. времени и формой глагола прош. времени. Согласование форм вспомогательного глагола с подлежащим имеет место в 4 из 6 примеров.

При том что число примеров плюсквамперфекта пока что невелико, обращает на себя внимание отсутствие среди них форм с антирезультативным значением. Формы плюсквамперфекта от глаголов несовершенного вида обнаруживают значение прекращенной/давней/неактуальной ситуации (примеры 1–4). В примере 5 форма плюсквамперфекта обозначает ситуацию, предшествующую ситуации, находящейся в центре внимания рассказчика.

- (1) Ну а вот пра ма́му. Ма́ма да́, ма́ма... ма́ма то́жо кáк, ма́ма жы́ла анна́. И **бы́ла жы́ла** вот в ёт́м дóм'и, ма́ма жы́ла. А йá с'удá вы́шетчы бы́ла. Мужы́к ум'óрише, ужé чаты́рнаццýт' гадów как wм'óр у м'ан'а мужы́к, и йá тут астáлас' анна́! ЕГЯ;
 (2) <Кто учил вас читать церковные книги?> Кагда́ дóма? Кагда́ дóма, тагда́ кто ш... Там бáбъшка ишио **бы́ль жы́ль**. Вот этот Платóн д'ет жыл ЕГЯ;

- (3) *А йа п'ир'ед ыко́нам <молюсь>, в м'ан'а там йес', кр'асты́. Кр'асты́ рэзвѣравáл'и фс'и. Былѣ, кр'эст пр'едабр'ѣцк'ий-пр'едабр'ѣцк'ий, ёто... в ба́т'к'и в маво́ в ро́ннава, и он как уйѣхал с'п'ерва́ еишо гд'ѣ-то, и **бы́ло** кр'асты́ бал'шы́йе в йевó **бы́л'и**. И мн'ѣ бы́л'и а́дда́ны ЕГЯ;*
- (4) *И вот ту́т вот... пѣгл'ажу́ — и тап'ѣр' фс'о́ в м'ан'а каво́-то на-ры́то, там фс'а́к'и — кака́йя-то то́ча бы́ла ра́н'ше, **ткáл'и** ста-вы́ **бы́л'и**, то́чы како́й-то на́ложѣнѣ, па́друш'ик'и как'и́е-то и с'еча́с ста́рые... **Ткáл'и** **бы́ло** ста́в, са́ста́в'ут' бал'шу́нны́е, на́тк'ут' како́й-то то́чы, тѣк н'ѣскѣл'к'е е́тъѣѣ фс'аво́ с то́че. И фс'о́ ф сундук'ѣ это́ с'еча́с фс'о́ йес' та́к'и фс'о́ ЕГЯ;*
- (5) *Вот р'а́дѣм са́с'ѣт, йѣта, жы́л. Он с тр'и́ц п'ѣрѣѣво́ го́ду. Ра́д'и́т'и́л'и та́к'и́е бы́л'и што́ н'и ѣннаво́ клáсу он н'а ко́нчы́л. **Жан'и́лс'а** **бы́л**, и ёта, а жо́нка ва Пско́в бы́ла атп́равл'ена, ф канто́р'и а́на бы́ла. Ф Пско́в'и пѣучы́лас' и ф канто́р'и бы́ла. Н'и п'ис'мо́ йон мо́г'е нѣп'исáт', н'и прѣчы́та́т'. А́на нап'и́шѣ п'ис'мо́, а а́на уже́ гѣвар'и́т': ты ид'и г Же́н'к'е, а́на т'е п'исáд' буд'е и чы́та́т' буд'е ЕНМ.*

6. Синтаксис падежей в беспредложных конструкциях

6.1. Номинатив объекта при переходном глаголе.

Конструкции типа *косить трава* известны в той или иной степени всем русским говорам, однако как регулярное явление, согласно ДАРЯ, они отмечаются в севернорусских говорах, за исключением костромских, южной части белозерских и небольшой юго-западной части вологодских [Кузьмина 1993: 8], см. также [Кузьмина, Немченко 1964; Ронько 2017]. Наличие номинативного объекта в опочецких говорах зафиксировано в [ДАРЯ II, карта 10].

В нашем материале отмечены следующие типы конструкций с номинативом прямого объекта при переходном глаголе: (1) при независимом инфинитиве: *Дак во́т кат'о́л вот он та́ко́й йа́снѣй, уж во атс'у́да **в'идáт'** са́р'о́тка* ЕГЯ; (2) при финитной форме глагола: *и ту́т **постáв'ит'е** ма-шы́на* р'а́дом ЕГФ.

В этих же конструкциях чаще отмечается В. п.: (1) *Дал'о́кѣ з'и́мо́й на́с'и́т' ва́ду; Вот а́на нѣста́йцѣ, е́тъѣ адува́н, и с'п'и́ну ма́зат'* ЕНМ; (2) *Так ид'и́ и та́м пр'истро́ис'с'и, **бу́д'еи** па́ха́т' шу́л'ицу* ЕГЯ; *Йа́ и вы-хѣд'и́ла, ду́майу́ ца́с пѣкажу́, что́ сра́зу ѣб́йа́жжа́й круго́м, **постáвиши** гл'а́т' ма́шы́ну* ЕГФ; *И ста́ры́йе ба́пк'и то́же, ка́то́рые **зна́л'и** гра́мѣту,* ка́то́рые н'а зна́л'и ЕНМ и др.

Примеры номинатива объекта при зависимом инфинитиве в имеющемся материале отсутствуют. В этой позиции прямое дополнение, согласно нашим данным, выражено В. или, реже, Р. падежом: *и йа́на **на́чала***

хул'ит', хул'ит' йану́; Вот йа встану, п̄мал'уса вот е́тът, и вс'о, и тада́ н̄чына́йу вот йаду́ гато́в'ит', и там и йи́с'т' буду́ ЕГЯ; в том числе при инфинитиве, который зависит от предикативного наречия *надо*: *На́дъ йану́ ужсо капа́т'; А мн'е-та Ва́л'ка гъвѣр'ит, на́дъ ш п̄жѣ́рн̄йу вызыва́т'; Р.: Со́л'и кида́т' на́да* ЕГФ; В.=Р.: *Вот б̄ва́ль фста́н'иш, на́дъ п̄да́йт' каро́в* ЕПЕ.

6.2. Конструкции с предикативом *надо* и номинативом имени или местоимения.

Всего в нашем материале 10 клауз с предикативом *надо* и падежной формой существительного или местоимения. Во всех релевантных примерах при предикативе *надо* зафиксирован номинатив.

Зафиксированы конструкции с предикативом *надо* и (1) существительным I склонения в форме И.: *Н'икаво́ н'е на́да йи́с', то́л'ка на́да ры́ба* ЕГФ; *вот на́да чо́рная бутылка́* ЕНМ; из полевого дневника: *на́дъ фо́рма*; (2) местоимением 3 лица в форме И.: *это вы пр'ийе́хъл'и, то́л'к'и вот е́ты расказа́ы, е́ты вам ра́з'в'е аны́ на́да?* ЕГЯ.

Имена других грамматических групп, различающие формы И. и В.=Р. (одуш. сущ. м. р. ед. ч. *надо мальчик/мальчика* и одуш. сущ. во мн. ч. *надо коровы/коров, надо гости/гостей*), с предикативом *надо* в нашем материале отсутствуют.

Номинатив с предикативом *надо* зафиксирован и при наличии отрицания. В нашем материале в отрицательной конструкции встречается И. ед. существительных I склонения: *Йа гр'у, ра́д'и Бо́га ваз'м'и́т'е ры́бу, и кат'о́л мн'е н'а на́да, и ры́ба ваша́ н'а на́дъ* ЕГЯ; *А ту́т уш паио́л с'и́т'еу, йаво́ ш... н'а на́дъ па́л'ица́* (не нужен валёк для выколачивания белья) ЕНМ; *и ба́йн'а н'а на́дъ* АЕЯ; из полевого дневника: *мне жа́ра н'а на́дъ*. В двух случаях отмечена форма И.=В.: *фс'и́ (книги) там ф ц'е́р'к'и аста́вл'енъ, што́ мн'е фс'и́ и н'а на́да, то́л'к'е са́мые гла́вные; и кат'о́л мн'е н'а на́да* ЕГЯ.

6.3. Падежное маркирование прямого объекта существительных — названий животных. Зафиксирован один пример с существительным, обозначающим животное, в форме И.=В. мн. ч. в позиции прямого объекта (см. об этом: [Кузьмина 1993: 22–28]): *Йа иду́ каро́вы п̄да́йлишы, н'и магу́ даже н'искóл'ка шага́т'* ЕНМ.

6.4. Генитив в позиции прямого объекта.

Приглагольный генитив (не при достигаемых и отложительных глаголах) в индоевропейских языках имеет количественное значение. Это маркированный, семантический падеж, в отличие от нейтрального аккузатива. Партитивная конструкция накладывает жесткие грамматические и семантические ограничения как на глагол, так и на имя в позиции прямого объекта в форме Р. п. При этом в разных говорах эти ограничения реали-

зуются неодинаково, в частности, в северных говорах объектный генитив распространен шире, чем в литературном языке, южных и в большинстве среднерусских говоров [Кузьмина 1993: 28–39].

В опочецких говорах употребление количественного генитива в целом мало отличается от общерусского. Ниже отдельно рассматриваются генитивные конструкции, которые образуются глаголами с количественными приставками (в нашем материале представлена только приставка *на-*) и глаголами без количественных приставок (ср. [Timberlake 2004: 319–321]).

В опочецких говорах наиболее часто управляют генитивом глаголы с приставкой *на-*, вносящей в семантику глагола количественный компонент (обычно она вносит значение большого количества объекта; в этом случае форма количественного генитива является предпочтительной, а иногда и единственно возможной: *наварить супа* — *наварить суп): *Йа гълаву́ намы́л'у, йанá вады́ мн'е над'элайа, с'п'ину тожо ма́чалкуй патр'э; Картóшк'и нъкапáйу; Вады́ нанóс'ут', вады́ пр'ин'асу́т'; Вот гд'э-то набрáл éтых йáшшыков; тkáл'и ставы́ был'и, тóчы* ('домотканое полотно, холст') *како́й-то налóжэнь, падрúшн'ик'и как'ийе-то и с'ечáс стáрые; Тkáл'и б́ло стáв, састáв'ут' бал'иу́нные, натку́т' како́й-то то́чы', тэк н'эскэл'к'е éтэвэ фс'авó с то́че; Н'адáвно нъм'атáл éтых к'ип кан'у; Налóжэ éтых к'ип и в'ау'э ф сарáй; Вот мы бувáль накóс'им с'эна, а мужук'и пайéдут' в л'эс* ЕГЯ; *Йа нъкапáйу твэ́йей' картóшк'е св'эр'ху дэ п́лав'и́ны сухáйа з'амл'á* ЕНМ.

При отсутствии количественной приставки возможность управления количественным генитивом обусловлена только лексической семантикой глагола. В опочецких говорах зафиксирован количественный генитив при глаголах совершенного вида определенных семантических классов, наиболее часто образующих партитивную конструкцию как в литературном языке, так и в говорах:

при глаголах со значением физического восприятия и передачи: *Йа пóмн'у... картóшк'и да нъм ътв'ал'и ф калхóз'и* ЕПЕ;

со значением перемещения объекта в пространстве: *И вс'ó мн'е вады́ пр'ин'асу́т', дров пр'ин'асу́т'* ЕГЯ; *Пън'асу́ вад'и́чк'е... там н'апо́лнъй в'адрó, в м'ан'á вадá вот качáйеци́цэ вот ту́та* ЕГЯ;

со значением 'поместить, положить что-н. куда-н.': *П'э́рвэ фс'их бра-са́йт'а со́л' ф чу́гу́нку. Как со́л'и брóс'ил'и, фс'ó, агóн' п'ир'истайé гар'эт' и плáм'а пръпа́да́йе* ЕГФ.

Менее типичен партитив при глаголе создания: *Там нап'и́шут' как'и́х-тэ́ бумáк, и бувáль тák етэ: сьбл'удáиш бумáг'е как наз зап'и́шут'* ЕГЯ и при глаголах несовершенного вида: *И тада́ н'асу́ йой йад'э* ЕГЯ; *Сóл'и кидáт' náда, ту́д же з до́му с'рáзу бо́л'шы со́л'и брасáт' в этэ́т агóн'* ЕГФ.

Все приведенные примеры представляют собой стандартные общерусские партитивные конструкции, где в форме количественного генитива при глаголах определенных семантических классов выступают неисчисляемые существительные или исчисляемые существительные в форме мн. ч., мыс-

лящиеся как количественно неограниченная масса. Как диалектное воспринимается сочетание *расставить колод* в примере: *Сын прийѣхал, н'е, внук, расстáв'ил калóт* (ульев) *вот тáм, в'ид'ит'и калóды у р'иу'и стáйáт', йа думáйу, с'ем штук* ЕГЯ, поскольку в форме Р. мн. ч. употребляется существительное, обозначающее несколько достаточно крупных объектов, которые не мыслятся как масса, в неопределенном количестве.

Наконец, зафиксирована диалектная конструкция с количественным генитивом и глаголом зрительного восприятия *видеть* в значении 'переживать, претерпевать': *Йа пражы́ла мнóк, йáгэ́тк'и, и мнóга в'ид'ила, вайну́ таку́йу стра́иньйу пражы́ла. И вс'овó в'ид'ила, и гóлуду и хóльдуду, тэк йа мнóгэ́ фс'авó зня́йу* ЕГФ (ср. в северных и южных говорах [Малышева 2014; 2017]).

6.5. Вариативность генитива и аккузатива при отрицании.

Объектный генитив при отрицании в современном русском языке стремительно вытесняется аккузативом, интенсивность этого процесса различна в разных говорах.

В опочечких говорах в пределах рассмотренного материала отмечен аккузатив объекта при отрицании в следующих примерах:

- (1) *И ры́бу абабра́л сла́ва Бо́гу, йа гэ́вэр'у йа ры́бу э́ту йис' н'а бу́ду* ЕГЯ;
- (2) *Вада́ уже зама́зэ́лишы, йа гэ́вэр'у йа н'а бу́ду э́ту ры́бу, мн'е н'а на́дэ, йа н'а бу́ду йис'* ЕГЯ;
- (3) *Вот ужó д'в'анóсто л'э́т, и забува́йус', йа н'е ма́гу фс'ó* *вот как фспэм'инáт' такóйо што* ЕГЯ;
- (4) *...н'а по́мн'ит'е Н'и́ну* ЕГЯ;
- (5) *...срáзу йа па́спэрт э́тат м'э́тр'ик'и н'а вз'áла от ма́мк'е, а па́то́м ма́мка ум'ерла́, дом прэ́дал'и* ЕГФ;
- (6) *Э́то йа н'е пэ́н'имáла, што ка́му-ту мо́жно, а ка́му-то н'а мо́жнэ́ йану́ тап'и́т'* ЕГЯ;
- (7) *...вот э́ту буд'ем скáрмл'иват' дэ́ пасл'э́дн'ева, ну а то́йо н'а трóн'т'е, г з'и́м'е бу́д'ем гатóв'ит'* ЕГЯ;
- (8) *...в м'ан'а и с'е́чáс н'ичы́м н'а вн'и́т' н'э́рф* ЕГФ;
- (9) *И йа и на́рóт взнава́т' н'а ста́ла, ну э́тэ и сафс'и́м, сафс'и́м, сафс'и́м фс'о ка мн'е пэ́дашлó* ЕГФ;
- (10) *Мы бра́т' йону́ н'а бу́д'им, йану т'аб'е́ йану́ аста́в'им* ЕГФ;
- (11) *Маши́ну н'а зня́йу, а вот э́тэ ку́л'т ф канáв'и, и м'ил'и́цыйа бы́ла, и на́рóт сабра́лишы* ЕНМ;
- (12) *...гвар'и́т', йа пайе́ду зэ́ хаз'áйк'у, н'е б'ар'и́т'и хаз'áйк'у, ии́ше р'аб'áты ма́л'инк'и́е* ЕГФ.

Появление аккузатива в данных контекстах обусловливается определенностью и референтностью объекта. Определенность и конкретность объекта особенно ярко проявляются в контекстах, где объект выражен

одушевленным существительным (примеры 4, 12) или при наличии местоимений, указывающих на определенность объекта (примеры 1, 2, 5) [АГ 1980: 417–418].

Примеры с генитивом отрицания встретились при «генитивных» глаголах знания и восприятия [Падучева 2013: 151–152]:

- (13) *А йёс'л'и п анá н'а знáла йётыва, туд бь... мы п тожо фс'о згар'эль п* ЕГФ;
 (14) *Н'е, йа такóвъ н'а в'ид'ила* ЕГФ.

В контекстах, где отрицание усилено местоимением *никакой* или отрицательной частицей *ни* (в сочетании *ни один*), как и ожидается, употреблен генитив [АГ 1980: 416–417; Mustajoki, Heino 1991: 26–27]:

- (15) *Гд'е вы жы'л'и што н'а знáит'а хаз'áй, д'ер'ав'ён'с'кой н'икакóй рабóт'е н'а знáит'е* ЕГЯ;
 (16) *Рад'ит'ил'и так'ие был'и, што н'и ъннаво клáсу он н'а кóнчыл* ЕНМ.

6.6. Дательный падеж.

В опочечких материалах отмечены следующие употребления беспредложного дательного падежа:

1) широко употребляется дательный падеж, которым обозначается субъект потенциального действия [Золотова 1988: 118], выраженного модальным инфинитивом, чаще с отрицанием: *Фчарá был'и, йа дум'йу, рабóт'д' бь'ль сыну* ЕГЯ; *Вы рад'и Бóуа ъб'ар'ит'е эту ры'бу, йанá там прыгайа, йа иж ну йей бай'ус'а, мн'е н'а вз'áт'* ЕГЯ; *И анá ет' там забуз'ил'с'е вадá, и там рыб'ины плáв'йут', а йá их чавó-т' бай'ус', мн'е н'а вь'т'енут'* ЕГЯ; *Ф кры'л'ц'и вот мн'е н'е гарáс вл'ес'т'е* ЕГЯ; *Йёсл'и хоч'ит'е, йа пр'ин'асу пáспорт. А так йа... мóже, мн'е и н'а спóмн'ит'* ЕГЯ (также в записи от руки в блокноте: *зв'ёр'у н'и пр'об'ажáт'*);

2) дательным падежом может обозначаться субъект состояния (или посессор): *В м'ан'á н'ерф как р'зайд'ецц', в м'ан'а з глáс т'ек'е — фс'о мн'е вóвс'е глáзы в'ид'ет' н'е стáл'и* ЕГФ; *В ый'ул'и мн'е ражд'ён'ийо* ЕГЯ.

6.7. Творительный падеж.

Отмечены примеры творительного предикативного в именных моделях со связкой: *Рán'шы в м'ан'а дáжы бат'ко был папóм. Мám-т' н'е был папóм* ЕГЯ.

При глаголе *звать* — вариативное употребление предикативных И. и Т., причем преобладает именительный, при глаголах *назвать*, *называться* отмечен только именительный:

И.: *Рán'ше это т'áт'а звáль йа. Тап'ер' это' пáпа. А тадá сказáл'е: н'е зав'и т'áт'а, йэто гр'ех — т'áт'а. Ты зав'и пáпа, ии... то йест' да, т'áт'а, т'áт'а. Йэто пáп' гр'ех. А зав'и т'áт'а. Т'к вот йа... йет'...*

звълъ йаво т'ат'а дoма ЕГЯ; *А пъ стар'инуик'е* от пѣдашлo им'е тaкoйе *Йафф'им'ие* и *звъл'и Х'имка*. *И пъ с'ийo вp'ем'а Х'имка*. *Паилá ф шкóлу: там Ф'има, Х'има, Ф'има звъл'е*. *И там етъ мълáд'óш кадá Х'има, Х'има звъл'и мълáд'óш* ЕГЯ; *А йаво Гр'ишкъ звъл'е*. *Гр'игóр'ий. Гр'игóр'ий йаво звъл'е* ЕГЯ; *Прилáды, это прилáды йа нъзвáла* ЕГЯ; *Завóр высóкайа гóра. Завóр, назывáйуцъ завóры йéты; А, етъ катáлк'и нъзвáл'ис'а; А, да, да, нъзвáл'ис'а пáл'ицы* ЕНМ.

Т.: *Пáпъ... наж дáжъ мál'ен'к'их зъставл'áл'и н'а пáпуй зват'.* *Так с р'аб'áч'еством и т'ат'уй звъл'е* ЕГЯ; *Тък вот т'ат'уй дáже звъл'а вот éтово бáт'къ йа дówго* ЕГЯ; *Ан'ис'йа С'ам'óновна, йа думáйу, анá, ан'й Ан'ис'йуй йану звъл'и* ЕГЯ.

Отмечена форма Т. падежа с определительно-квалифицирующим значением [АГ 1980: 433] в сочетании *ходить* *месячными*: *Лутше н'ет жéнишына бýла тáйа, как м'ес'ичнам хóд'иш, вот éта з'д'ен', да к'ин' нагóн'* ЕГФ.

7. Особенности глагольного управления

У глаголов *говорить*, *сказать* валентность адресата реализуется формами Д. и на + В.: *А мн'е-та Вáл'ка гъвър'ит: нáдъ ш пъжáрнъйу вызывáт'* ЕГФ; *А ад'ин пáдхóд'а и гъвар'ит' на мáмку: хаз'áйк, бýд' дáбрá, ид'й гъвар'ит', т'иб'е х'ичáс фс'ó аб'эрут', ф т'еб'á в'йжу р'аб'áт мнóга. Гъвар'ит' уже двá м'ашкá наклáд'енъ, абирáют' с тóй пълáв'ин'е, ф т'аб'а фс'ó ишас с'в'азут'* ЕГФ; *И пáтóм вот ат'еъ на мáт' сказáл, што тý зставáйс'а дóма, а йа пайéду ъдган'áт' скот, а пáтóм в'арнýс' дамóй* ЕПЕ; ср. без глагола: *А В'ера на нáз: «Зóлушк'и, а, Зóлушк'и! С'áд'ит'и вы ай н'е?»* АЯЕ.

8. Объектно-целевая конструкция с предлогом в: ходить в ягоды

В наших материалах отмечены объектно-целевые конструкции с предлогом *в*. Это конструкции с существительными, называющими объекты собирательства: *ягоды, грибы, орехи* и глаголами движения: *ходить, уходить, пойти, прийти*. Например: *Пр'ихад'йл'и дамóй м'ан'а фкъраул'ит', йа ф хадý, в йáгды фхад'ýла* ЕГЯ; *В йáгды с сас'еткуй пашл'й. Ф чарн'йцы пр'ишл'й... К вáм в йáгды апáснъ хад'ит'* ЕНМ; из полевого дневника: *ф кл'ýкву хад'йл'и; хóд'ут май ф ч'арн'ýку; н'е хóд'ит н'иктó в ар'эх'и*.

Существительные других лексико-семантических групп и личные местоимения образуют объектно-целевые конструкции с предлогом *за*: *Н'инъ тóжo, аннá, ид'óм в Глyбóкое за пóч'туй; а мы пр'ихад'йл'и за пóч'тýй* АЯЕ; *Ну рáн'ш'и сáм'и знáит'е, н'а кáк с'ич'áс штó, а рáн'ш'е вот придýд'ь, да éтвъ пъгъвар'áт, а пáтóм ужэ за табóй пр'ихóд'ут* (во время

сватовства) ЕПЕ; *У йаво там бан'а, он пр'ийажжэйа за мной, м'ан'а зъб'ирэйа; анá гъвар'ила с'ад'мовъ пайёд'а, за д'ан'гáм, Пáн'ка* ЕГЯ.

9. Конструкция *до чего* + глагол с приставкой *до-*

В опочечких говорах отмечена конструкция с предложно-местоименным сочетанием (наречием?) *до чего* и глаголом с приставкой *до-*: *Дъ чово дъчуд'ил, дъхад'ил дъвъравáл кр'асты в'аз'д'э* ЕГЯ; *Дъ ч'евó дъвъравáл'и и закрыл'и* ЕПЕ.

В некоторых диалектных словарях, например в Архангельском, это сочетание интерпретируется как наречие *дочего* с широким кругом значений, в частности в конструкциях с «до-глаголами» отмечены значения 'в такой степени, настолько', 'сильно, интенсивно' 'в высшей степени, очень', 'много', 'множественно', 'в течение длительного времени' [АОС 2004: 203–205]. В Псковском словаре зафиксировано сочетание *до чего* в значениях 'насколько, так', 'очень' [ПОС].

Отмечено также сочетание *до того* в конструкции с наречием: *дъ таво страинъ гар'ела* ЕГФ (о наречии *дотого* см: [АОС 2004: 153–156]).

Образцы опочечких говоров

1. Евфимия Григорьевна Яковлева

1. Мн'э... ф том м'ес'аце спóлн'ильс' д'ванóсть^о гадów. Да! Йа састá-р'илас'е пан'имáйиш, и йá ужó и пám'ет'и тákой в м'ан'á н'эту. И начнó ин рáз гъвар'йт' — как ы забувáйу. А тák как еть штó-н'ибут' спрáшывáйут' — тадá фспъм'инáйу. Штó-н'ибут' ёто и фс'ó так, ышше й н'и забыто. Завóт' р'аб'áты живóт' в гóрът, а йá фс'о тák, пакá н'а йдó. А нáда фхад'йт', аннóй мн'е стáло, кáг бы... йá ужé н'и гарáст и пóмн'у... фс'ó, вот тák. Так вот тóт ышше йа н'е знáйу дáже... так'ийе бýло ктó ш, Хрóс'ка бýль вот и... тóжо, к ётым гадáм, е-е д'в'анóсто ад'йн, и ънá вм'óрла ужъ наёрно тóжо, гл'ад'и штó и з гóт ум'óрла. А йá вот ышше балтáйус'а. А пám'ет'и ужó кáк ы... и н'ич'авó гарáс ы н'а пóмн'у. Д'в'анóсть л'ёт, сáмы знáйт'е вот.

Вот тák, дак вот пъ бал'н'ицáм н'и хажó. Так... н'а д'úжа, здарów^ьйа н'эту, а... ну, йа дóмайу ишш'е и вм'ирáт' н'и вáмрú, кáк-то как н'и пахóжо штó йа так бал'нáйа штó вот йа пáмрú. Йа думó йá йешше пъживó. И как ы н'и хачó ум'ирáт'! Р'аб'áты кá мн'е йёз'д'ут', йá к р'аб'áтам йёжжу. Ёто уж вот... вáвс'ó йёз'д'ила, штó м'ес'ец, вот скóл'к'и да с'их пóр. А т'а-п'ёр' ужé йа дóмайу, м'ес'ацów п'áт', н'е бýль в Опóчк'е.

2. Ц'ёрква. Йá хад'ила в йанó дóлгу, вот мал'илас'е, на крýльс'е чытáла, и п'ела. Йá тóл'к'е падн'áлас'а. Йá-ту вышла зámъш нъ двáцáтъм, а вот тóта мáма рáно кáк-то нáчала, йá захóт'ила-захóт'ила: йá бóду чытáт' на крýльс'е, бажес'в'еннýйу бáбу пыпрас'ила штóбы йанá м'ан'а вóвчыла.

И баба м'ан'а ^уучыла. И йанá ужó састáр'илшы была, и йанá какáйа-то б'езурóннайа, ктó йой гд'е састрóил там б'утку, аннá жыла, wród'е у йой н'икавó н'е было. Г'вар'йт што йа бажес'в'енна астáлшы, давнó фс'и вм'óршы.

Йа вот и фс'о знаяу, в м'ан'á вот и кн'йшк'и пръ саб'á, и с'ачас вот б'арут' куды вот, чытáйу пъ пакóйн'икъм. Вот в Варыг'ин'е ет нав'ернъ уже году двá буд'е как йа чытáла была вз'áта.

3. ...и йанá (будущая свекровь) хат'ела штоп м'ан'á вз'ал йá п^б вышла туды. Тък йанá сказа́ла, што рас хóд'ис с' етуй, штоп н'е из'м'ан'áт', вот ету бажес'т'в'инн'йу и б'ар'й. А бóл'ше н'икавó н'и съб'ирай. Ну и óн тák ы... и мы жыл'и дру́ж^{но}, хърашó жыл'и. (...) А мы до́угу с' йим хад'йл'и, до́угу и мы хад'йл'и с' йим. Йá бвало как-то, ка мн'е йашшé там мál'цы пьдл'азáл'и. Вот Гр'йшка Сак'йр'ин'с'к'ий, мóжо вы знáл'и йовó тут, ф Сак'йр'ин'е был^б Гр'йшка, фс'ó п ка мн'е пьдл'азáл, патóм Сán'ка Гар'ев'ицк'ий... а тák што гд'е йа... гул'áт' пайд'ом нъ в'ечар'йнку, он жы́во и патхóд'а, рьзгавáр'ивайа, сад'йццъ ка мн'е, ужó зан'имáйе как м'есто. А йóн тап'ер' ум'óршы, давнó уже ум'óр. А тák ум'ес'т'и пайд'ом ф кругú вм'ес'т'е, да. Л'ин'т'айú ету крут'йл'ис'а рука́ за рьку, сýп^б вар'йл'и как, ёто л'ен'т'айá нзывáл'е. Сýп вар'йт', рука́ зъ руку́, и патóм п'ес'н'у сказа́т'. П'ес'н'у г'вар'йт'. А п'ес'н'у л'убуйу.

Дърагóй, йа вашы р'ёчы óчен' бы́стръ пьн'алá,

Йа вашы р'ёчы бы́стръ фстр'ёчы нъ л'убóв п'ир'ив'алá.

Вот так'йх п'ес'он да б'еса йа знáла. Мáтк'и б'ыл'и друз'йá, вм'ес'т'е гул'áл'и, вм'ес'т'е жыл'и, и йанá хат'ела штобы óн бы... и вз'ал бы м'ан'á и хад'йл бы са мнóй. А тада́ л'ез'л'и друг'ййе, тагда мáтка тó йавó ругáла чавó-то, н'а вы́шло, ну... А йá, йá с' йим и н'е хат'ела гарáс. Фс'о бвáль — а, слáва боуу, н'и пр'ишóл с'авóдн'а! Йá вот с тым йа с'авóдн'а бóду. Тóт пр'ишóччы. Гр'йшка Сак'йр'ин'с'к'ий был лúчше. Патóм пайдú туды в Зар'ёчйу, в Мóкр'йцу, — там Х'ед'а был. Там с Ф'ед'уй да. *Как же получалось, что вы гуляли с несколькими мальцами?* Йаны́ как и н'а знáл'и. Туды йа вайдú, и йаны́ — ётут н'а тра́п'а тýта. Йа с тым там гул'áйу, а тáм т'óтъшка в Зар'ёчйе у м'ан'á была. А тó йон рас'с'ер'д'иццъ.

А с'уды б'ыл рас пр'ишóччы, пьстайáл-пьстайáл, а йá в'ид'ела т'ихóн'ку, што йóн стáйт' пр'ишóччы, йа вз'ала спр'áталас'а и н'е пька-зáлас'а. А йаны... паспрáшгвал, паспрáшгвъл ф кавó-то — н'а знáим, н'а знáем. А патóм г'вар'áт' ваш'й, вйехъл'и дамóй. Ну и тада́ йа вы́лезла тагда, пр'ишóл вот ётът, мы ап'áт' с йётым, тák йа уж^б брós'ила.

Па-на́шъму н'ёту так ф ц'ер'кву хад'йт' (нет обряда венчания). Мы кáк, ётъ мы зап'йсывал'ис' хад'йл'и тóл'к'а. Там нап'йшут' как'йх-тъ бумáк, и бувáль тák етъ: събл'удáиш бумáг'е как наз зап'йшут', тák йаны́. И тап'ер' н'а знаяу гд'е там фс'и бумáг'е.

2. Екатерина Григорьевна Фёдорова.

Как пр'ийёдут' йаны́... вот óн (кот) у м'ен'á б'ыл... такой пóлный з'д'ёлалшы, п'ер'аправ'илшы. Как ры́б'е н'ет — так фс'ó, н'икавó н'а йис'т'.

Да мн'е на́да йаво́найа спан'йо́ вы́к'инут' вот (подстилку кота), он у м'ен'а́ ужо ста́р стал, ат йаво́нава спан'йа́ па́хн'е.

А сколько ему лет?

Он н'а л'иха ста́р. Он ты в'ид'иш — ухó пат'е́р'ено, глас пат'е́р'ен, два инвал'и́да жив'е́ тут. Йа́ и о́н. Он то́къ та́кой бал'шу́шый, он фс'о́ дь хад'и́л дь гул'а́л, па д'е́в'ит' су́тък дамóй н'е пр'ихад'и́л, и в йаво́ и уха́ н'ет, и гла́за анно́во н'е́т, и х'ича́с гд'е пах'п'и́т — нъ йаво́нъм спан'йе́ фс'о́ сса́към па́хн'е.

Сад'и́т'ес'а р'аб'а́ты! Сад'и́т'ес', н'а бо́йт'ес'!

Ну он с'и́л'нъ ла́скъвый, харо́ший катóк. Пы́т'ар'а́л глазо́к, про́бъла и са́харом усы́пала wс'о в глас. Ишшо са́ма в'ид'ела тада́, думу: а мо́же па́пра́в'ищъ. По́с'л'и е́тово в йово́ вот та́кой гвѣ́л' вот тут вы́ръс бал'шо́й. Гвѣ́л' — бал'шо́й нары́в. Р'аб'а́ты гъвар'а́т', ма́м, нада́йело та́б'е му́чыщъ, дава́й мы йаво́ убйóм, а йа́ пъжал'е́ла. Думъ́йу, йа гвѣ́р'у, тада́ и м'ен'а́ вм'ес'т'и с' и́йм. Он с' йевó... ну он са́м с'еб'а́ патóм л'ачы́л, прарва́ла, и вот так'и́х ды́рк'и было́ тр'и́ бал'шы́х што он л'иза́л, зал'и́зъвл, н'ичаво́, пра́шло. Ну а т'ап'ер' вот в'ид'иш...

Откуда у него гвѣль?

Гул'а́л па д'е́вкъм! А йевó абйе́л'и. Мо́же саба́к'и, мо́же каты́ абйе́л'и так. Сп'арва́ был в м'ан'а́ о́чын' харо́ший, два го́ду н'ику́да н'и хад'и́л, а патóм к' йаму́ стал'и ко́шк'и хад'и́т', ну и о́н збълава́лс'а. Как чъла́в'эк так и живóтнайа. Да, пр'ивы́к па д'е́вкъм хад'и́т'! Пайд'е́ — ад'ин ра́с д'е́в'ит' су́тък н'е́ былъ, так ы́ думала́ т'ап'е́р' он прапа́л. Ох, л'ихън'ка, в м'ан'а́ саба́чка прапа́ла, вот фча́ра бѣ́ль тр'и́ м'ес'и́ца как н'е пр'ишла́! А ка́к — спус'т'и́ла, вот спуска́йу йаво́ пыгу́л'а́т', мн'е́-тъ ш н'а ф с'и́лу йаво́ выгу́л'ивѣ́т', йа са́ма вал'а́йус'. Спуска́йу, бваль пыгу́л'а́йе, пр'ид'е́ дамóй, фс'о́ ап'ат' нъв'ажу́ и нъ цап'и́, спух'т'и́ла, и прапа́л, и прапа́л. И вот зза́ е́туй саба́чк'и в м'ан'а́ та́к... В м'ан'а́ н'ерф́ как ръзайд'е́щъ, в м'ан'а́ з глас т'ек'е́ — фс'о́ мн'е́ во́вс'е гла́зы в'ид'е́т' н'е ста́л'и. Вот пайе́тъму у м'ен'а́ глас та́к и прапа́л сафс'и́м. И w м'ан'а́ с тых́ по́р бва́ль как... в м'ан'а́ и с'еча́с н'ичы́м н'а wн'а́т' н'е́рф. Табл'е́тк'и е́т ра́с да́л'и, сказа́л'и табл'е́тк'и сла́быйе, табл'е́тък йем н'е́скъл'кѣ́ б'ас то́лку. Как ръзайд'е́щъ он, в м'ан'а́ из глас и с но́су, йа, йа н'и пр'итро́нус' н'игд'е́ тут. Йа́гтък'и, сол' гр'е́йу, и с'уда́ кладу́, и каво́ то́ка н'а д'е́лтъйу... И са́ма н'и пѣм'ира́йу! Сто́ка табл'е́тък мно́га йи́с' н'ал'з'а́! Дь фс'а́, йа и па в'е́су и пѣ фс'аму́, йа пѣдгашы́лшы, ка́к с таво́ св'е́ту пр'ишо́ччы. В м'ен'а́ н'е́ту сна́. Йа спл'у́ с'и́л'нъ плóхъ. Йа ва́с вот ка́к ф тумáн'е в'и́жу. Пѣгад'и́, мн'е́ ш вы́п'исън ачк'и́, да́й-ка мо́же ад'е́ну, мо́же лу́чче буду́ в'ид'и́т'.

А сколько у вас тут жителей вокруг вас?

А их н'е́т. Е́тът — тут н'икто́ н'е́ жив'óт, та́м два до́му — н'икто́ н'е́ жив'óт. Йе́тыгъ два до́му вот кагда́ траву́ жгл'и́ — сажгл'и́ и н'е́ту. И к маму́ до́му, у мн'а́ уж дв'е́ йа́блѣн'и гар'е́ла, пат пр'идвѣ́ркъм до́ск'и гар'е́л'и, тут патóм сы́ны маи́ з го́рьду пр'ийе́хъл'и, наро́т пы́тсабра́лс'а. Пажа́рнѣйа пр'ишла́. С е́тъва, сѣ́ Званów. Па́р'ин', w йоó зѣ́ пла́ча́м, и

пашол пъл'иват', н'и дьпус''т'ил'и, а тут фс'о, фс'о гар'елъ на с'в'ет'и. Вот мн'е с то̀во ра̀зу йеши́о ху́же вс'о трону́льс'. И йа́ и наро́т взнава́т' н'а ста́ла, ну е́тъ ш сафс'и́м, сафс'и́м, сафс'и́м фс'о ка мн'е пѣдашлѡ. Вот та́йа йа́блѣн'а зга́р'ела, та́йа га́р'ела, фс'о така́йа стра́с'т' бѣла, та́г же га́р'ит па́стро́йка, е́тъ ш... ужа́снѣе д'ела, спа́с'и́ у́оспѣд'и. А ктѡ-та от нѣ бѣл'шак'е пѣдажгл'и́, а в'ет'ир ишо́л с'уда́. Па йе́тъму, а тра́ва-та фс'а су́хайа, ет зна́йеш ка́ко́въ чы́сла? В ма́рт'е, два́цѣт' ца́тв'ѡртѣ ма́рта, в ъ́вдак'и́йу, е́тъ ш у́имѡй. А та́гда-та х'н'егу́ н'е бѣль, у́имá бѣла б'еххн'е́жна́я. А веу́д'е бѣла н'е вѣ́къшена. Ска́та-тѣ н'ет в д'ар'е́вн'и, та́м т'еп'ер' жы́л'ец то́ка д'е́ржѣ ска́т'и́ну, ска́та-тѣ н'ет. Ну вот. Фс'о н'ако́шѣнѣе, па е́ту́й тра́в'е фс'о па́шлѡ. И w на́с бѣль вѣ́къшѣна, ата́ва то́къ бѣль аста́лшы. Па́дрошшы, но фс'о ра́внѡ дѣ та́во стра́шнѣ га́р'ела. Бо́же мой, йа́ пѣ́зван'и́ла, пѣ́зван'и́ла в го́рот. А мн'е-та Ва́л'ка гѣ́вѣр'ит, на́дѣ ш пѣ́жа́рнѣйу вы́зыва́т'. Ана́ вы́звѣль та́м сразу́ пѣ́жа́рнѣйу, ска́за́л'и: адна́ вѣ́хѣлшы. Ой, га́т, за́была, д'ар'е́вн'а та́м то́же за го́рьдѣм. А е́та вѣ́хѣлшы в Ру́бл'ѡ́фку, двѡ́р га́р'ит'. Им сра́зу пѣ́зван'и́л'и, ет гѣ́ва́р'и́л та́гда е́тыт, съ Зва́но́с'к'и́х, он гр'ит ка́к пѣ́зван'и́л'и, што бра́са́йт'и та́м, та́м двѡ́р ужо гр'ит сафс'и́м га́р'ит', н'ихто́ н'ичо́ н'ет — ф Са́ро́к'и́н'и да́ма га́р'а́т' жы́вл'и́и. Вот а́ны пр'и́йе́хал'и, па́ку́л' к то́му до́му н'и пу́ска́л'и, а тут ужо ка мн'е фс'о пѣдашлѡ.

Тут ктѡ-тѣ мн'е кр'и́кнѣл, иш та́гда пѣ́ рѣ́зга́во́ру н'е у́зна́ла: w т'а́ ж ико́нка йе́с'т', ъ́ба́йд'и́ кру́го́м ха́ро́м с ико́нку́й! Йа́ гр'у́ йа́ е́та са́ма зна́йу, тѣ́к мн'е н'а бро́с'ит'! Па́йд'и́ с' ико́ну́й, па́ку́л' йа́ иду́ — аго́н' ско́ро пр'и́д'е, аго́н' бы́стр'е́й м'ан'а́ пра́йд'е́. Ну пра́вда́ йа́ пра́б'е́гла, па́ста́в'и́ла ико́нку в дру́гу́йу ста́рану́, в'ет'ер к на́м н'и па́шол. А йе́та йа́ са́ма зна́йу, што ка́гда па́жа́р, на́да кру́го́м с' ико́нку́й апха́д'и́т' и... ку́да па́в'е́р'н'иш, ту́да па́в'е́р'ни́цѣ аго́н'. Бу́д'иш апха́д'и́т' — та́к ку́да па́ста́в'и́т' на́да, гд'е́ н'ет н'ика́во, н'ихто́ га́р'е́т' н'е́ бы́ н'е. У на́с тут то́же б вы́хад'и́л, п'и́а́ны́е вы́хад'и́л'и, ка́к йа́ны зѣ́кур'и́л'и, у йи́х до́м зѣ́га́р'е́лс'а. И йа́ в'и́жу, што га́р'и́т' до́м, йа́ ико́нку схва́т'и́ла, па́б'е́гла, гл'а́ йи́х йа́ до́м кру́го́м оба́шла́ вот ту́да, н'ет н'ика́во, ту́да пѣ́в'арну́ла, с'уда́ ту́да аго́н' и дѣ́м, фс'о па́шлѡ. И w на́с гл'и́ углá, в д'е́р'е́вн'и́ у на́шей га́р'е́л, гл'а́ са́мѣ́въ на́шѣ́въ до́му. То́же та́м... ра́зѣ́м, то́ка што зга́ро́да ма́л'е́н'ка бѣ́ла прѣ́га́ро́н. То́жо па́ста́в'и́л'и, и па́шлѡ ту́да — гд'е́ н'ет н'ика́во ста́в'и́т' на́да, што́п ишлѡ — н'и па... па в'е́тру ишлѡ ту́да. А н'и на йе́та, н'и на па́стро́йку. Ну ка́во ш йа́ м'е́ша́йу сва́йм йе́зыко́м.

У вас яйцо не брали, когда пожар?

Йа́йца́, йа́йца́ w м'ан'а́ та́м н'е́ было́, но тут атту́да пр'и́шл'и́ — ту́да ки́да́л'и йа́йцо́ с'уда́ е́та... с Па́ск'и́ като́ръи́ѣ ъ́ста́йе́цѣ́, йа́йцы́. И па́то́м, ну тут па́р'е́н'-та с'и́д'и́т', ну фс'о ра́внѡ йа́ ска́жу. Вы ѣ́шше́ мѣ́ла́дѣ́е. Лу́тше́ н'ет же́ншы́на бѣ́ла та́йа, ка́к м'е́с'ичнѣ́м хо́д'иш, вот е́та з'д'е́н', да к'и́н' на́го́н'. Сра́зу о́го́н' т'и́хѣ́ га́р'и́т', и то́къ в адно́ м'е́стѣ́ и́д'е́. По́н'е́л'и? Вѣ́-тѣ́ ишше́, вѣ́-тѣ́ ишше́ е́тъ в ва́с йе́с'. Н'е́ б'е́да́ сыно́к, што йа́ та́к ска́за́ла. Т'а́п'е́р' фс'о зна́йут' и мѣ́ла́дѣ́и. И ана́ в на́с жы́ла, и е́тът

савс'им, онб'ар наш савс'им р'ад'м был, вс'о, и л'он з'гар'алс'а, нам в пр'идв'р'к к'ид'ал вс'о на с'в'ет'е, так и д'ум'л'и, што т'ап'ер' гат'овы мы, нас'ил'и в вайну. А йет'в'ь, а йона, в'ол'га, а Ол'га ет'ь з'нала. Ана ср'азу скар'ей ва дв'ор, ана з'д'ела там с' с'еб'а, пр'ин'асла, как к'ин'т'ла в агон', так агон' то'ка к н'ебу и гар'ел. Ну з'д'ела свай штаны д'ь к'ин'т'ла. Скажу йа так аткр'ыт' и фс'о. Вот, л'уччы н'ет вот ет'ым туш'ит'. Тагда он гар'ит' в адно м'есто. Н'е к'ид'айе н'икуда. Из'в'ин'и сын'ок, што йа так сказа'ла. Ана х'рашо, што йана з'нала. А йес'л'и п'ан'а н'а з'нала йет'ыва, т'уд б'ь... мы п' то'жо фс'о з'гар'ель п'. Была з'гар'отка з'гар'ож'ьн, штоп кар'овы н'е пр'яхад'ил'и, и йет'ьд дом стай'ал. А аст'альс' вс'о цел'ь, иш там сал'ома л'аж'ала и та'яа фцал'ела. А ана то'же, ну как йана, ну ана паст'арше м'ан'а. Ана ж'ен'шына уже в гада'х б'ыла. Гат, за го'радом заб'ыла. Мужука-т вз'ал'и на фронт, и ана пр'ийех'ла с'уды к нам, ана, ана ж'ыла в на'з з до'чкуй. Д'ецц'ь т'ь н'екуда, вайна б'ыла, ет'ь ж вайна б'ыл'ь как рас. А ед дом з'гар'елс'а. И ана ет'ь з'нала, уже слышала, што йето то'к'ь йет'ым туш'ут'. Фс'о над'ь мно'г'ь з'наиш кой-чево з'нат'. Ср'азу в агон'. Он т'ише гар'ит' тагда, н'и п'дыма'йа. Ну вот вот ет'ы йайцы с Паск'и то'ж'ь брас'айут' туд'а, т'ише н'ьчына'йе гар'ет'. Ну ско'к'ь там в т'аб'а йайчок йес'т', так брос'иш. Йа быв'айе вс'о па'ру ъставл'айу. П'вал'айуцц'ь-п'вал'айуцц'ь, а патом св'ал'уцц'ь р'заб'йуцц'ь, д'ь вон в'ыб'р'шу.

И ета пастройка, то'ж'ь, йету стар'ьяа пастройка, гар'ела так стра'шн'ь, шыф'ир'ьм кр'ыт'ьяа, шыф'ир брас'айе куды хош, к нам г до'му, у м'ан'а за дом з'ьк'ид'аль вон туд'а. За хл'еф, з'ь сар'ай, спас'иб'ь мал'цы пр'ийех'л'и май. Пашл'и, г'вар'ат' што-т'ь там па'хн'е д'ым'ьм — Бо'рка с Л'он'к'ьй пашл'и, а там уже бал'ш'уш'ьым г'лам'ан'ьм в'ыг'р'елшы, то'к'ь што н'е з'гар'елшы шат'ор з драва'м. Ет'ь ш спас'и бох, ра'н'ше хот' гар'ела то'к'ь сал'ома на кр'ышах. А йет'ь ш шыф'ир брас'айе па фс'им старан'ам. Вот ано н'ьк'ид'ала мн'е с'уда, и пат пр'идв'р'к'ьм до'ск'и з'гар'ел'и, и йабл'ьн'и з'гар'ел'и, фс'о з'гар'елс'ь'.

Йа праж'ыла мно'к, йаг'ьтк'и, и мно'га в'ид'ила, вайну так'уйу стра'шн'ью праж'ыла. И вс'ово в'ид'ила, и го'луду и хо'лду, т'ьк йа мно'г'ь фс'аво з'найу.

Л и т е р а т у р а

Абраменко и др. 2013 — О. А. Абраменко, С. Л. Николаев, А. В. Тер-Аванесова, М. Н. Толстая. Системы соотношения gen. и dat.-loc. a-основ в восточнославянских языках: сравнительно-исторический аспект. Исследования по славянской диалектологии. Вып. 16. М.: Институт славяноведения, 2013. С. 63–165.

АГ — Русская грамматика / Под ред. Н. Ю. Шведовой: В 2 т. Т. 2. Синтаксис. М., 1980.

Аникин 2016 — А. Е. Аникин. Русский этимологический словарь. Вып. 10. Галочка I — глыча. СПб.: Нестор-История, 2016.

АОС 2004 — Архангельский областной словарь. Т. 12. М.: Наука, 2004.

Большакова и др. 2013 — Н. В. Большакова (ред.), Л. В. Воробьева, З. В. Митченко. Псковские народные говоры в их истории и современном состоянии: библиографический указатель. Псков: ЛОГОС Плюс, 2013.

Букринская и др. 2006 — И. А. Букринская, О. Е. Кармакова, А. В. Тер-Аванесова. Говоры русско-белорусского пограничья // Исследования по славянской диалектологии. Славянские диалекты в ситуации языкового контакта. Вып. 13. М.: Институт славяноведения, 2008. С. 118–179.

Глускина 1962 — С. М. Глускина. Морфонологические наблюдения над звуком [ch] в псковских говорах // Псковские говоры. Вып. I. Псков, 1962.

ДАРЯ — Диалектологический атлас русского языка: Центр Европейской части СССР / Под ред. Р. И. Аванесова, С. В. Бромлей. Вып. I. Фонетика. М., 1986; Вып. II. Морфология. М., 1989; Вып. III. Ч. 1. Лексика. М., 1997; Ч. 2. Синтаксис и лексика. М., 2004.

Золотова 1988 — Г. А. Золотова. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М.: Наука, 1988.

Кузьмина 1993 — И. Б. Кузьмина. Синтаксис русских говоров в лингвогеографическом аспекте. М.: Наука, 1993.

Кузьмина, Немченко 1964 — И. Б. Кузьмина, Е. В. Немченко. К вопросу о конструкциях с формой именительного падежа имени при переходных глаголах и при предикативных наречиях в русском языке // Р. И. Аванесов (ред.). Вопросы диалектологии восточно-славянских языков. М.: Наука, 1964. С. 151–176.

Малышева 2014 — А. В. Малышева. Объектный генитив в русских летописях и современных говорах // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. Вып. 3. Диалектология. М., 2014. С. 120–144.

Малышева 2017 — А. В. Малышева. Беспредложный генитив в конструкциях с количественным значением в южнорусском говоре // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН. Вып. 12. Диалектология. М.: Нестор-История, 2017. С. 100–125.

Морозова 2004 — Н. А. Морозова. Несогласованные пассивные конструкции в говорах под Опочкой на Псковщине // Материалы и исследования по русской диалектологии. Вып. II (VII). М., 2004. С. 185–207.

Николаев 1988 — С. Л. Николаев. Следы особенностей восточнославянских племенных диалектов в современных великорусских говорах. 1. Кривичи // Балто-славянские исследования 1986. М., 1988. С. 115–153.

Николаев 1989 — С. Л. Николаев. Следы особенностей восточнославянских племенных диалектов в современных великорусских говорах. 1. Кривичи (окончание) // Балто-славянские исследования 1987. М., 1989. С. 187–225.

Николаев 2005 — С. Л. Николаев. Рефлексы *s (*z), *š (*ž) и *sj, *zj в псковских говорах и в двух псковских рукописях XV–XVI вв. // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 6. Славянская диалектология и история языка. М., 2005. С. 94–112.

Николаев, Толстая 2008 — С. Л. Николаев, М. Н. Толстая. Домашний скот в обычаях восточных славян. 2 (из диалектных записей Селижаровского р-на Тверской обл.) // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 13. М.: Институт славяноведения РАН, 2008. С. 312–347.

Образование 1970 — Образование севернорусского наречия и севернорусских говоров. М., 1970.

Падучева 2013 — Е. В. Падучева. Русское отрицательное предложение. М.: Языки славянской культуры, 2013.

ПОС — Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 1–26 — Л., СПб., 1967–2016 —.

Ронько 2017 — Р. В. Ронько. *Надо корова доить!* Номинативный объект в севернорусских диалектах // ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований РАН / Отв. ред. Н. Н. Казанский. Т. XIII. Ч. 3. СПб.: Наука, 2017. Дифференцированное маркирование аргументов: материалы к типологии / Ред. В. А. Плунгян, Р. В. Ронько, А. Ю. Урманчиева, А. В. Циммерлинг; Модальность в языке взрослых и детей; Механизмы усвоения языка и овладение речевой компетенцией / Ред. М. Д. Воейкова, К. И. Иванова, Е. Г. Сосновцева. СПб.: Наука, 2017. С. 244–264.

Седов 1982 — В. В. Седов. Восточные славяне в VI–XIII вв. М., 1982.

Чекмонас 2002 — В. Чекмонас. О формах типа *гуляле, паиллэ* ‘(мы, они) гуляли, пошли’ и под. в псковских говорах под Опочкой // Slavistica Vilensis. 2002. 51 (2). Vilniaus universiteto leidykla, Vilnius, 2002. P. 13–38.

Чекмонас 2004 — В. Н. Чекмонас. Заударное оканье в псковских говорах под Опочкой // Материалы и исследования по русской диалектологии. Вып. II (VII). М., 2004. С. 36–57.

Mustajoki, Heino 1991 — A. Mustajoki, H. Heino. Case Selection for the Direct Object in Russian Negative Clauses. Part II: Report on a Statistical Analysis // Slavica Helsingiensia. 9. Helsinki, 1991.

Timberlake 2004 — A. Timberlake. A Reference Grammar of Russian. Cambridge, U. K.; New York, 2004.

Резюме

В статье кратко описаны нескольких фрагментов системы говоров Опочецкого района Псковской области: ударный и безударный вокализм, рефлексy напряженных редуцированных и сочетаний *ТЪRT, консонантизм, склонение существительных и местоимений, спряжение и ударение форм презенса и прошедшего времени, образование и ударение причастий; перфектные конструкции, формы плюсквамперфекта; синтаксис падежей в беспредложных конструкциях: номинатив объекта при переходном глаголе, конструкции с предикативом *надо* и номинативом, генитив в позиции прямого объекта, вариативность аккузатива и генитива объекта при отрицании; некоторые особенности глагольного управления. Описание выполнено на материале, собранном авторами в 2017 г. в ходе экспедиции в Опочецкий р-н. Приводятся тексты в фонетической транскрипции — образцы опочецких говоров.

Ключевые слова: псковские диалекты, диалектологические экспедиции, фонетика, морфология, морфосинтаксис, диалектные тексты.

Получено 11.05.2018

SVETLANA V. DYACHENKO, ELENA G. ZHIDKOVA, ANNA V. MALYSHEVA,
ROMAN V. RONKO, ALEXANDRA V. TER-AVANESOVA

DIALECTOLOGICAL EXPEDITION TO OPOCHKA DISTRICT, PSKOV REGION

The article describes data from several villages near the town of OPOCHKA, Pskov region, which lie on Issa and Velikaya rivers, recorded in 2017 from seven women of older generation (born in 1927–1957). The phonetics and morphology of OPOCHKA dialects are described systematically; some syntactic and morphosyntactic phenomena are analysed. Two fragments of transcription of the speakers' monologues are also adduced.

Keywords: Pskov dialects, dialectological expeditions, phonetics, morphology, morphosyntax, dialectal texts.

Received on 11.05.2018